ПО ЗАКОНУ ДЖУНГЛЕЙ

СОЛДАТ УДАЧИ

08 [95] 2002

ГИБЕЛЬ «ПАУКА»

АБХАЗСКИЙ ИЗЛОМ

ЛИВИЙСКОЕ САФАРИ «ВЕГИ»

ИНДЕКС 26319

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 16. 07. 2002

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ № 1090

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс. экз.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Пропуск в «ядерный город»

В конце 80-х годов теперь уже прошлого века на одном из ядерных объектов страны произошло ЧП. Террористы прошли все защитные пояса атомной электростанции и захватили цех, где находился реактор.

Об этом было срочно доложено руководству КГБ. Шеф госбезопасности довел это печальное событие до ушей высшего руководства страны.

Прочитав доклад КГБ, некоторые государственные деятели даже побоялись расписаться на нем, только кое-кто поставил ранговую птичку. Не испугался признать недостатки в охране ядерных объектов только один человек - тогдашний председатель Совета Министров Николай Рыжков.

К счастью, ЧП это было учебным, а в роли террористов выступали бойцы разведывательно-диверсионного подразделения «Вымпел». Это они подготовили учения по захвату ядерного объекта и успешно справились с поставленной задачей.

С тех пор прошло более десяти лет. Мы живем в другом веке, в другой стране. Однако количество ядерных объектов на территории России за это время не уменьшилось, а опасность проникновения на них террористов значительно увеличилась.

Тогда, десять лет назад, трудно было себе представить, что на территории нашей страны появятся, разрастутся, вооружатся целые банды террористов, что Чечня станет бандитским анклавом, своего рода «заповедным уголком» для международных террористов.

А уж какие террористические акты пережила Россия за эти годы, сколько жертв понесла... Однако не раз уже писалось и говорилось, что все эти теракции покажутся не такими страшными, коли в руки бандитов попадет ядерное оружие.

Откровенно говоря, разум отказывается верить в возможность такого. Что ж, американцы тоже не верили, пока черный день 11 сентября и пылающие башни - символы Всемирного торгового центра не заставили их поверить в силу, ярость и безумие терроризма.

Сводки (успешные или даже менее успешные) с чеченского фронта вроде как говорят о разгроме крупных банд террористов. Опять же арест Радуева, гибель Бараева, смерть Хаттаба, других командиров бандформирований вселяют надежду. Вот и хочется верить в лучшее.

И вдруг на фоне этой светлой веры в наших газетах мелькает сообщение. Действительно мелькает, и на следующий день уже нигде не появляется: чеченцы получили доступ к ядерному оружию.

В первый момент подворачивается спасительная мысль: может, обычная газетная «утка». Ан нет. В Свердловской области задержали трех вооруженных чеченцев. Арсенал, который был при них, впечатляет: автомат Калашникова с глушителем, два пистолета «Макаров», 8 гранат, 400 граммов пластита, детонаторы, взрывные устройства с дистанционным управлением, холодное оружие.

Что и говорить, оружейный склад солидный.

Только кого им сегодня удивишь?

Однако главной «бомбой» с чеченского склада стал не «Калашников» и не «Макаровы», а пропуск...

В этом пропуске не было бы ничего особенного, если бы не одно обстоятельство: он давал право свободного прохода в закрытый город Лесной, где производятся ядерные боеголовки. Да, те самые, которые устанавливают на наших российских ракетах.

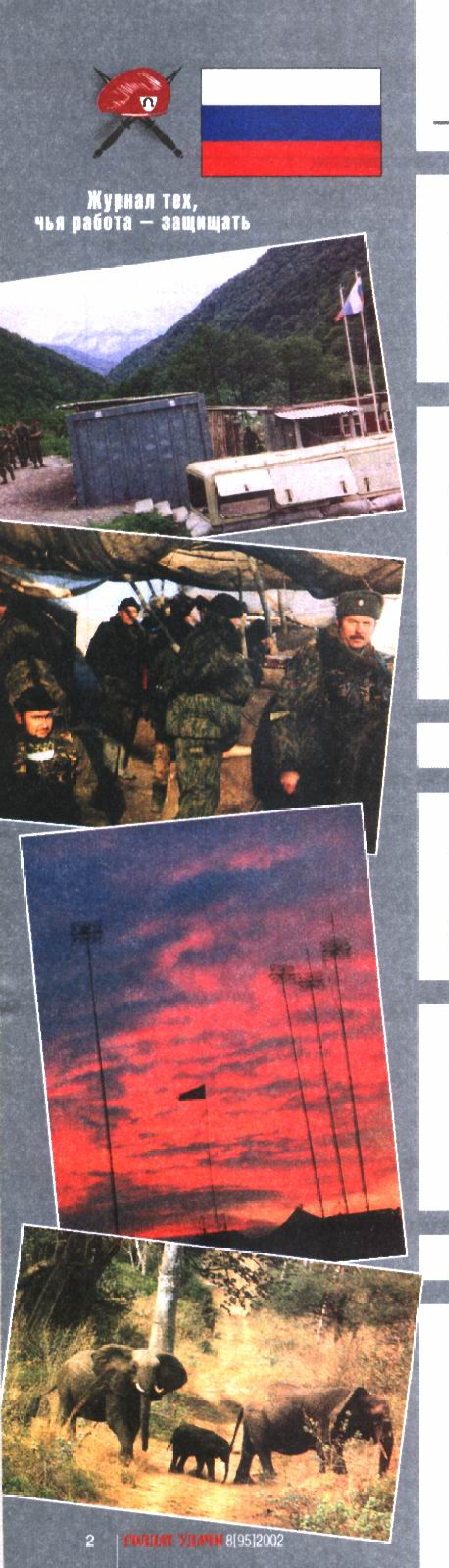
Поначалу решили, что пропуск поддельный или на худой конец купленый. Оказалось - настоящий. И выписан он был на чеченца Романа Тасуханова. Отец его военнослужащий, когда-то здесь проходил службу, и семья жила в Лесном. Потом они уехали в Чечню, пропуск не сдали. Вернее, его у бывшего военнослужащего не забрали. Оказалось, этот пропуск действителен и до сих пор.

Теперь Тасуханов «всплыл» в Свердловской области со складом оружия и пропуском в закрытый город Лесной.

Что тут скажешь? Поразительно, что все это произошло не тогда, в конце 80-х, когда «вымпеловцы» штурмовали защитные пояса атомного объекта, а сегодня, более десяти лет спустя - после Буденновска и Кизляра, взрывов домов в Москве и Волгодонске, недавнего кровавого теракта в Каспийске.

Неужто мы ничему не научились?

Уважаемые читатели!
Подписывайтесь на наш журнал! Это выгодно вам и журналу!
Всем, приславшим в редакцию копию почтового купона на 2-е полугодие, мы направим бесплатно спецвыпуск журнала – «Терроризм и антитерроризм».

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Командировка в «горячую точку»

Абхазский излом
Игорь МИХАЙЛОВ 4

Это был жестокий урок наглядной медицины. В руках подполковника лежала... безжизненная человеческая почка. А он спокойно продолжал объяснять: «Вот так вошел осколок, вот так перебил сосуды... Спасти парня было невозможно».
Показным было это спокойствие. Не так часто на руках у офицера-медика умирали наши ребята.

Спецоперации

Юрий Андропов: «Придется сталкиваться с особо опасным противником...»
Михаил ЕФИМОВ 10

...Террорист читал стихи. Левая рука его лежала на поясе, палец продет в кольцо взрывного устройства. Сотрудник группы «А» Михаил Картофельников видел, как побелел сустав, придавленный металлом, но преступник словно забыл о руке...
Любитель стихов Юрий Власенко пришел в посольство США не на вечер изящной словесности. Угрожая самодельным взрывным устройством, он требовал самолет и крупную сумму денег. Хотел, чтобы его вывезли на посольском автобусе в аэропорт, где должен был ожидать готовый к отлету авиалайнер.

Ответный выстрел 15

Только в «Солдате удачи»

Гибель «Паука»
Борис ЦЕХАНОВИЧ 16

В пятидесяти метрах от нас в канаву свалились три боевика и с криками «Аллах акбар!» открыли огонь. Малофеев и Копытов вскинули автоматы. Первая же трассирующая очередь прошлась по боевикам, но и вокруг наших в опасной близости засвистели пули. Очереди грохотали, никто не хотел уступать. Схватка шла смертельная.

Психологическая борьба

Не ищи Сатану в горах
Сергей ТАРАСОВ 20

– Этот день вы кое-как прожили... Не знаю, сможете ли вы увидеть солнце еще раз, ведь после моего выступления снова заговорят пушки. Прощайте, потому что вы скоро умрете»...
Последнее слово было произнесено с особенным ударением. Оператор несколько раз повторил его, постепенно снижая интонацию: «Умрете... Умрете...»

От первого лица 23

Африканский экстрим

По закону джунглей
Василий АНТОНОВ 24

После успешных операций, когда «район ответственности» освобождался от бандформирований, в войсках устраивали праздник. Для почетных гостей местного племенного вождя – «собы» его жены готовили специальное кушанье. Вареные и испеченные на углях мясо, малангу (корнеплоды), лук, морковь и другие продукты пережевывали и выплевывали в большую посудину, наполняя ее доверху. По законам гостеприимства, первым, разумеется, должен был отведать уникальное яство военный советник – «наш белый брат».

8[95]2002

Фото Вячеслава АФОНИНА

И опыт – сын ошибок трудных...

В спецназе нет мелочей
Сергей СТЕПАНОВ 28

Ведь вряд ли кого-то стоит убеждать, что американцы не понимали, куда летели. В пустыню. Более того, они упорно тренировались в песчаных районах страны, во Флориде. Тренировки в общей сложности занимали несколько месяцев. Казалось бы, просчитали все. Упустили одну «мелочь»: песок в иранской пустыне был совсем иным по составу, чем на пляжах Флориды. Там вертолеты взлетали, не поднимая облака пыли.

Гриф «секретно» снят

Ливийское сафари «Веги»
Андрей ПОЧТАРЁВ 30

Интенсивные действия американской палубной авиации южнее 32-й параллели начались около 7 утра 24 марта. Американцы, зная о наличии «двухсотки», стремились выявить ее рабочие частоты. Кстати, советским специалистам участвовать в боевых действиях запрещалось. Команду же на открытие огня по нарушителям ливийским расчетам мог дать только лично верховный главнокомандующий М. Каддафи.

Галерея 33

Современное стрелковое вооружение

Боевой пистолет – требования и перспективы
Семен ФЕДОСЕЕВ 35

Усредненные требования к боевому пистолету:
Масса – до 1,0–1,2 кг. Прицельная дальность – до 50 м. Кинетическая энергия пули на дальности 50 м – не менее 240 Дж с надежным останавливающим действием. Энергия отдачи – не выше 6 Дж (0,61 кГм). Емкость магазина 10–15 патронов.

Экипировка

«Боевые передники» – день сегодняшний
Евгений РАССКАЗОВ 39

Британские БП «Chest webbing» и «Artis chest webbing» – развитые системы тактического снаряжения. Рассчитаны, кроме ношения с рюкзаками «Циклоп»(100 л), на 9 магазинов к SA80 или M16, 4 гранаты, аптечку, карту. Применяются в Северной Ирландии.

Азбука выживания

Если закончился НЗ 42

Змей и прочих рептилий нужно сначала выпотрошить, не снимая кожу, запечь на горячих углях. Кожа сама отслоится. Затем мясо можно сварить. Перед употреблением змей следует обезглавить, так как в челюстях у них находятся ядовитые железы.

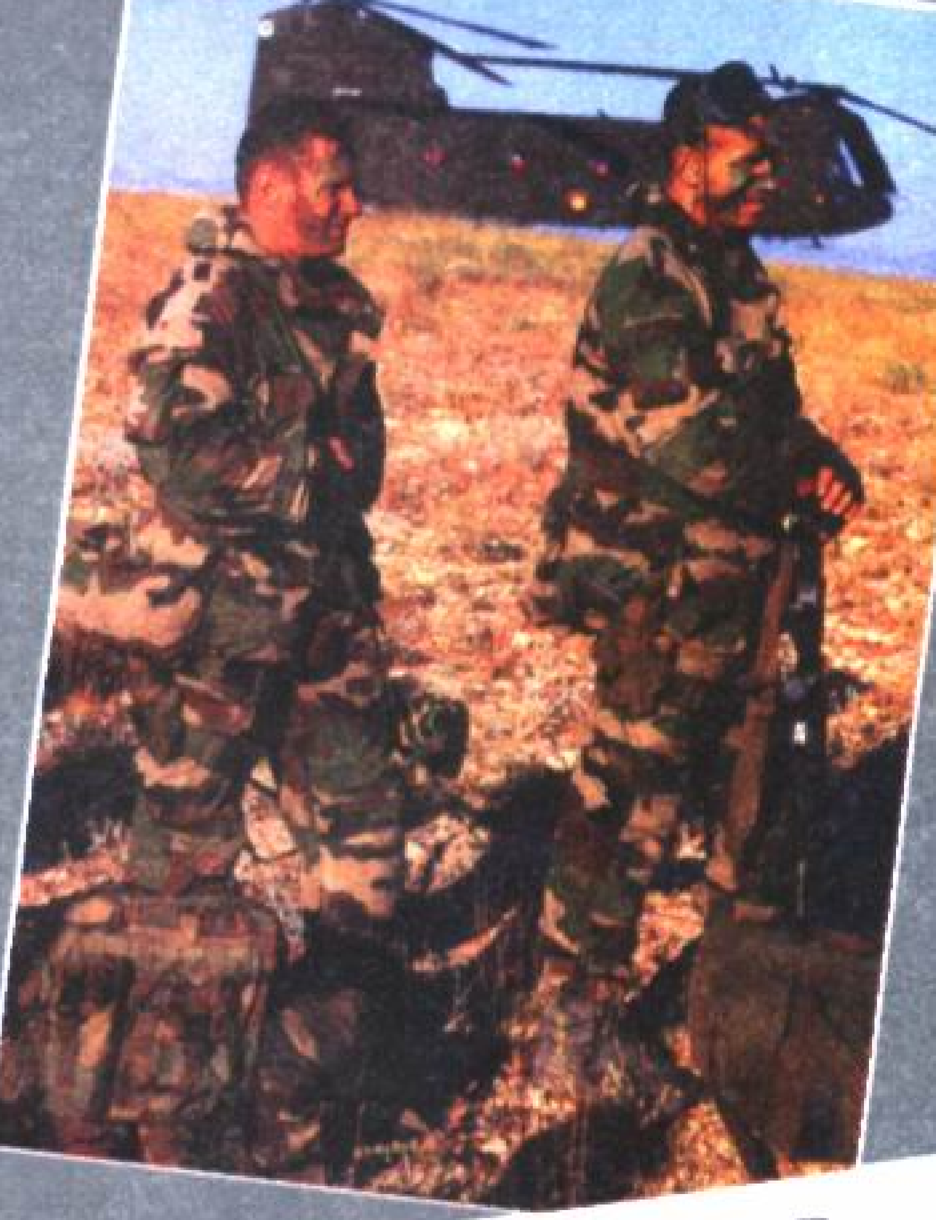
Оружие и снаряжение спецназа

«Вереск», «Баксан», «Гепард»
Олег СКИРА, Дмитрий ШИРЯЕВ 44

Компоновка оружия по сравнению с базовой моделью значительно изменена. «Вереск», пожалуй, является единственным из многих отечественных, да и зарубежных пистолетов-пулеметов с жестким запиранием канала ствола.

П Е Р Е В О Д

«ÖMZ»
Персидский залив и США: нефть и проблемы 46

АБХАЗСКИЙ ИЗЛОМ

Игорь МИХАЙЛОВ

Фото автора и Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Абхазия... Вот уже больше десяти лет нет здесь мира и спокойствия. Кровь, пролитая во время вооруженного грузино-абхазского конфликта в 1992-1993 годах, вбила такой клин между народами, что, похоже, его урегулирование может затянуться на годы, если не на десятилетия.

Так уж получилось, что «Солдат удачи» уделял этому региону не столь пристальное внимание, поскольку ситуация там долгие годы оставалась хотя и сложной, но стабильной. Но что ждет этот цветущий край завтра? Вспыхнет ли огонь войны снова или у политиков хватит мудрости найти мирный вариант и завершить наконец противостояние? Ответить на эти вопросы попытался наш корреспондент, побывавший в зоне конфликта.

Осколок

...Осколок - маленький такой, с ноготок, раскаленный кусочек металла - вонзился в тело. «Броник» не помог: смертоносная сталь нашла незащищенное место – сбоку. На следующее утро начальник группы экстремальной медицины подполковник Александр Заарянов, невозмутимый, как и все медики, говорил слова, от которых холодок пробегал по спине. «Ранения, несовместимые с жизнью... Поражены печень, желудок, почки... Везде задеты магистральные органы... Большая кровопотеря... Операция длилась четыре часа... Все тщетно...» И под конец монолога крикнул кому-то в распахнутое окно второго этажа:

- Несите!

Это был жестокий урок наглядной медицины. В руках подполковника лежала... безжизненная человеческая почка. А он спокойно продолжал объяснять: «Вот так вошел осколок, вот так перебил сосуды... Спасти парня было невозможно».

Показным было это спокойствие. Не так часто на руках у офицера-медика умирали наши ребята. И привыкнуть к этому невозможно. Мне показалось: вот-вот и он не выдержит, сорвется...

Сходили за дровами...

В реальность того, что случилось, верилось с трудом. Сержанта Сашу Власова мы видели буквально накануне, разговаривали с ним, делали фото на память, шутили. И вот его уже нет...

Вечером метрах в ста от 107-го поста - последнего поста миротворцев в Кодорском ущелье - один из наших ребят заметил двух вооруженных людей. Успел только крикнуть: «Стой!», как тут же получил очередь из «калаша». Ушлые, видать, бандиты попались, с хорошей реакцией. Но и боец оказался не лыком шит: вскинул автомат и рубанул в ответ очередью. Пули пошли в цель, но «лесные братья» на доли секунды оказались проворнее - ушли.

А утром появилась растяжка. Причем прямо на дороге, по которой ходят на патрулирование не только миротворцы, но и ооновцы, всего в 150 метрах от поста, на том самом месте, где мы преспокойно разгулива-

ли еще вчера. До такой наглости бандиты раньше не доходили. Разросшийся куст и густая трава скрыли тонкую струну с притаившейся на ее конце смертью - противопехотной осколочной миной ПОМЗ-2М...

Накануне вернувшиеся с патрулирования российские и ооновские офицеры убеждали нас, что на той стороне - в верхней части Кодорского ущелья, которую контролирует Грузия, находятся мирные сваны и им война так же не нужна, как и абхазам. А на деле вот как все вышло... Саша Власов погиб, получив осколок под бронежилет. Его товарищ ефрейтор Николай Удовиченко легко ранен. В общем, сходили за дровами для бани...

На следующий день я попытался встретиться с Николаем. «Нету уже его у нас, - сказала медсестра с едва заметной улыбкой. - Выписали. За нарушение режима».

Понятно. Я бы и сам «нарушил». После такого...

Сашка приехал сюда недавно, месяц всего. А до этого успел отслужить срочную в Чечне, в разведке Внутренних войск. Не новичок. Тем обиднее и нелепее кажется эта смерть.

«Хороший был парень, что говорить», - сержант Вадим Черемнов опустил взгляд. Они вместе ехали сюда из Междуреченска, что в Сибири, успели подружиться. Вместе и поедут обратно... Как Вадим будет смотреть в глаза матери, в одиночку растившей Сашу, представить трудно...

Александр Власов (справа)

Мы листали альбом с фотографиями, который Власов возил с собой. Почти все снимки сделаны в Чечне. От них за версту веет духом опасности, напряжения, угрозы. Но ведь прошел же Сашка через страшное горнило чеченской войны, даже царапины не получил! И вот Абхазия. Нелепая смерть. За что?

Впрочем, здесь все нелепо. Нелепа гибель Саши Власова. Нелепа ситуация в Кодорах. Нелеп и сам конфликт между двумя народами - жить бы им вечно в мире да согласии в этом вечнозеленом раю...

Осколок

Кодорский тупик

Повторюсь: 107-й пост - самый крайний пост российских миротворцев в Кодорском ущелье. Вообще-то исторически Верхние Кодоры - территория Абхазии. Но грузинская сторона категорически не хочет допускать туда миротворцев. Судя по всему, нестабильность здесь кому-то очень выгодна.

Почему именно Кодоры стали камнем преткновения? Для абхазов установление контроля важно потому, что отсюда - прямой и кратчайший выход к побережью, к Сухуми. Когда в ходе войны грузинская армия отступала, в ущелье ушло огромное количество тяжелой техники. Ясно, что большая ее часть там и осталась, хотя по условиям мирного соглашения такой технике в Кодорах делать нечего. В случае обострения конфликта она может вмиг прорваться к морю. Абхазов это очень тревожит. Леса в Кодорском ущелье хвойные, густые. Там не только технику - тысячи военнослужащих укрыть можно. И никто этого не заметит. Правда, периодически в Верхних Кодорах проводится совместное патрулирование ооновцев и миротворцев. Любопытное, скажу вам, мероприятие. Грузинская сторона предупреждается об этом за сутки (!). Хотя всем понятно: за это время не то что бойцов и технику - черта лысого спрятать можно. Но Бог с ним, с лысым. В ущелье спокойно разгуливают вооруженные люди. Называют их по-разному: и резервистами армии Грузии, и вооруженными ополченцами. Стоят тут также и грузинские пограничники. По достигнутым договоренностям в Верхних Кодорах грузинских вооруженных формирований вообще быть не должно. Но здесь все перевернуто с ног на голову: пограничники, оказывается, это не министерство обороны, а совсем другое ведомство. То есть они не регулярная армия. А потому, по мнению грузинской стороны, находятся там на совершенно законных основаниях. Как и все остальные ополченцы. К слову, вооруженных людей в Верхних Кодорах, по самым скромным оценкам, сейчас около 700 человек. На 107-м же посту всего 24 миротворца. Арифметика явно не в пользу последних.

Все это вызывает тревогу не только у абхазской, но и у российской стороны. Мы тоже имеем здесь свой интерес. Геостратегический. Кодоры - это подбрюшье России, отсюда по перевалам и горным тропам легко можно выйти и в Карачаево-Черкесию, и в Кабардино-Балкарию, а дальше - в Ставропольский и Краснодарский края. Совершенно очевидно: кто владеет обстановкой в Верхних Кодорах, тот имеет возможность влиять на ситуацию во всем Северо-Кавказском регионе. Показателен в этом плане переполох, который произошел, когда бандиты Гелаева появились в этих краях.

Абхаз с чеченцем - братья навек?

О том, как они попали в Абхазию, до сих пор нет достоверной информации. Грузинская сторона открестилась от всего, что связано с Гелаевым. Но вот что любопытно. На 312-м посту миротворцев, что находится у ИнгуриГЭС на грузинской территории, накануне появления бандитов была очень горячая пора. Тяжелые автомобили, груженные «гуманитаркой», шли чуть ли не колоннами. Надо бы проверять их, да разве силами одного поста справишься? Миротворцам приходилась самим разгружать и вновь загружать КамАЗы. Что находили? Комплекты обмундирования, теплые вещи, продукты. Как-то раз под мешками с мукой обнаружили оружие, бинокли - аж целых 40 штук. Кому это все предназначалось? Ясное дело, не мирным жителям. Сразу вопрос: почему грузинская сторона потворствовала бандитам, почему не вышвырнула их со своей территории, а умело подталкивала гелаевцев совершать свои «подвиги» в Абхазии?

До командировки я никак не мог понять: почему абхазы так опол-

Старший лейтенант Юрий Шилин (в центре)

чились на чеченцев? Ведь десять лет назад, и это факт, именно добровольцы Конфедерации горских народов Кавказа, основу которых составлял батальон Шамиля Басаева, помогли переломить ход войны в пользу Абхазии. На этот вопрос мне никто не дал вразумительного ответа. Но он, думаю, лежит на поверхности: как утопающий хватается за соломинку, так и абхазы с благодарностью приняли предложенную помощь. Они не знали, что басаевцы имели далеко идущие планы. До сих пор на некоторых брошенных грузинами домах остались надписи, что здания эти теперь - чеченская собственность. Хотели, вероятно, басаевы и гелаевы сделать себе на теплом побережье маленький «филиал» Ичкерии. Не учли только, что абхазы никогда не берут чужого (в грузинские дома, оставленные при отступлении хозяевами, не вселился ни один абхаз). Они отстаивали свою землю, а чеченские боевики собирались прибрать к рукам чужую. В этом-то, наверное, и кроется основное различие между ними и тут надо искать корни противоречий.

Жизнь на вулкане

Политических и житейских ребусов тут хоть отбавляй. Решать их очень сложно. А пока... Пока наши парни на 107-м живут как на вулкане, регулярно подрываясь на растяжках и подвергаясь обстрелам. Так было в апреле, когда двое миротворцев напоролись на мину. До этого - обстрел в феврале, подрыв в ноябре...

День 9 апреля здесь помнят очень хорошо.

- *Во время подрыва я был на посту,* - говорит командир роты старший лейтенант Юрий Шилин (это его ребята несут тут службу). - *На грузинскую сторону пошли двое саперов - лейтенант Родионов и рядовой Черенко, следом за ними трактор для расчистки дороги. Работа рутинная. Но на этот раз не повезло. Тракторист вернулся очень скоро: подрыв, ребят обстреляли. Я с «резервухой» на «Урал» - и туда. Смотрю, оба моих парня лежат. Родионова загрузили в машину, отвезли. Затем примчались за Черенко. А у него голень вывернута, открытый перелом. Скорее всего, на ПОМЗе подорвались. Повезло еще. Рядом ведь более мощные мины стояли. Наступи на них - ноги бы точно поотрывало. И это в лучшем случае. В общем, отправили ребят на соседний 106-й пост, там у нас оборудован медицинский кабинет. Оттуда - вертушкой в госпиталь. Спасли парней...*

А по поводу мин... Их ведь действительно очень сложно обнаружить. Миноискатели тут бесполезны: раньше здесь люди жили, железа в земле навалом. Поэтому-то и нет их у нас на посту. Одна надежда - на собак да на глаз человеческий. Кстати, саперы к нам раз в две недели приезжают. Однажды сразу восемь мин сняли. А так обычно по три-четыре штуки обезвреживают...

107-й пост - самая, пожалуй, «горячая» точка сейчас во всей Абхазии. И внимание сюда приковано особое. Стараются обеспечить всем необходимым. Но не все есть в наличии. В идеале надо бы вдобавок к «сигналкам» и «колючку» поставить, и «путанку» в самых опасных местах. А то ведь сам пост оборудован так, что любое нападение отбить можно, а тот же водозабор не защищен вовсе. Любой «брат лесной» может подобраться к роднику, подсыпать какую-нибудь гадость...

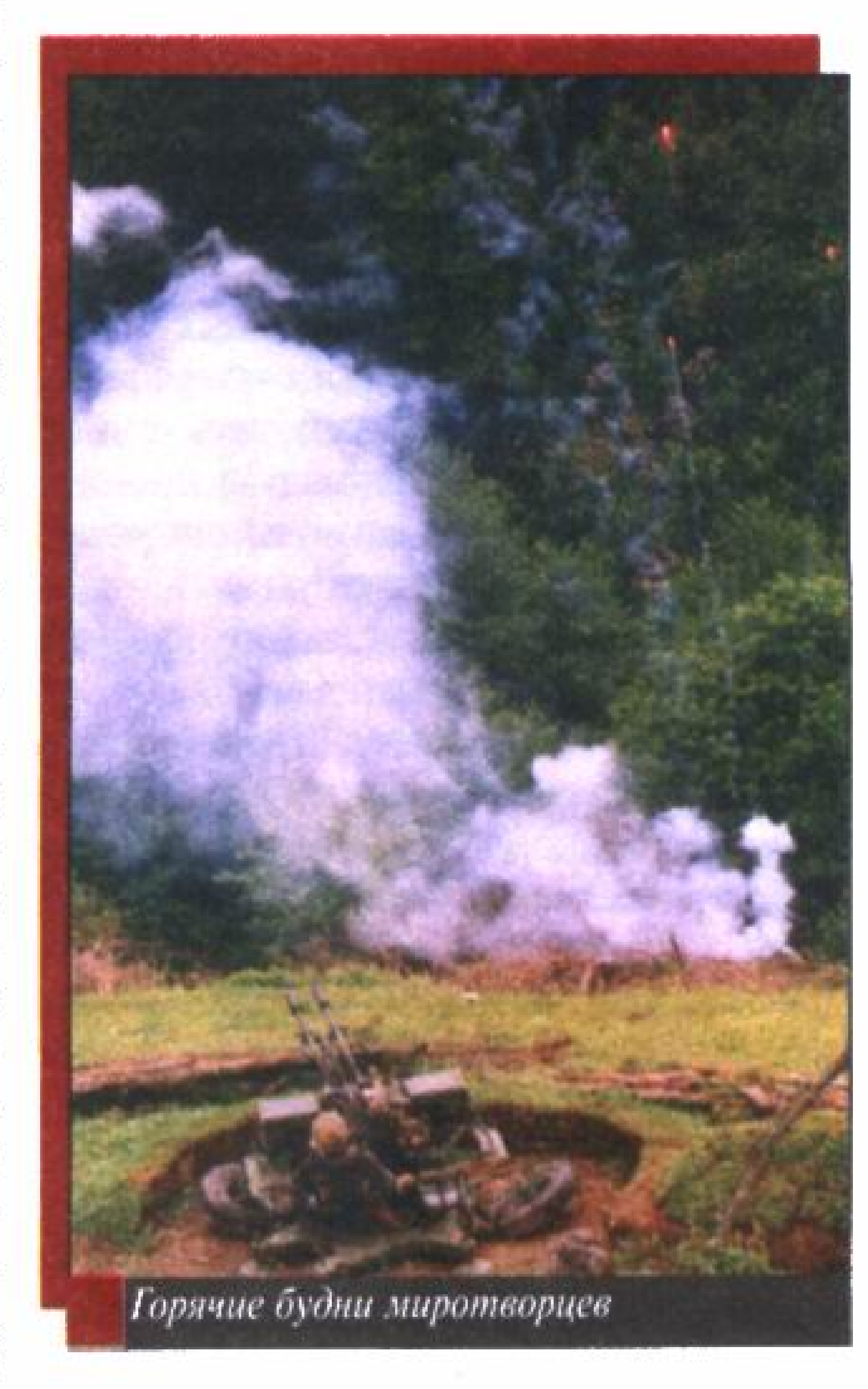
Жизнь «на отшибе» - трудная штука. Особенно зимой. В этом году пост основательно присыпало снегом. Целый месяц миротворцы жили почти полностью оторванные от Большой земли. Продукты - «доставшие» всех сечка да «тушняк» с НЗ, соляры, а соответственно и света нет и в помине. Благо, связь еще действовала. Но все равно, случись что - помощи ждать было неоткуда: дорога засыпана, а вертушка тут не сядет. Ничего, выкарабкались. Иногда разбавляли скудный рацион кабанятиной да медвежатиной, благо, зверья в округе немерено. Правда, опасно это. Зверь тут трихинеллезный, заразиться можно элементарно. Такое уже случалось. Но на 107-м все поставили на «научную» основу: в главные охотники назначили... местного медика, дали в руки эсвэдэшку - действуй. Медик надежды оправдал.

Коллективные силы по поддержанию мира в Абхазии

В состав КСПМ входят две оперативные группы: «Север» и «Юг».
Ширина зоны безопасности составляет 24 км, протяженность - 85 км.
Зона ограничения вооружения: ширина - 20 км, протяженность - 75 км.
КСПМ контролируют зону шириной 56 км, протяженностью 78 км.
Для выполнения стоящих задач оборудовано:
- контрольно-пропускных пунктов - 4;
- наблюдательных постов - 26;
- подвижных наблюдательных постов - 15;
- пеших патрулей - 9.
Вооружение: 130 единиц бронетехники, около 30 минометов, зенитные установки, автоматические гранатометы, стрелковое оружие.
Общая численность личного состава 1 700 военнослужащих.

...Только на один вопрос не смог я найти ответа. Все мои собеседники, миротворцы и ооновцы, в один голос твердили о добрых взаимоотношениях с местным населением. Привели даже такой факт: в марте этого года сваны принесли на пост умирающего от разрыва желудка человека. Миротворцы мгновенно вызвали скорую ооновскую помощь, спасли мужика. Горцы горячо благодарили наших ребят. Казалось бы, живите в мире, и не будет никаких проблем. Да и на словах - сплошные заверения в дружбе. Но кто-то все же ставит растяжки...

Есть ли решение проблемы Кодор? Вопрос, конечно, сложный и больше политический. Но даже сейчас, не вдаваясь в политику, здесь можно все уладить. Командующий Коллективными Силами по поддержанию мира (КСПМ) в зоне грузино-абхазского конфликта генерал-майор Александр Евтеев уверен: если поставить в Верхних Кодорах пост миротворцев, спокойствие будет обеспечено. Не дают.

Горячие будни миротворцев

Пожалуй, он прав. Ведь была же схожая ситуация в районе Ткварчели. Установили пост - набеги прекратились, напряженность сошла на нет. А пока... Пока наши парни на абхазской земле подвергаются обстрелам и подрываются на минах.

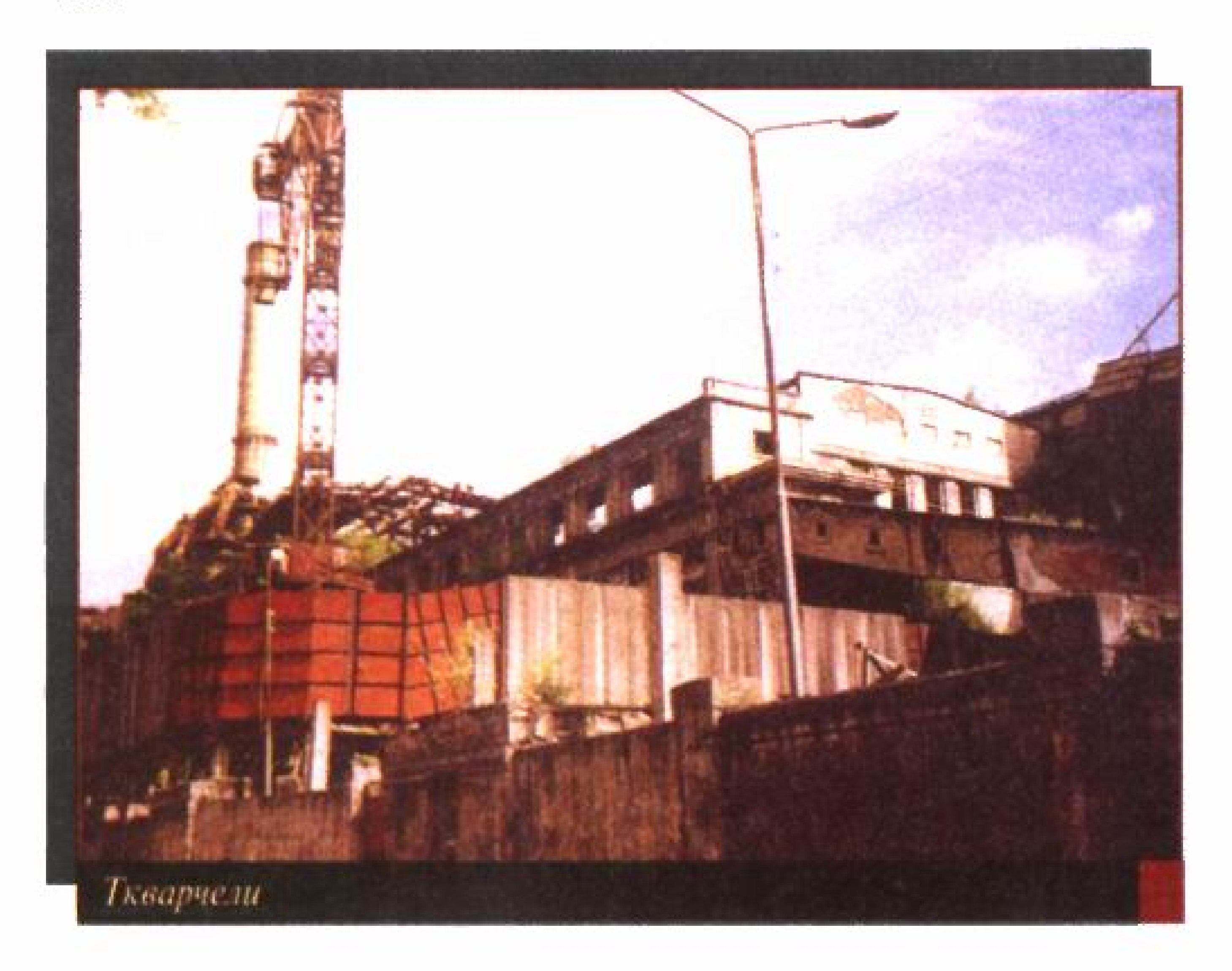
За 8 лет, что существует КСПМ, погибли 95 миротворцев и около

200 получили ранения. Не слишком ли дорогую цену платит Россия за спокойствие в этом регионе?

Город-призрак

Меня предупредили сразу: будет дождь - в Ткварчели не поедем. По размытой и разбитой дороге там не то что бэтээр - вездеход не проедет. Повезло, с утра сияло солнце.

Ехали долго. С трудом верилось в то, что когда-то это была очень оживленная заасфальтированная трасса, по которой туда-сюда сновали грузовики да «Волги» местных жителей. Честно говоря, хотелось воочию увидеть этот шахтерский город-сказку, жители которого в период Союза получали немыслимые зарплаты - по полторы тысячи рублей в месяц. В год на одни только премии рабочим предприятия тогда выделялось 40 дефицитнейших автомашин «Волга». Увидел же город-призрак... Из 60 тысяч населения здесь осталось всего несколько тысяч. Самые немощные.

Ткварчели

Грузинские войска сюда не дошли. Но авиация сделала свое дело... Все разбито вдрызг. Если в прибрежной части Абхазии, где шли ожесточенные бои, соблюдается примерная пропорция один к одному (один дом целый, второй стоит в руинах), то здесь, похоже, бомбы не пощадили ничего и никого. Людей не видно. Лишь изредка мелькнет в проемах окон изможденное лицо и спрячется от греха подальше. Хотя сейчас уже люди перестали бояться. Раз стоят миротворцы, можно спать спокойно.

Задача - продержаться шесть дней

Колонна бэтээров проскочила Ткварчели и уткнулась в... фонтан. Вернее в то, что от него осталось. Фантасмагорическое зрелище: руины, заросшие лесом, а перед ними то, что когда-то было фонтаном... Вероятно, тут отдыхали люди, резвилась ребятня. Как давно это было...

Отсюда, от фонтана, начинается подъем. Бронетранспортерам путь наверх заказан: серпантин такой, что вписаться в повороты на узкой дороге практически невозможно. Предстояло ждать уехавших вперед военных, обещавших вскоре спуститься на вездеходах с поста. Мне повезло: в ту сторону направлялся глава администрации Гальского района Руслан Кишмария - колоритнейший мужик, крепкий рыжеволосый здоровяк, великолепный собеседник с тонким чувством юмора. Но это выяснилось потом. А пока говорили о наболевшем.

- Почему люди в Ткварчели не возвращаются? - спрашиваю. - Боятся?

- Бояться-то теперь нечего. Спокойно стало. Только кому охота жить в руинах? Да и работать негде, порушено все.

- У вас тут до войны много грузинских специалистов трудилось. Примите их?

- Мы всех примем, - серьезно ответил Кишмария. - Кроме, конечно, тех, у кого руки в крови.

- Как же таких вычислить?

- А нам это ни к чему. За нас все грузинские командиры сделали в свое время. Педанты! Списки своих ополченцев они четко вели. Кто, где и как отличился и все такое... Вот только отступая не смогли эти списки ни уничтожить, ни с собой прихватить. Теперь мы их всех знаем. Поименно...

Свой юркий уазик Кишмария вел - куда там Шумахеру! В общем, уехавших полчаса назад вояк догнали уже минут через десять. Еще чуть-чуть, и буквально влетели на 203-й наблюдательный пост миротворцев, расположившийся на огромной цветущей поляне, со всех сторон окруженной горами.

Поначалу даже не верилось, что ребята «сели» сюда всего пару месяцев назад: так все ухожено и приспособлено к нормальной жизни. Цену этому внешнему блеску хорошо знают и начальник поста лейтенант Максим Миньков, и комбат подполковник Игорь Музоваткин, и замкомбата по боевой подготовке майор Александр Махнев, другие офицеры и бойцы, чьими силами разбитый в хлам бывший Дом культуры был превращен в неприступный редут, наглухо перекрывший все пути боевикам.

Я спросил генерала Евтеева: сколько времени продержится 203-й, если будет массированная атака? «Серьезных нападений на наши посты не было, и такой статистики мы, к счастью, не ведем, - ответил Александр Николаевич. - Впрочем, мы готовы к любому повороту событий. Пост прикрывает очень важное направление, поэтому здесь созданы значительные запасы боеприпасов, продовольствия, всего необходимого. Так что продержатся ребята долго, дней пять-шесть.

- А потом?

- А потом обязательно что-нибудь придумаем. Для того мы здесь и находимся. Но я уверен: ничего подобного не произойдет.

Чуть позже офицеры «просветили» меня: бояться кого-то, собственно говоря, нечего. Зенитные установки, минометы, АГСы разнесут в щепки любого, кто попробует сюда сунуться. Да и пост сам - явление временное, только на летний период. Зимой тут сидеть нет смысла: снега бывает столько, что пробраться через горы просто невозможно.

Командирыч

Он представился по-военному четко: «Начальник Ткварчельского РОВД подполковник Маврик Командирович Тортия».

Мне показалось, что я ослышался:

- Простите, как-как отца звали?..

- Все правильно, - по-доброму рассмеялся другой мой собеседник командир резервной ткварчельской бригады полковник Лаврентий Михайлович Миквабия. - Командиром его звали.

И с хитрой улыбкой добавил:

- Больно командовать любил...

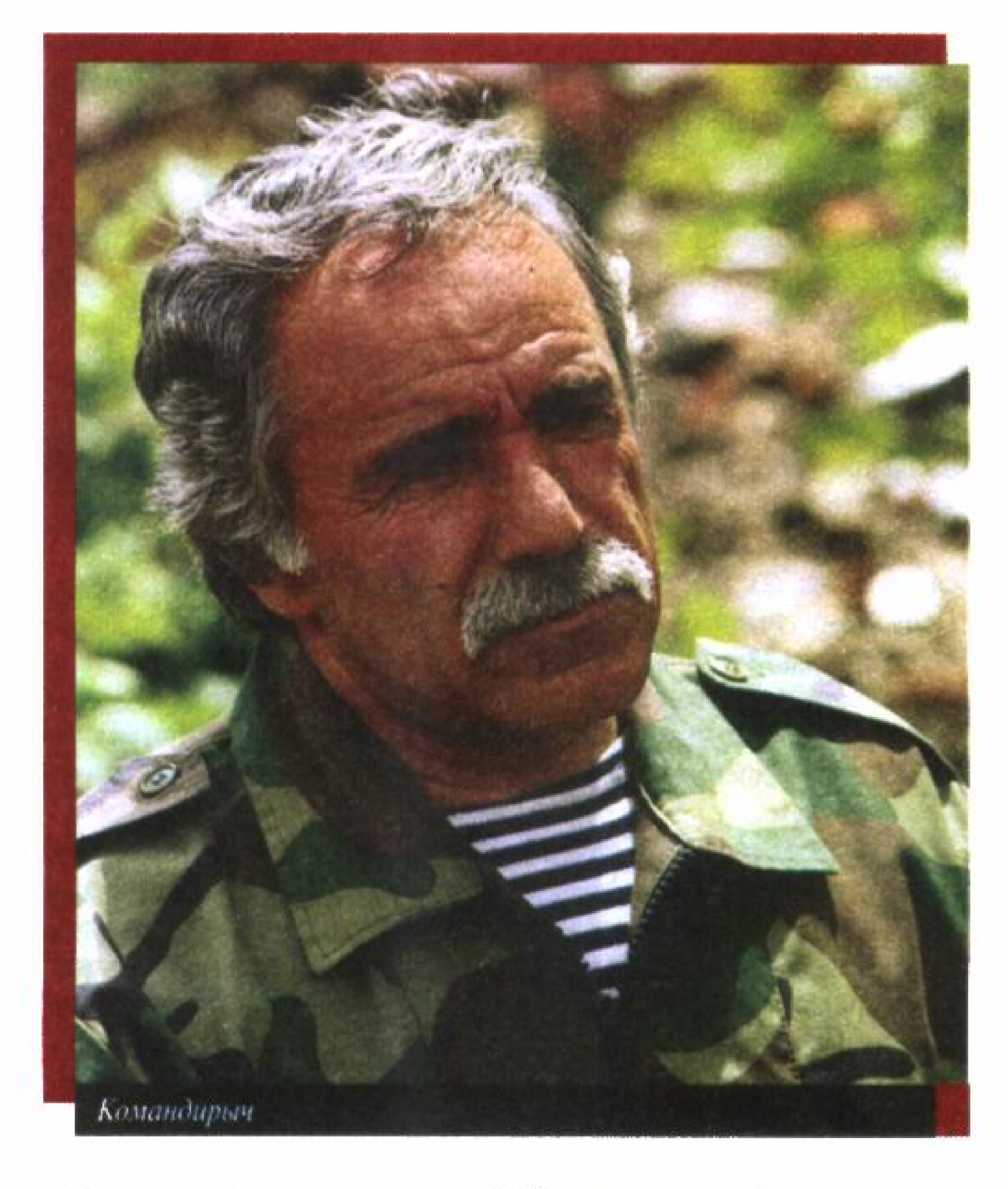
Командирыча я приметил давно, но все не мог «поймать» его одного. Он словно ураган метался по позициям миротворцев, что-то выяснял, разговаривал с офицерами, в общем, решал свои вопросы. Наконец мне это удалось. Познакомились.

- Сюда приехал после войны, - говорит Тортия. - Возглавил райотдел. Неспокойное было время. Бандиты приходили из-за гор, взрывали водопровод, постройки, совершали другие диверсии, угоняли скот и быстро уходили. Последний раз забрали триста коз, коров, лошадей, увели с собой пастухов и скрылись. Людей потом вернули - раненых, избитых. Еле-еле их вызволили. А скот «ушел» весь.

- Неужели нельзя было перекрыть все лазейки?

- Силенок не хватало. Но старались. Как-то поймали четверых диверсантов. Отправили в Сухум, там их осудили. Но бандиты - они и есть бандиты. На чужое добро как мухи слетаются. Настоящее спокойствие только с миротворцами пришло. Теперь сюда никто не сунется.

- Да мы и сами все время начеку, - говорит полковник Миквабия. - Чуть ниже стоит абхазская горно-стрелковая рота, ее силами перекрываем все возможные горные тропы и переходы. Нам главное, чтобы спокойно было, чтобы все в мире и согласии жили. А как иначе? Ткварт-

Командирыч

чели ведь город многонациональный. У нас тут после войны многие грузины остались. Некоторые из них, кстати, на стороне абхазов воевали. Виталия Кабахидзе тут все знают. Вернее, знали. Родился здесь, вместе в школу ходили... Недавно поймали его с племянником на той стороне. Пытали долго и зверски. У живого куски мяса секатором вырезали. Все на пленку засняли, сволочи, и нам переслали. Изверги...

- Да, много ребят полегло, - Командирыч опустил голову. - У меня в милиции всего-то 35 человек по штату. Так за эти годы семнадцать парней похоронили...

Он попытался смахнуть со лба выступивший пот. Обрубок руки, спрятанный камуфляжем, дернулся и застыл, не в силах высвободить рукав, заправленный за поясной ремень.

- Руку-то где оставил, Командирыч? - тихо спросил я.

- Да еще в войну, на передовой, - словно стесняясь этого, ответил подполковник. - «Жаркое» время было...

На грани апокалипсиса

Одно из самых сильных впечатлений от пребывания в зоне конфликта остается от посещения ИнгуриГЭС - уникального гидротехнического сооружения. Больше всего опасались здесь того, что кому-то придет в голову шальная мысль взорвать плотину. Случись это - и в море смыло бы все прибрежные населенные пункты на огромной территории. Сидя в вертушке, которую пилотировал капитан Роман Онуфриенко, и глядя на проплывавшие под пилонами многочисленные села, я с ужасом представил себе картину этого апокалипсиса. Слава Богу, здравый смысл восторжествовал. А может, верх взял трезвый расчет: сооружение это уникально тем, что плотина находится на грузинской территории, а машинный зал, вода к которому подается через прорубленный в скальной породе многокилометровый тоннель, расположен в Абхазии. Совместная заинтересованность спасла и плотину, и людей.

На 312-м посту, что расположился у подножья плотины, нас с экипажем «вертушки» и начальником штаба батальона капитаном Андреем Пятаевым встречали хлебом-солью и, чего скрывать, добрым грузинским вином ротный Роман Шашков, «замполит» старший лейтенант Виталий Поддубный с женой Мариет и «прапорщик армии» Федор Олефиренко - человек, на котором все хозяйство держится.

Хроника конфликта

14 августа 1992 года. На рассвете войска госсовета Грузии под предлогом освобождения заложников, якобы удерживаемых «звиадистами» в Гальском районе, вошли на территорию Абхазии и затем начали стремительно продвигаться к столице республики Сухуми.

Принято постановление Президиума Верховного Совета Абхазии о мобилизации взрослого населения.

15 августа. Около часа дня высажен морской десант грузинских войск в поселке Цандрыпш (Гантиади) недалеко от Гагры.

18 августа. Войска Госсовета Грузии начали широкомасштабные действия с воздуха, воды и суши по захвату Сухуми. Силы абхазского народного ополчения закрепились на правом берегу реки Гумиста. В тот же день абхазские ополченцы отошли из Гагры в поселок Бзыбта.

31 августа - 2 сентября. Грузинские войска перешли в широкомасштабное наступление на Гумистинском фронте. На некоторых участках их танки, форсировав реку, продвинулись на 1,5 км в глубь обороны абхазских сил. Наступление отбито.

3 сентября. В Москве состоялась встреча Президента России Б. Ельцина, председателя Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе, председателя Верховного Совета Абхазии В. Ардзинбы и руководителей северокавказских республик, краев и областей Российской Федерации. Встреча своей цели не достигла. Несмотря на подписанный итоговый документ, остановить войну не удалось.

2 октября. Силы абхазского народного ополчения, перейдя в наступление на гагро-бзыбском направлении, освободили город Гагру.

6 октября. В результате ночной атаки группировка войск Госсовета Грузии была опрокинута в районе поселка Цандрыпш и села Гечрыпш недалеко от Гагры.

14 декабря. Над селом Лата Гульрипшского района, контролируемым грузинской стороной, ракетой типа «стрела» был сбит вертолет Ми-8 российских Вооруженных Сил, вывозивший из блокадного Ткварчели беженцев. Находившиеся на борту экипаж и пассажиры (61 человек) погибли.

5 января 1993 года. Наступление абхазской армии на Сухуми, окончившееся провалом.

10 февраля. Завершился первый этап доставки в блокированный грузинскими войсками город Ткварчели гуманитарной помощи из России. Акция осуществлялась под эгидой ООН на российских вертолетах из Адлера. Жителям города доставлено 139 тонн продовольствия. Вывезены 1 655 беженцев.

16-18 марта. Абхазские войска, форсировав реку Гумиста в нижнем ее течении, предприняли еще одну попытку штурмом овладеть Сухуми. После упорных боев на западных окраинах и в пригородах Сухуми подразделениям абхазской армии пришлось отойти на правый берег Гумисты.

14 мая. Заключено очередное соглашение о прекращении огня в Абхазии.

2 июля. Ночью в селе Тамыш Очамчирского района был высажен морской десант абхазской армии, который, соединившись с абхазскими силами на Восточном фронте, в течение семи дней удерживал 10-километровый коридор на транспортной магистрали Очамчира-Сухуми. Одновременно начались наступательные действия абхазов на левом фланге Гумистинского фронта.

9 июля. После взятия в предшествующие дни под контроль абхазскими силами сел Гума, Ахалшени, Каман Сухумского района, а также СухумГЭС подразделения абхазской армии заняли и село Шрома.

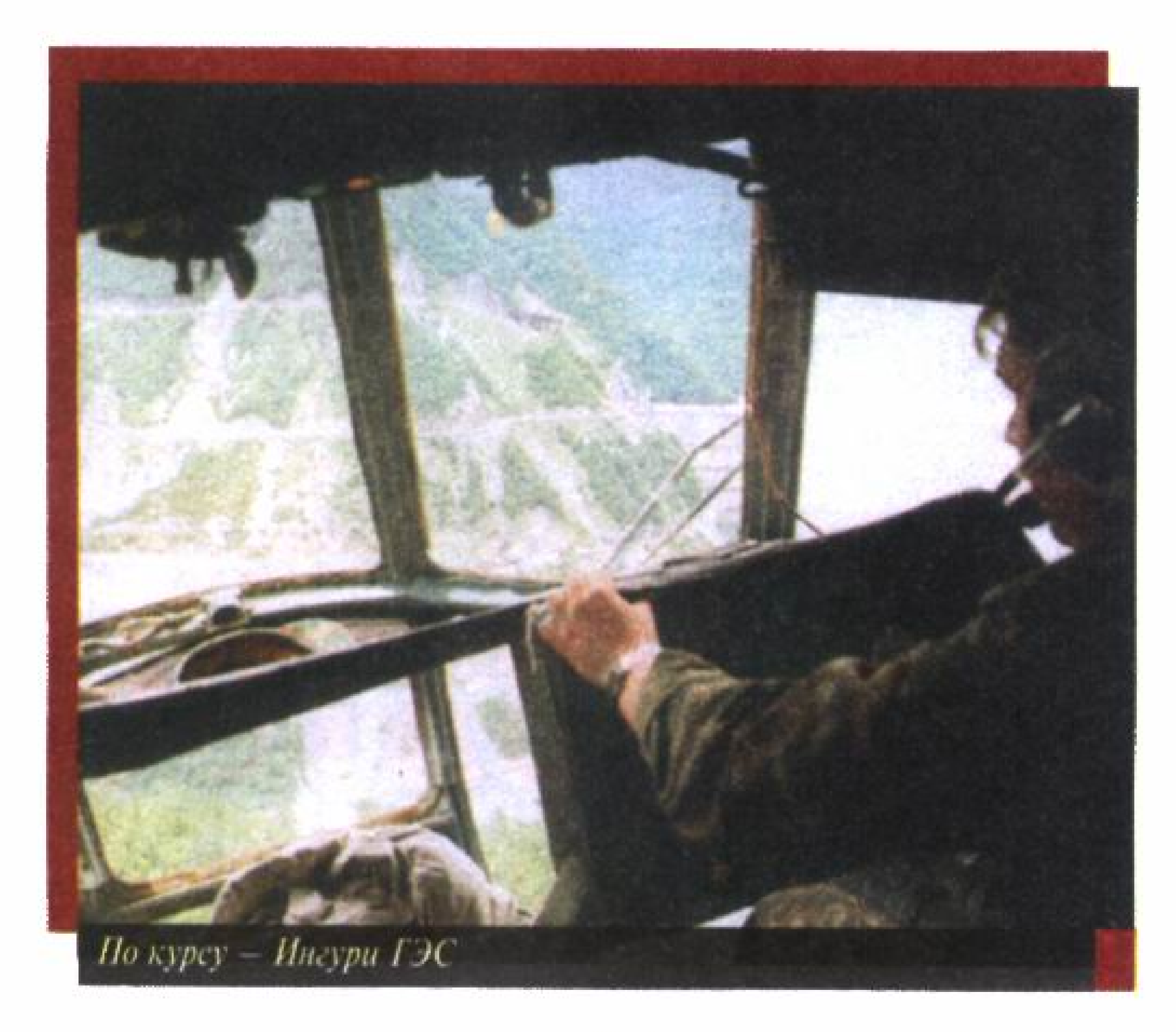
16 сентября. Началась широкомасштабная наступательная операция абхазской армии.

27 сентября. Абхазы заняли город Сухуми.

30 сентября. Завершение боевых действий.

Люди здесь служат уникальные. Тот же водитель рядовой Денис Бурбела. Рассказывали, как он снимал недалеко от плотины с 300-метровой высоты тело разбившегося грузинского военнослужащего. Я видел это место - почти отвесная скала. Дороги практически нет, так, горная тропка. Грузины пытались достать погибшего сверху, используя веревки. Не получилось. Пришли на поклон к миротворцам. Как Денис умудрился подняться на своем ГАЗ-66 на такую высотищу, уму непостижимо...

Познакомился на посту и с грузинским наблюдателем капитаном Виссарионом Микавой. Приветливый малый, но крайне немногословный. Заинструктирован? Отношение к нему здесь настороженное: никто не знает, какие отчеты он строчит еженедельно в Тбилиси. Оттого особо не приближают его к себе миротворцы. А жаль. Даже на этом «приземленном» уровне можно многое сделать для прекращения конфликта. Трудно понять тех, кто в каждом грузине видит врага. Я, например, был просто очарован главным военным наблюдателем от Грузии полковником Климентием Тевзадзе. Умнейший мужик, горячо болеющий за

По курсу – Ингури ГЭС

свою страну, умеющий слушать других и принимать чужие аргументы, не забывая отстаивать при этом свои. «Все вопросы можно решить миром, только нужны воля, открытость и прозрачность отношений», - сказал полковник. Такой подход грузинского офицера стал для меня откровением. Ведь из Тбилиси, чего греха таить, как правило, раздаются куда более воинственные заявления.

«Жди звонков из Грузии…»

Вообще при встрече с грузинскими представителями я явно чувствовал неподдельный интерес к своей скромной персоне, иногда, правда, весьма специфический. Во время так называемой четырехсторонки - еженедельной встречи представителей Грузии, Абхазии и ООН под председательством командующего КСПМ - в ожидании окончания совещания мы коротали время, прячась от дождя под навесом, в компании грузинских журналистов. Среди них был один молодой «оператор», который явно высматривал новые, неизвестные ему лица и старался «поймать» их своим объективом. Решил поиграть с ним в кошки-мышки. Было любопытно наблюдать за потугами «опера» (мысленно окрестил его именно так) взять меня в кадр. В конце концов, когда в ходе одной из бесед я потерял бдительность, это ему удалось. Надо было видеть лицо «опера» в тот момент - оно светилось победным блеском: все, мол, попался, голубчик!

После, уже в Москве, поделился своими ощущениями с коллегами. Один из них, не так давно побывавший в Абхазии, рассмеялся: «Поздравляю, старик, они и тебя посчитали. Теперь ты - в большом компьютере ихних спецслужб. Жди звонков из Грузии. Отныне мы все «под колпаком...»

Оказывается, за нами внимательно следят: не шпионы ли?

Первый тост

О кавказском гостеприимстве можно рассказывать часами. Одна такая встреча за накрытым фантастическими яствами столом запомнится надолго. И не только потому, что собралось фактически все руководство Абхазии. Поразили первые тосты, произносившиеся на абхазском языке, но неизменно оканчивавшиеся словами: «За мальчика!» Долго ждать объяснений не пришлось. И они тронули до глубины души.

...Это случилось глубокой осенью прошлого года. Ночью в районе Гудауты ослепленный встречной машиной КамАЗ сбил ограждение моста и рухнул вниз. С 12-метровой высоты. В кабине находились шестеро родственников: трое взрослых, трое детей - два брата и сестра. Машина упала в реку кабиной вниз. Трое погибли сразу. Потом скончался еще один. Выжили шофер и мальчик по имени Эмик. Было просто чудо, что он остался жив: черепно-мозговая травма, переломы бедра, голени, челюсти и другие повреждения не оставляли ему никаких шансов. И хотя Эмика успели доставить в детскую хирургию сухумской больницы, мальчик медленно угасал. Спасти его, казалось, было невозможно...

В этой безнадежной ситуации родственники обратились к миротворцам: «Помогите!» Командующий КСПМ принял решение мгновенно, и вскоре вертолет доставил Эмика в Краснодарскую краевую больницу. За месяц, проведенный там, мальчика поставили на ноги. И хотя лечение еще продолжается, жизнь его уже вне опасности.

Пример этот во многом показательный. Поднимая тост «За мальчика», абхазы поднимают его за миротворцев, за Россию.

Надо сказать, что отношение к русским здесь просто потрясающее, на них в буквальном смысле слова молятся, только у них ищут защиту и понимание. И дело, наверное, не в прошедшей войне, которая оттолкнула их от Грузии, и не в том, что только наша страна сейчас реально помогает выживать Абхазии. Она всегда тянулась к России. Но политические пасьянсы последних столетий привели к тому, что имеем.

Кстати, большая часть населения непризнанной республики - российские граждане. По самым скромным подсчетам, в ближайшем будущем их количество может достигнуть 60-70 процентов. Это позволит абхазам не только свободно перемещаться (напомню: своих паспортов в Абхазии нет, грузинские они не признают, а старые - советского образца - уже недействительны), но и надеяться в сложной ситуации на эффективную поддержку Российского государства.

Впрочем, и сами абхазы не сидят сложа руки, активно занимаются укреплением своих вооруженных сил. Созданы сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы. В военных училищах идет

Водители Максим Сокольский и Денис Бурбела

активная подготовка кадров. Каждый мужчина в возрасте до 45 лет числится резервистом. А это значит, что оружие и снаряжение хранятся у него дома и он готов по первой команде явиться в пункт сбора. По оценкам аналитиков, Абхазия готова в короткий срок поставить под ружье 20 тысяч человек. Это серьезная сила. Техника в абхазской армии практически вся трофейная, захваченная во время прошедшей войны. А это ни много ни мало - 35 танков, около 70 единиц бронетехники, столько же стволов артиллерии.

Естественно, наращивает свои силы и Грузия. Неужели опять ждать беды?

...Один вопрос постоянно крутился у меня в голове, когда автобус миротворцев мчал нас по пустынным дорогам Абхазии в Адлерский аэропорт: что будет с этой прекрасной страной и когда она обретет, наконец, мир и спокойствие? Абхазы говорят: мы воевали за Родину и никогда никому ее не отдадим; пусть на это уйдут годы и десятилетия, но жить мы будем в своей свободной стране.

Мне показалось, что так оно и будет.

Приветствую тебя, «Солдат удачи»!
Давно читаю ваш журнал. Увлекаюсь историей советских, а теперь российских спецподразделений. Хороший материал собрал о спецназе ГРУ, о группах «А» и «Вымпел». Многое беру из вашего журнала. Однако никак не могу выяснить, какой была первая антитеррористическая операция в истории группы «А». Штурм дворца Амина? Ее вроде к антитеррористической не отнесешь. Тогда какая? Может, она была еще до афганских событий? Расскажите, думаю, это будет интересно не только мне.
С благодарностью за вашу работуВадим Сайдалин.
г. Мариуполь, Донецкая область, Украина

Юрий АНДРОПОВ: "ПРИДЕТСЯ СТАЛКИВАТЬСЯ С ОСОБО ОПАСНЫМ ПРОТИВНИКОМ..."

Первой антитеррористической операцией группы «А» можно считать операцию по обезвреживанию Юрия Власенко, который со взрывным устройством не без помощи американских дипломатов оказался в консульском отделе посольства США. События происходили весной 1979 года.
Другая антитеррористическая операция, которая была уже после событий в Афганистане (т.е. после штурма дворца Амина), была проведена группой «А» в г. Сарапуле в декабре 1981 года. Она прошла весьма успешно.
По просьбе наших читателей рассказываем об их проведении.

Михаил ЕФИМОВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

«Угрожает взорвать посольство...»

Наступил 1979 год. Никто еще не знал и не ведал, что станет он годом боевого крещения группы. Годом первых горьких потерь.

Но пока все были живы и страшный декабрь, казалось, так далек. Однако до декабря, до Афганистана судьба преподнесет бойцам группы еще один «подарок», устроит своего рода проверку.

В марте некто Власенко проникнет в американское посольство, выдвинет требования. Операция по его обезвреживанию пройдет на первый взгляд успешно. Террорист подорвет себя сам, других жертв нет, немножко пострадает одна из комнат посольства. Руководство отметит отличившихся офицеров - Геннадия Зайцева, Роберта Ивона и Сергея Голова. Зайцева и Голова наградят месячным окладом, Ивона - ценным подарком.

Уже на третий день после проведения боевой операции в группе «А» будет зачитан приказ № 0179 председателя Комитета Государственной Безопасности. Во многом этот приказ станет переломным в судьбе группы антитеррора...

Из служебного отчета группы «А»

«28 марта 1979 года в 14.30 неизвестный гражданин в сопровождении второго секретаря посольства США Р.Пригла пришел в консульский отдел посольства Соединенных Штатов Америки. Через 35 минут стало известно, что проникший в посольство гражданин требует у американцев

разрешения на выезд в США, в случае отказа угрожает взорвать находящиеся у него 2 килограмма тротила.

После переговоров с неизвестным официальные представители посольства высказали просьбу сотрудникам охраны дипредставительств, чтобы они с имеющегося согласия посла Туна любым способом убрали гражданина из посольства. В 15.35 к зданию прибыли 5 сотрудников спецподразделения 7-го управления КГБ.

После получения разрешения на допуск начальник спецподразделения Зайцев Г.Н. в 16.45 прошел в посольство и, представившись работником МИД СССР, приступил к переговорам с неизвестным.

Преступник сразу предупредил, чтобы к нему не приближались ближе 1 метра.

В беседе он назвался Власенко Юрием Михайловичем, 1951 года рождения, уроженцем г. Орджоникидзе, без определенных занятий и места жительства. Он заявил, что намерен выехать в любую капиталистическую страну, а посольство покинет при условии, если американцы вывезут его дипломатической машиной в аэропорт и посадят в самолет. После этого он обещал сдать взрывное устройство».

Это был первый настоящий террорист. Первый для группы антитеррора и ее командира подполковника Геннадия Зайцева со дня создания подразделения. Власенко не просто грозил или выкрикивал свои требования, забаррикадировавшись, как иностранные студенты, недовольные бытовыми условиями. Тех можно было просто взвалить на плечо и вынести из помещения, этого - не взвалишь, не вынесешь. На поясе у него взрывчатка, палец в кольце и вполне реальные требования выезда за границу.

Первым на встречу с террористом пошел командир - подполковник Геннадий Зайцев. Когда Власенко предупредил его, чтобы близко не приближался, Зайцев понял - этот не шутит.

Почти два часа провел командир группы один на один с террористом. Потом, случится, он по 10-15 часов будет вести переговоры с более изощренными, хитрыми, матерыми террористами, но тот первый запомнится на всю жизнь.

Тогда Зайцев, выйдя из посольства, «принесет» первые данные о террористе, ведь о Власенко практически ничего не было известно, тогда же он сделает свое заключение: этот человек психически болен. В последующем «диагноз» Зайцева подтвердится.

Встречались с террористом и сотрудники группы «А». Слушали даже стихи в его исполнении.

...Террорист читал стихи. Левая рука его лежала на поясе, палец продет в кольцо взрывного устройства. Сотрудник группы «А» Михаил Картофельников видел, как побелел сустав, придавленный металлом, но преступник словно забыл о руке. Он самозабвенно, прикрыв припухшие веки, читал:

Язвы мира век не заживали:
Встарь был мрак - и мудрых убивали,
Ныне свет, а меньше ль палачей?

В иной обстановке могло показаться, что на лестничной клетке собрались пятеро друзей. Обступили одного, а тот, увлеченный поэзией, радует их прекрасными стихами. Увы, события были далеки от поэтической идиллии.

Любитель стихов Юрий Власенко пришел в посольство США не на вечер изящной словесности. Угрожая самодельным взрывным устройством, он требовал самолет и крупную сумму денег. Хотел, чтобы его вывезли на посольском автобусе в аэропорт, где должен был ожидать готовый к отлету авиалайнер.

Власенко запрещал к себе приближаться, лишь вновь и вновь повторял свое требование.

Попытка выкурить его из посольства с помощью шашек со слезоточивым газом тоже оказалось неудачной. То ли газ на него не действовал, то ли перепутали расположение комнат на этаже и швыряли не в то окно. В общем, сами наплакались вдоволь, а Власенко - хоть бы что.

Решили пойти еще раз на переговоры. Долго прикидывали, что да как, спорили. Как всегда в таких случаях, было много начальников, различных команд, советов. Но советы - советами, а дело на контроле у председателя комитета. Председатель торопил - надо было принимать решение.

У окна кабинета, где находился террорист, бессменно дежурили снайперы. Они надежно перекрыли по существу единственный путь отхода террориста.

...Вместе с Ивоном пошли Филимонов, Шестаков и Картофельников.

Вчетвером они поднялись на нужный этаж.

- Эй, мужик! - играя под простачка, крикнул в открытую дверь Ивон. - Иди, поговорим...

- А ты кто такой? - на пороге стоял Власенко. Рубашка, свитер, поверх свитера широкий самодельный пояс, в нем тротил: 2 килограмма. Запас взрывчатки немалый, не дай Бог рванет - все они в одно мгновение - покойники.

Рука террориста на кольце. За всю их длинную беседу он ни на мгновение не снял руку с кольца.

- Вы откуда? - спросил Власенко.

- Да мы военные. Наша часть здесь, по соседству, - ответил за всех Ивон.

- Звание у вас какое?

- Звание? - удивленно переспросил заместитель начальника группы. - Старшина я, а ребята...

Двое представились сержантами, Картофельников - рядовым.

Власенко усмехнулся:

- Что ж с вами говорить, хлопцы. Вы же ничего не решаете...

В эту тревожную минуту, может быть, впервые в жизни молодые бойцы группы «А» почувствовали свой непрофессионализм. Что же делать? Переговоры командира подполковника Зайцева не увенчались успехом. Да и они вчетвером второй час уговаривают террориста. А он не «уговаривается», лишь крепче сжимает кольцо взрывного устройства. Теперь вот бухнули, что они сержанты.

И вправду, стоит ли тратить время на старшину и сержантов? Вот так пассаж. Повернется сейчас и уйдет - и весь разговор. Однако Власенко не уходил. То ли вполне миролюбивый простецкий вид армейских «сверхсрочников» подкупил его, то ли нервы сдавали - поговорить захотелось, но он обратился к стоящей четверке:

- А я думал, «митьки» набежали.

- Кто-кто? - переспросил Филимонов.

- Да «митьки», говорю, милиция.

Он опустил голову, оглядел пояс, палец на кольце, потом медленно, словно прощупывая, прошелся по ногам, добрался до лиц стоящих перед ним людей.

- Если у меня тут ничего не получится, пойду и взорву «митьков».

- Да что ты, Юра, - сказал кто-то из группы.

Власенко помолчал, глядя в лицо возразившего, а потом спросил:

- Тебя били когда-нибудь в милиции?

- Нет...

- А меня били. Ногами. Как мяч футбольный, катали.

Установилась тишина. Ивон и его подчиненные понимали: их жизнь, безопасность посольства в руках этого человека. Надо было раскачать парня, может, удастся уговорить сдать свою «игрушку».

Посочувствовали. Вместе поругали «митьков». Стали уговаривать: мол, брось ты это дело, Юра. Пойдем, сядем, как люди, выпьем, поговорим. Спросили: «Тебе чего надо-то?»

Загорелись глаза у Власенко, но пойти с ними отказался.

Картофельников смотрел в сияющие глаза Власенко и думал: да, этот человек - преступник, один неверный шаг - и он утащит в преисподнюю десятки людей. Но не родился же он таким. Неужто только теперь пришло время выслушать этого парня, когда ни у него, ни у них по существу нет выбора. Кто они - те люди, которые били его ногами, поправ закон и мораль, кто они, из года в год не принимавшие его в институт? Может, все обстояло и не совсем так, как он рассказывает, но почему же на его пути не нашелся человек, который понял бы, выслушал, помог? И не нужен был бы тротил.

А с нижнего этажа знаками показывали: мол, время, время...

Власенко на уговоры не поддавался, правда, расчувствовался настолько, что даже предложил выпить. В комнате у него стояла початая бутылка коньяка - то ль американцы поднесли, то ли осталась от хозяев кабинета.

Ивон с ребятами отказались, и Власенко выбросил бутылку в окно. На улице это не осталось незамеченным. Поступила команда: когда Ивон с ребятами оторвутся, ранить Власенко.

Но оторваться не так просто. Теперь уже по всему было видно: террорист сам не сдастся. Однако стихи и душевная беседа, видимо, несколько успокоили Власенко.

- Ладно, - сказал он, - вы мне понравились, ребята. Я не буду вас взрывать.

Как говорят, и на том спасибо. Сотрудники группы «А» едва успели сбежать вниз, как прозвучали выстрелы, а за ним взрыв.

Раненый террорист выдернул чеку.

Сработала часть заряда. И все-таки взрыв был сильным, вынесло оконную раму и металлическую решетку в окне.

Когда сотрудники во главе с Ивоном вновь вбежали в кабинет, Власенко без чувств лежал на полу. Рядом горел диван. Они пытались сбить пламя. Кто-то из американцев услужливо сунул в руки Картофельникова огнетушитель. Михаил ожидал увидеть мощную струю пены, но огнетушитель лишь зашипел и на издыхании выплеснул пар. «Вот так Америка, - удивился он тогда, - совсем как у нас».

Впрочем, через несколько минут все было кончено. Власенко отправлен в больницу на «скорой помощи». По дороге он скончался.

На следующий день Михаил Картофельников прочитал заметку в «Известиях». Неизвестный автор Н. Волгин писал: «Кто же этот человек, поначалу столь любезно принятый в американском посольстве? Это некий Власенко Ю.М., не имеющий уже в течение длительного времени никаких определенных занятий.

И вот с такими людьми якшаются представители американского посольства, неразборчивые и, прямо скажем, безответственные в своих связях».

Михаил вспомнил стихи Шиллера на гулкой лестничной клетке. Глаза террориста. Побелевший палец на кольце взрывного устройства.

...В конце приказа Андропов обращается к бойцам подразделения: «Личный состав группы «А» должен понимать, что ему придется сталкиваться с особо опасным противником, что требует не только смелости и отваги, но и военной хитрости, решительности в действиях, готовности принимать самостоятельные решения исходя из складывающейся обстановки на месте».

Будущее показало, сколь прав был Андропов...

Заложники из 10 «В»

Из служебного отчета группы «А»

«17 декабря 1981 года в 13.30 в г. Сарапул Удмуртской АССР военнослужащие в/ч 13977 рядовые Мельников А.Г. 1962 г. рождения и Колпакбаев А.Х. 1960 г. рождения, оба члены ВЛКСМ, покинули пост и, вооруженные двумя автоматами Калашникова со 120 патронами, в средней школе № 12 захватили в качестве заложников 25 учеников 10 класса, выдвинув требование выдать заграничные паспорта и визы на выезд и отправить самолетом в США или любую другую капиталистическую страну, угрожая в противном случае расстрелять заложников.

В город Сарапул были направлены сотрудники спецподразделения 7-го управления для пресечения этой преступной акции. Руководство операцией было возложено на заместителя председателя КГБ СССР генерал-полковника Чебрикова В.М.

Личный состав спецподразделения 7-го управления в 00.30 прибыл к месту происшествия».

«В результате переговоров с преступниками в 19.40 они освободили 15 учениц, а позже, в 21.20, еще троих. К моменту прибытия спецподразделения обстановка характеризовалась следующими элементами.

Преступники с оружием наготове удерживали 7 заложников, продолжали оставаться в закрытом изнутри классе, расположенном на втором этаже здания школы, два окна из трех которого были экранированы щитами.

Во исполнение требований преступников им были выписаны загранпаспорта. Район происшествия контролировался военнослужащими конвойного полка Внутренних войск. Класс, где находились преступники, и подступы к нему были блокированы оперативным составом местных органов Комитета Госбезопасности и военнослужащими полка МВД, дислоцирующегося в г. Сарапуле».

...«Сарапул» - первая антитеррористическая операция, проведенная в послеафганский период. Сейчас сотрудники группы «А» вспоминают ее, как умудренные опытом мужи о сво-

их первых несмелых, младенческих шагах. «Альфа» вырастет численно, наберется опыта, возьмет на вооружение передовые методы и способы борьбы с терроризмом лучших зарубежных спецгрупп.

Но все это будет потом - через год, через два. А в декабре 1982 года группу поднимут по тревоге, бойцы загрузят боеприпасы. Кстати, патронов и гранат возьмут столько, что, пожалуй, хватило бы на месяц войны. На обратном пути, не израсходовав ни одного патрона, удивятся: как такое пришло в голову? Но кто знал, как оно повернется.

Позже, со временем, придет понимание того, что спецподразделению нужен только минимум боеприпасов. Где и как их применять? В самолете, когда каждый террорист прикрывается несколькими заложниками, в автобусе, когда преступник Якшиянц и его подручные держали на мушке детей? Вряд ли кому подобное взбредет в голову. Здесь скорее нужно психологическое оружие плюс точный расчет.

У нас нередко даже среди высоких руководителей с экранов телевизоров звучат уверенные заявления: «Каждый имеет право на ошибку». Группа антитеррора такого права не имеет. Вспомним, чего стоила ошибка немецкой полиции и спецподразделений в Мюнхене, на Олимпийских Играх-72. Вот как описывают те события репортеры французского журнала «Пари-Матч»:

«Немецкая полиция рассчитывает найти союзника в надвигающейся ночи. Полное затишье в олимпийской деревне. Разящая тишина. Сейчас будет разыгран последний акт драмы.

Микроавтобус «фольксваген» темно-голубого цвета останавливается перед израильским павильоном. Террористы - палестинцы-феддахи отвергают машину? Она для них слишком тесна. Они не смогут в ней защищаться. Подъезжает военный кар. Палестинец внимательно исследует его. Затем девять заложников со связанными за спиной руками под дулами автоматов садятся в машину. Кар движется к условленному месту, к западу от деревни. Там заложников и террористов ожидают три вертолета с уже запущенными двигателями.

В аэропорту устроена западня. В сопровождении полицейских собак солдаты окружают взлетно-посадочную полосу. В укромных местах занимают позиции снайперы, палец на спусковом крючке.

По световому сигналу вертолетов прожекторы ПВО пронизывают ночь. БТР зажигают фары.

...Драма разыгралась стремительно. Два террориста, сойдя с вертолета, в качестве разведчиков направились к «Боингу». Внезапно вертолеты включают огни. Сигнал ли это? Полиция освещает взлетно-посадочную полосу прожекторами. Тут же начинается стрельба. Одна граната взрывается в вертолете. Это феддах предпочел взорвать себя и заложников, которые были ему поручены. Теперь стреляют отовсюду.

Четыре других израильтянина со связанными ногами, запястьями принимают автоматные очереди в упор, не имея возможности сделать даже защитный жест. Все кончено. Полный провал. 18 часов тревоги заканчиваются в крови, в ненависти и стыде».

Трагедия всколыхнула весь мир.

Реакция непримиримых в Израиле была крайне резкой. Неужели вы надеялись, говорили они, что немцы озаботятся еврейскими жизнями? Не менее горькими были заключения газет: они обличали легкомыслие властей, позволивших захватить израильских атлетов, и действия немецкой полиции по освобождению заложников.

Америку лихорадило. Перед решеткой германского посольства в Вашингтоне Вильям Пирл, глава «Лиги защиты евреев», дирижировал манифестацией: «Мы обвиняем германское правительство в преступной небрежности. Оно ответственно за трагедию!»

Та же лига опубликовала коммюнике, в котором объявила, что единственным эффективным возмездием за мюнхенское злодеяние было бы убийство арабских дипломатов. Конгресс сотрясали крики ярости. Конгрессмены призывали порвать всякие отношения со странами, дающими убежище для террористов.

Да, дорого стоила Германии одна неудавшаяся операция. К нашей радости и гордости мы можем сказать: в биографии группы «А» таких черных пятен нет. И Сарапул стал ее первой крупной удачей. Были освобождены все заложники, а террористы сдались без единого выстрела.

Через много лет одна из центральных газет сообщит:

«Об этом происшествии в свое время по Удмуртии ходило много слухов... Как-то раз, когда в одной из школ подходил к концу последний урок, в десятый «В» ворвались двое солдат с автоматами. Объявили школьникам: «Вы - заложники, выпущены будете лишь в том случае, если нам дадут возможность улететь на самолете за пределы страны».

Весь вечер и всю ночь продолжался этот драматический «урок». Сотни людей ни на миг не сомкнули глаз: сами ученики и их родители, работники милиции и КГБ, военные. Кто-то из военных чинов предлагал даже взять класс штурмом, с использованием танков. Победили не сила, а разум и точный расчет. Начальник местного райотдела КГБ капитан Владимир Орехов предложил себя в заложники вместо ребят, а потом сумел перехитрить террористов».

Орехову пришлось всю ночь быть в контакте с преступниками, вести переговоры, когда бандиты уже держали палец на спусковом крючке автомата. Все верно. Были сотрудник КГБ капитан Орехов и десятки других людей, сражавшихся за освобождение детей. Не названы только те, кто в 00.30 18 декабря прибыл к месту происшествия, а в 5.28 обезоружил преступников. Что это за люди? Почему о них не сказано ни слова?

Кстати говоря, такой вполне нелепо советский подход наших средств массовой информации к действиям «Альфы» сохранится и в дальнейшем, до начала 90-х годов. Виноваты тут не только журналисты, но и руководство КГБ, которое держало группу на сверхсекретном положении. Хотя и комитет понять можно. Подобное подразделение вряд ли нуждается в рекламе. И все-таки можно было найти золотую середину. И секретов не раскрыть, и группу с ее поистине героическими делами не оставить в безвестности.

Да и другое очень важно. Зная о существовании столь мощного спецподразделения, возможно, кто-нибудь и задумался бы, идти ли ему на преступление.

Но ничего подобного не случилось, о группе «А» никто не знал, и рядовые Мельников и Колпакбаев, сбежав с поста, явились в близлежащую школу. План они продумали заранее и, когда на пороге школы их спросили о цели визита, невозмутимо ответили, что посланы разыскать противотанковые мины, которые якобы откопали и спрятали школьники. Им поверили.

Поднявшись на второй этаж, террористы ворвались в класс. Колпак-

[illegible] очереди в потолок, объявил всех заложниками. Ими оказались 25 учеников и учительница.

Было 13.30. Началась 16-часовая борьба за жизнь детей. Психологи считают, что очень важны первые полчаса-час переговоров. Наиболее опасны первые минуты после захвата. Тем, кто вступает в контакт с террористами, необходимо стабилизировать ситуацию, начать переговоры, попытаться успокоить преступников. Ибо в начальной фазе инцидента психологическое напряжение велико и представляет особую опасность для жизни заложников.

Несомненно, надо отдать должное капитану Владимиру Орехову, который достаточно профессионально начал переговоры с Мельниковым и Колпакбаевым. Он сумел достичь определенного взаимопонимания с террористами, вел беседу в доверительном тоне, без угроз и грубостей. В то же время был тверд в принятии решений, не допускал колебаний.

Когда террористы потребовали вылета в США или другую капиталистическую страну, он заверил, что это не такое простое дело, нужно подготовить соответствующие документы, выписать заграничные паспорта. В последующие часы Мельников и Колпакбаев только и были заняты тем, что заполняли анкеты, различные справки, отвечали на вопросы. Таким образом было выиграно время, получена информация о преступниках, имеющихся в их распоряжении огневых средствах. Район происшествия контролировал полк Внутренних войск, класс, где находились преступники, и подступы к нему были блокированы оперативным составом местных органов КГБ и военнослужащими МВД.

Капитану Орехову удалось уговорить террористов сначала выпустить девочек с учительницей, потом нескольких ребят. В классе в руках преступников еще оставалось семеро мальчишек.

В 00.30 в Сарапул прибыла группа «А». Она совершила стремительный ночной рейд из ижевского аэропорта по скользкой, обледенелой дороге. В пути обогнали автобус с подразделением ОМЗДОН МВД, своими давними партнерами, которые тоже спешили к месту происшествия.

Сергей ГОНЧАРОВ, сотрудник группы «А»:

- Когда мы въехали в Сарапул, было такое впечатление, что город не спит. Люди толпами и в одиночку шли в сторону захваченной школы. У школы плотное кольцо людей, которых едва сдерживает милиция.

Начальник группы Зайцев работал в штабе ЧП, на первом этаже школы.

Опыта проведения подобных операций не было. Ведь это - один из первых вооруженных захватов в нашей стране.

Пока штаб искал выход из создавшегося положения, начальник местного КГБ Орехов вел переговоры с террористами.

Мы попросили его дать информацию. Он коротко пересказал суть дела, объяснив, что в классе осталось семеро заложников, террористов он убеждает, будто им выписывают загранпаспорта. Ни на какие компромиссы те не идут.

Что ж, проработали операцию, расписали по точкам бойцов, надели средства защиты, бронежилеты, каски, оружие. В касках мы пробыли часа четыре. Помню, когда снял ее, показалось, что на плечах нет головы.

В школе тихо, когда идешь по коридору, титановые пластины в бронежилете постукивают, обувь скрипит. Пришлось разуваться и передвигаться в носках.

В общем, глубокая ночь, все устали. И тут вдруг неожиданно открывается дверь. Мы подняли оружие. Оказывается, бандиты отпустили в туалет одного из парней. Его привели в штаб, расспросили, где сидят преступники. Сидели они за учительским столом, направив автоматы на заложников.

Ученика попросили возвратиться назад в класс и сказать, что в школе все спокойно.

Валерий БОЧКОВ, сотрудник группы «А»:

- Долгие и трудные переговоры закончились удачей. В обмен на загранпаспорта они отдали заложников, семерых школьников. И в результате в классе остались одни. Наш наблюдатель сквозь щиты, которыми были закрыты окна, видел, как один из террористов безнадежно разводил руками. Видимо, думали, что они просчитались.

В общем, переиграли их.

Сергей КУВЫЛИН, сотрудник группы «А»:

- Мы уже были готовы к штурму, когда открылась дверь и Мельников с автоматом вышел из класса. Я к нему:

- Ты чего?

- Мне капитана Орехова...

Оборачиваюсь, невдалеке Зайцев стоит. Он молча качает головой: не надо.

- Орехов ушел.

- Нет, я требую капитана...

Стараясь говорить как можно спокойнее, подхожу все ближе:

- Ты автомат бросай...

Он еще что-то бормотал, я еще раз:

- Бросай оружие...

Мельников и действительно бросил автомат, скрылся в классе, захлопнув дверь.

В это время из своего укрытия вылетают Гончаров и Зотов - и в дверь. Видимо, от волнения стали открывать ее внутрь. Но для террористов это тоже было шоком. Когда мы ворвались в класс, Мельников стоял бледный как мел за дверью, а Колпакбаев, вскинув автомат, злобно усмехался. Трудно сказать, хотел ли он выстрелить или просто для устрашения поднял оружие, но в ту же минуту автомат у него выбили, и вскоре он уже лежал в наручниках носом в пол.

Все обошлось, героического особенно ничего не случилось. Хотя пулю вполне можно было схлопотать.

Так закончилась первая антитеррористическая операция «Альфы». Бескровная, без единого выстрела. Молодых, неопытных, психологически слабо подготовленных террористов удалось переиграть. Больше таких подарков бойцам спецподразделения судьба не преподнесет. Они столкнутся лицом к лицу с оголтелыми, изощренными, циничными преступниками.

Хорошим манерам дубиной не учат!

С некоторым опозданием прочитал ваш № 9/2001. Особое внимание привлекла колонка редактора, отличающаяся особой эмоциональностью. Там была ссылка на колонку редактора в №5/2001. Не поленился найти и ее. И не мог остаться равнодушным к обсуждаемой проблеме.

Поэтому примите еще одно, третье мнение.

Во-первых, если я правильно понял значение этого слова, позвольте добровольно и с радостью причислить себя к «бывшим», несмотря на скромный возраст - 26 лет. Счастлив, что родился и вырос в «несколько» другой стране - Советском Союзе. А многие это забыли - что ж, истории известны случаи, когда дети не помнят своих родителей или отказываются от них одним махом. Дай Бог, чтобы нынешним детям можно было вспомнить о своем счастливом детстве. И еще не родившимся. Будет ли у них эта возможность? Дадут ли ее нам «цивилизованный мир» и главный «цивилизатор»? Или, может, посчитают, что мы недостаточно «цивилизованы», дабы иметь право на существование в новом мире, где уже нет, конечно, «холодной войны». Правда, что-то много стало «горячих» - и все на нашей земле или у наших соседей.

Хорошим манерам дубиной не учат! Югославию практически растоптали, и много ли югославов после этого посочувствовали Америке 11 сентября? И можно ли их упрекнуть за это?

Да что Югославия - в России по официальной статистике каждый год население уменьшается почти на миллион человек. А официальные числа вряд ли преувеличены. Да и страну потихоньку растаскивают, разрывают, каждый норовит себе кусок отхватить в наглую или по-тихому. Прав Михаил Ефимов - в пору бы задуматься о будущем нации. И, кстати, сделать это в День Победы совсем неплохо. Только для этого надо болеть за свой народ всем сердцем. Нужно помнить, что была великая Победа великого народа. Нужно просто быть патриотом.

Уважаемая редакция, вам, наверное, надо было опубликовать письмо господина Карпова в журнале. Тогда откликнулись бы со своими взглядами и мнениями многие читатели, не смогшие остаться равнодушными. И все бы встало на свои места. На страницах журнала стало бы ясно, кто есть кто. Так что давайте не забывать и не обижать павших за Родину.

Товарищи «бывшие», не дадим написать на нашей стране «конец»!

Простите за высокий стиль. Хотелось высказать честно то, о чем думал, что чувствовал.

Желаю «Солдату удачи» и его читателям успехов, популярности, удачи!

С уважением,
Роман Панов.
г. Сергиев Посад

Такая вот невеселая диалектика...

Мы хотели бы предложить вашему изданию некоторые темы для разговора.

Экипировка российского солдата, так же как и его оружие, в последнее время стала играть ключевую роль. Чеченские снайперы, действующие против федеральных сил, прежде всего ведут огонь по:

1. Снайперам.
2. Командирам.
3. Радистам.
4. Пулеметчикам.
5. Гранатометчикам.

Это знают все, однако к этой группе теперь вплотную примыкают контрактники!

Одетые прилично, аккуратно, зачастую в трофейную или купленную униформу, они выделяются на фоне «сермяжной» срочной братии. Любой «дух» в оптику и просто так отличает фирменный «маттерхорн» от наших отечественных «говнодавов».

В результате «контрабас» получает пулю, а срочник, одетый, как «чмо» (и не следящий за собой), имеет больше шансов выжить!

К слову, Фидель Кастро для своих военных закупал приличные ботинки, настоящие «Сапаты», а наш контингент на Кубе маялся с ногами.

В репортажах на TV наши военнослужащие одеты, как беспризорники, кто во что, а «духи» во все натовское прикинуты - невеселая диалектика!

Хотелось бы прочесть в вашем журнале, что предпочитают наши в экипировке на Кавказе, и было бы неплохо, чтобы вы проводили экспертизу рекламируемой униформы.

Теперь о голове. Как известно, она - главное оружие солдата, а наши железяки 40-х годов, конечно, налезают на ушанку, но пробиваются вместе с черепом. Знаю, что «сфера» (титановая) - это для войск ВВ, а царице полей кто поможет?

Америка весь мир снабдила своими «дюпоновскими» кевларовыми шлемами. Но так ли они хороши?

Хотелось бы прочесть в журнале об операции американцев в Афгане. Наши «афганцы» тоже с интересом прочтут, как там янки себя чувствуют!

Про средства связи тоже напишите, а то родной «чемодан» на спине уже надоел, и тяжелый и неудобный!

До свидания!
Валентин Николаев и группа товарищей.
г. Подпорожье, Ленинградская область

18 января со стороны Ханкалы в направлении 15-го военного городка выдвинулся батальон Внутренних войск во главе с генералом Малофеевым. Ворвавшись в городок, батальон попал под перекрестный обстрел. Огонь из автоматов, подствольных гранатометов был таким неожиданным и плотным, что солдаты попятились. Видя замешательство, генерал, отчаянно отстреливаясь, попытался поднять залегший батальон и вывести его с открытого места к строениям. В суматохе никто и не заметил, как неподалеку от Малофеева разорвалась граната.

Далее приведены слова самого генерала: «От взрыва потерял сознание. Очнулся - автомата нет, вокруг вооруженные до зубов чеченцы».

Допрашивал генерала якобы участвовавший в том бою Шамиль Басаев. Как заявил Басаев по ичкерийскому телевидению (боевики имели передвижную установку), он после беседы сразу же отправил генерала в горы. И вроде бы отношение к нему у чеченцев нормальное. Мол, пленили Малофеева в бою, сражался он достойно и содержаться будет в соответствии со званием.

Где якобы прячут Малофеева, неизвестно. Скорее всего, в горах Шатойского района. Предполагается, что генерала хотят обменять на одного из своих командиров. Уже будто и кандидатура есть - брат Арби Бараева, который находится под стражей в Моздоке.

(По информационным материалам боевиков)

«Несколько дней тому назад боевики на весь мир раструбили сенсационную новость, что, дескать, к ним в плен попал генерал-майор Михаил Малофеев. В информационной войне этот удар был рассчитан весьма точно – подорвать дух войск, вызвать недовольство в народе чеченской войной.

Армия и все россияне с волнением ожидали развязки вокруг судьбы генерал-майора Михаила Малофеева. В армии он прослужил более двадцати лет, имеет боевые ордена и медали. Осенью прошлого года опытного генерала назначили начальником отдела боевой подготовки 58-й армии, воюющей в Чечне.

Поэтому не верилось... В Грозном сейчас не та обстановка, чтобы раненого или даже убитого генерала подчиненные позорно бросили на поле боя. Командование объединенной группировкой утверждало, что Малофеев не мог попасть в плен, а скорее погиб в бою. На самом деле, как теперь выяснилось, боевики взяли группу Малофеева буквально в огненный мешок, забросали гранатами. Два дня в развалинах на месте боя спецназовцы и десантники, войска ВВ под огнем искали тело генерала. Наконец в минувшее воскресенье в 16.00 под обломками рухнувших стен тело генерала было найдено. Он геройски погиб, поднимая бойцов в последнюю атаку».

(«Российская газета», 25.01.2000 года)

ГИБЕЛЬ «ПАУКА»

Борис ЦЕХАНОВИЧ

Фото из архива автора

«Паук» - такой позывной имел во время боевых действий в Чечне заместитель командующего Северной группировкой федеральных сил генерал-майор Михаил Малофеев. Его гибель в Грозном в январе 2000 года поначалу вызвала много кривотолков. Что делал высокопоставленный военный на передовых позициях? При каких обстоятельствах погиб? Почему в течение нескольких дней никто не мог дать вразумительного ответа на вопрос о том, как это произошло? Сегодня мы даем слово человеку, который был непосредственным свидетелем смерти Михаила Малофеева. Все фамилии, кроме фамилий погибших, изменены. Такова просьба автора.

Завод («Масандра») - последний рубеж генерала

КНП генерал-майора Михаила Малофеева, откуда он ушел в свой последний бой

Приведенные две цитаты специально выхвачены из потока сообщений и представляют собой две версии случившегося. А вот как все происходило на самом деле.

...Наступление на Грозный шло уже пять часов. В восемь часов утра закончилась мощная артиллерийская подготовка, в которой приняли участие пятнадцать артиллерийских дивизионов, фронтовая и армейская авиация, другие мощные огневые средства. Через час после артподготовки начальник РЭБ принес радиоперехваты переговоров боевиков, из которых следовало, что у них на позициях большие потери и нет ни одного, кто не был бы ранен, контужен или убит. Это обнадеживало. После артподготовки на штурм пошли подразделения Внутренних войск. Они с ходу заняли овощехранилище - «Пентагон», прошли через частный сектор и вышли к гаражам, где, по данным разведки, был мощный опорный пункт боевиков. Здесь и остановились. Объяснить толком, почему, вэвэшники не могли.

Все это нервировало.

Нервозность вносило и то, что КНП полка был совмещен с КНП генерал-майора Малофеева. Тут же находился представитель вышестоящего штаба полковник Григорьев - человек на редкость гнусный. Этот полковник во время артподготовки решил учинить следствие по поводу якобы отсутствующих в передовом отряде наших корректировщиков и попробовал «наехать» на начальника артиллерии подполковника Бориса Копытова. Но не на того напал.

- Если ты будешь лезть к моим офицерам и отвлекать их от выполнения своих боевых обязанностей, если будешь отвлекать меня, - сказал начальник артиллерии, - я прикажу своим солдатам вышвырнуть тебя отсюда и не посмотрю, что ты - представитель вышестоящего штаба.

После этого полковник в наши дела не лез, а ушел в ячейку артиллеристов Малофеева и там пытался вмешиваться в действия начальника артиллерии группировки.

Обстановка еще больше накалилась с прилетом командующего.

- Что тут у вас, докладывайте, - генерал спустился в окоп.

Малофеев в течение нескольких минут обрисовал сложившуюся обстановку на данный момент. Командующий слушал, потом его прорвало:

- До выполнения задачи дня еще 1200 метров, а вы застряли в «Пентагоне» и даже не знаете, почему войска не идут вперед.

Он сделал паузу, молча оглядел всех и сказал:

- Ну-ка, генерал, пойдем выйдем из окопа...

Они вылезли наверх, и было видно, как командующий что-то с раздражением говорил Малофееву, после чего позвал своих офицеров и ушел на КНП Внутренних войск.

Малофеев долго и пристально рассматривал кварталы, занятые боевиками, потом молча смотрел на карту. Наконец принял решение.

- Майор Кулагин, адъютант и мой связист - за мной! - сказал Малофеев, взял автомат и стал через ячейки полка двигаться на выход.

- Товарищ генерал! - встрепенулся начальник артиллерии полка. - Разрешите мне пойти вместо Кулагина. Нужно на месте разобраться, почему мои корректировщики не работают.

- Давай, - разрешил генерал.

Уже через несколько минут все мчались на БМП к овощехранилищу. Подъехали. В ложбинке у забора были свалены ящики с боеприпасами, около которых суетились солдаты. Из пролома вытащили раненого и стали грузить на БМП. Генерал, а за ним и все остальные через пролом пролезли на территорию хранилища. Кругом все было разбито снарядами и минами. Прикрываясь холмом подземного хранилища, выскочили к кирпичным зданиям. Навстречу из здания выбежали несколько солдат.

- Где командир батальона? - прокричал генерал.

- Вон там, в здании, - солдаты махнули на ближайшее кирпичное хранилище. - Только там не комбат, а ротный.

Малофеев, Копытов и сопровождавший их командир отделения артиллерийской разведки старший сержант Александр Шароборин ввалились в здание. Оно было битком забито солдатами Внутренних войск, которые сидели вдоль стен во всех помещениях и коридорах. Нашли ротного, который стал подробно объяснять положение. Вдруг из глубины коридора раздался голос:

- Шароборин, а ты что здесь делаешь?

Командир отделения артиллерийской разведки повернулся. Прямо на него вышли корректировщики со своими группами. Впереди шла группа помощника начальника артиллерии капитана Костникова.

- Если ты будешь лезть к моим офицерам и отвлекать их от выполнения своих боевых обязанностей, если будешь отвлекать меня, - сказал начальник артиллерии, - я прикажу своим солдатам вышвырнуть тебя отсюда и не посмотрю, что ты - представитель вышестоящего штаба.

- Да я с начальниками, - Александр кивнул в сторону беседовавших генерала и офицеров. - Огонь не корректируется, вот и пришлось на месте разбираться, что тут у вас происходит.

Костников и командир четвертой батареи старший лейтенант Помов криво усмехнулись:

- Правильно нам говорили на тренировках, чтобы местность изучали сверху. Отсюда, снизу, ни хрена не видно. Попробовали справа пройти - на пулемет «духовский» напоролись, двоих ранило. Слева тоже не сунешься - в упор срежут. Короче, звиздец полный. Вот и сидим, ждем, что пехота придумает.

...Крик «Аллах акбар!» прозвучал справа совершенно неожиданно и близко: в цех через въездные ворота ворвались трое боевиков.

Генерал, к тому времени побеседовавший с ротным, принял решение перебраться в соседнее здание, хотя открытое пространство простреливалось. Ротный дал указание о порядке перемещения, выскочил с солдатами из дверей, и через несколько секунд все они были у хранилища, приготовившись прикрывать группу во главе с Малофеевым. Боевики не ожидали такой прыти и пропустили их. Зато когда на открытое место выскочил генерал, по нему был открыт шквальный огонь. Все с замиранием сердца наблюдали, как вокруг генерала запрыгали фонтанчики от пуль. Но - пронесло. Вслед за Малофеевым бросились Копытов и Шароборин. Тоже успешно.

...Дошли до угла здания, ротный пропустил вперед генерала. Малофеев несколько секунд осматривал местность, затем резко отпрянул и присел. И в то же мгновение угол вскипел кирпичной пылью от пулеметной очереди. Пришлось возвращаться назад и вновь обсуждать положение. Приняли решение выходить слева из здания, пробираться вдоль стены к забору и под его прикрытием идти к весовой, чтобы осмотреть оттуда притулившиеся рядом гаражи. К группе присоединился командир вэвэшного взвода с несколькими солдатами. Всего получилось человек пятнадцать. Двинулись.

Вскоре генерал и ротный подобрались к воротам, залегли и начали изучать местность. После этого приняли решение пробраться в соседний двор. Тут к Малофееву подобрался Помов и попытался отговорить генерала от реализации задуманного плана, но тот лишь зло сплюнул и жестко ответил командиру батареи. Все, кто пришел сюда с Малофеевым, понимали, что к командующему группировкой нужно возвращаться с конкретными результатами.

Генерал довел порядок движения: сначала со своими ребятами идет ротный, за ним - генерал с группой, замыкают Копытов и Шароборин.

...Перебежали двор. Вошли в первый бокс, затем пробрались в крайнее помещение. Малофеев собрал вокруг себя офицеров. «Что будем делать?» Офицеры молчали. Все понимали: для того чтобы выполнить общую задачу, нужно пройти еще километр. Но перед этим надо взять «Масандру» - заводской цех, получивший такое название из-за застекленной когда-то «веранды», шедшей поверх него. А то, что там были «духи», ни у кого не вызывало сомнений.

- Слушай приказ, - сказал генерал. - Разбиваемся на тройки. Врываемся в цех втихую, без огневой подготовки, используем фактор внезапности. Каждая тройка прикрывает впереди идущую. Врываемся в здание, закрепляемся, а потом определимся, как действовать дальше.

...Перед цехом была канава глубиной метра два. Туда и скатился генерал со своей группой. Быстро вскарабкались наверх. Успели заметить, как ротный с двумя бойцами поодиночке прыгали через окно внутрь цеха. И вдруг Малофеев закричал:

- Духи!

В пятидесяти метрах от нас в канаву свалились три боевика и с криками «Аллах акбар!» открыли огонь. Малофеев и Копытов вскинули автоматы. Первая же трассирующая очередь прошлась по боевикам, но и вокруг наших в опасной близости засвистели пули. Очереди грохотали, никто не хотел уступать. Схватка шла смертельная. Убить никого не получилось, но было отчетливо видно, что двоих боевиков очереди все-таки зацепили. К тому же у них кончились патроны. С дикими криками «духи» выскочили из канавы и убежали.

Вскоре все были в цеху. Копытов, правда, поскользнулся в проеме окна и грохнулся на кирпичи. Рядом с ним стоял Шароборин, а Малофеев уже перебежал на вторую половину цеха и приближался к ротному, который сидел у амбразуры в стене и разглядывал что-то во дворе завода.

Правая часть цеха, в котором погиб Михаил Малофеев. евики, сидит подполковник Борис Копытов

...Крик «Аллах акбар!» прозвучал справа совершенно неожиданно и близко: в цех через въездные ворота ворвались трое боевиков. Двое из них от живота, даже не целясь, открыли огонь по солдатам, сопровождавшим ротного, которые тяжело и медленно бежали к воротам, чтобы занять там оборону. Одному из них пуля попала в голову, но вскользь, второму повезло - промахнулись. Оба упали на пол и откатились под прикрытие стены.

Третий «дух» был гранатометчиком. Он уже целился в Копытова, когда тот резко крутанулся вправо, вскинул автомат и за мгновение до выстрела боевика всадил ему очередь в бок. «Дух» все-таки успел нажать на спусковой крючок, но граната ушла в сторону и взорвалась в десяти метрах от подполковника. Бандиты исчезли.

Теперь надо двигаться через цех к генералу и занять там оборону. Копытов и Шароборин бросились вперед. И в это мгновение из про-

вала двери ударила очередь. Пули прошли в нескольких сантиметрах от Копытова и попали в грудь Шароборина. Копытов сделал кувырок, упал на кирпичи, откатился в угол и приготовился к стрельбе. Потом с трудом под огнем подтащил к себе Шароборина и попытался его перевязать. Но спасти

В углу, в том месте, где во время боя его зажали бо-

парня уже было нельзя.

В это время обстановка резко переменилась. Боевики предприняли контратаку, отсекли всех от цеха и стали окружать генерала и горстку бойцов, которые были с ним. Малофеев и ротный прильнули к пролому в стене и что-то внимательно рассматривали во дворе завода. Вдруг они оба резко отпрянули от амбразуры, которая внезапно заклубилась от попадания очереди. Генерал неожиданно дернулся и осел - три пули попали ему в голову. Из-под волос, из ушей и рта хлынула кровь, но она не запачкала его лица. Как сидел он на корточках у амбразуры, так и остался в этом положении, лишь правым боком прислонился к стене...

А бой продолжался. «Духи» наседали со страшной силой. Вытащить погибших из-под огня не было никакой возможности. И было просто чудом, что Копытов и ротный сумели вырваться из этого ада.

Что делать? Вытащить тела необходимо, но идти в бой - чистое безумие. Боевики закрепились крепко, и можно было положить десятки парней.

И тут взгляд Копытова упал на «Мотороллу» в руке ротного.

- С кем у тебя связь?

- С «Пихтой».

- Кто такой «Пихта»?

- Это командир нашего полка Внутренних войск, - ответил ротный.

- Давай сюда, - Копытов выхватил «Мотороллу». - Карту мне!

Командир роты молча протянул карту.

- «Пихта», «Пихта»! Я - «Лесник-53», от старшего брата (старшим братом вэвэшники называли Министерство обороны. - *Авт.*). Вызываю огонь по координатам: Х=00000, У=54300, высота=154, огневой налет, осколочной, взрыватель осколочный и фугасный, двадцать секунд выстрел, одним хозяйством, огонь!

От гаража, где находился подполковник Копытов, до цеха метров пятьдесят. От трех минометных батарей Внутренних войск до цели - четыре километра. Это был практически огонь на себя. Но Копытову отступать было некуда. Надо было во что бы то ни стало не подпустить к убитым боевиков и попытаться, пока отсутствовала связь с армейскими дивизионами, разрушить потолок и плитами завалить Малофеева и Шароборина. Правильным ли было это решение? Трудно сказать. Но еще сложнее оказаться перед таким выбором. Всего за месяц до этого у погибшего начальника разведки «духи» отрезали ухо и пытались вырезать сердце... Так как поступить?

Это был практически огонь на себя. Но Копытову отступать было некуда.

Вскоре рядом с Копытовым оказался адъютант Малофеева, тоже принимавший участие в том бое.

- Товарищ подполковник, - сказал он, - нам с вами надо идти на КНП полка и доложить о гибели генерала.

...Первое, что сделал Копытов, прибыв на КНП, - прильнул к окулярам оптического прибора большого увеличения. По цеху с высоты били два танка, но стреляли они только по подсобке. Заметил Копытов и разрывы мин, однако они были редкими и немного не там, где следовало.

- «Самара», «Самара», я - «Лесник-53», примите координаты, - стал давать целеуказание Копытов. - «Гавана» один, точно три. Один снаряд подручной, огонь! - это были кодированные координаты цеха.

Первый снаряд лег чуть дальше. Хорошо.

- «Самара», основным два снаряда, огонь!

Хорошо сработал наводчик, оба снаряда легли во дворе завода практически в одну точку.

- «Самара» - хорошо; работаем только основным, правее 0-02, два снаряда, огонь!

Взрывы произошли в том месте, откуда «духи» вместе с гранатометчиком ворвались в цех и обстреляли группу Копытова и вэвэшников.

- «Самара», левее 0-01, огонь!

Снаряды рванули прямо на крыше цеха, пара плит провалилась внутрь. Отлично!

Десять снарядов по цеху - плиты проваливаются, над зданием красное облако кирпичной пыли. Теперь шесть снарядов - во двор завода, а также по куче шлака или угля, из-за которой бандиты простреливали цех насквозь. На очереди подсобка. Потом еще десять снарядов по цеху. Так вам!

Копытов не видел, но чувствовал, что вокруг собрались офицеры и, затаив дыхание, наблюдали за его работой. А он бил и бил и радовался, что тела убитых не достанутся «духам». Тогда он еще не знал, что ему предстоит давать показания по факту гибели генерала, доказывать, что он и Шароборин были убиты и не было никакой возможности вынести тела из цеха. Придется защищать свою честь, когда пресса вдруг стала сообщать, что генерал и солдат были лишь легко ранены, их без сознания бросили в цеху, они попали в плен и дают в ходе допроса показания. Боевики мгновенно сориентировались и в свою очередь стали по радиосвязи выходить на наше командование и предлагать обменять живых Малофеева и Шароборина на попавших в плен боевиков. Все это продолжалось до тех пор, пока наши не сумели в ходе боев за завод найти тела генерала и солдата.

Но начальник артиллерии полка подполковник Борис Копытов пока ничего этого не знал...

НЕ ИЩИ САТАНУ В ГОРАХ. ОН САМ НАЙДЕТ ТЕБЯ...

Сергей ТАРАСОВ

Фото Сергея СИДОРОВА

Вместо вступления

Случай, о котором здесь будет рассказано, неизвестен в широких кругах. Как, впрочем, сотни других эпизодов этой нескончаемой чеченской войны, не нашедших своего автора. Во многих из них, этих безвестных эпизодах, фигурируют потери, потому что война - это всегда жертвы, это всегда смерть. Она, костлявая, не щадит ни одних, ни других, считающих себя врагами и намертво схлестнувшихся на поле боя.

Но этот случай отличается от многих других тем, что в нем как раз не было потерь. Неоправданных, подчеркнем, потерь. Те, кто воевал, знают, что кроется за этой горькой фразой. Например, штурмы укрепленных горных высот под «надежной» защитой абсолютно беспомощных в горах БМП и бронежилетов, когда пехота попросту «рвет» вперед на голом склоне под минометным огнем и градом пуль...

Впрочем, довольно предисловий. Просто будет еще один повод задуматься о том, что не всегда успех боя решают, образно говоря, танки и артиллерия.

Это что там за «тормоз» со своим «матюгальником»!?

...1999 год, горная часть Чечни. Наши десантники, ведущие бои среди скал и ущелий, столкнулись с очень хорошо подготовленной и экипированной группой боевиков. Состояла она, как выяснилось, из жителей Татарстана. Группа доставляла немало хлопот нашим войскам, и против нее была проведена спецоперация. Надо сказать, весьма успешная - боевиков удалось наглухо блокировать на вершине труднодоступной горы. После этого, естественно, последовала по-

Из истории подразделений психологической борьбы. Халхин-Гол

Об этих подразделениях известно крайне мало. Это связано с тем, что на всем протяжении своего существования они были неизменно окружены ореолом секретности. В средствах массовой информации много рассказывается о подвигах разведчиков, летчиков, десантников, но про тех, кто своей работой сеет в душах солдат противника страх и сомнение, часто «забывается», а точнее, умалчивается, потому что эта работа по-прежнему чужда рекламе. Информация о делах спецпропагандистов ограничена.

Еще задолго до Великой Отечественной войны наши подразделения психологической борьбы успели набрать богатый опыт проведения удачных спецопераций. Так, на Халхин-Голе советским войскам пришлось столкнуться с сильной и хорошо подготовленной японской армией, но, как говорится, не бывает такой силы, в которой бы не было слабого звена. У японцев им были части, укомплектованные уйгурами, корейцами и многими другими народностями, живущими в северных провинциях Китая. Большинство этих людей были согнаны на войну насильно, интересы японских завоевателей были им чужды.

Об этом говорила информация, постоянно добываемая нашими разведчиками. Работа подразделений психологической борьбы всегда строилась на основе разведданных, знании языка, обычаев и нравов противника, а также на тонком психологическом расчете. В данном случае было доподлинно известно, что китайцы не желают воевать на стороне японцев, а значит, в рядах войск противника немало потенциальных дезертиров и перебежчиков. Нужен только, как говорится, толчок, чтобы «процесс пошел»...

Советское командование подготовило и разработало специальную операцию. Специалисты, прекрасно знающие язык и менталитет солдат противоборствующей стороны, составили программы для звуковещательных станций, тексты листовок, которые предстояло разбрасывать с самолетов. Уже на третий день проведения операции линию фронта стали переходить уйгуры, дунгане, корейцы. По их рассказам, работа звуковещательных станций вкупе с листовками сильно расшатала боеготовность японцев. Через неделю за нашими спецпропагандистами стали охотиться диверсанты. Им удалось уничтожить несколько станций, однако это уже не остановило начавшийся процесс разложения. Многие сотни солдат противника сдались в плен, огромное количество уйгуров и дунган повернуло свое оружие против японцев.

пытка с ходу выбить их оттуда, но сделать это не удалось. Узкие расщелины, груды камней делали позиции противника практически неприступными.

В первый день по ним начала активно работать артиллерия, затем штурм повторился. Опять неудача - боевикам вновь удалось отбиться. Что ж, пришлось готовиться к долгой осаде. В том, что она затянется, сомневаться не приходилось. «Долбить» артиллерией скалы - дело, как говорится, хлопотное, но в конечном итоге результативное.

В помощь десантникам и артиллеристам была придана звуковещательная станция. Ею командовал молодой офицер, не так давно закончивший Военный университет. Прожженная в боях десантура несколько скептически смотрела на этого худощавого, голубоглазого, с аккуратно подстриженными усиками старшего лейтенанта. Как-то с трудом верилось, что он чем-то сможет помочь со своей «звуковещалкой». Крошить «духов» надо на этой вершине, снарядов туда побольше - вот это и есть самый понятный для боевиков разговор! Тем не менее к старлею присматривались с интересом, уж больно необычная у него работа.

Вначале он долго рассматривал топографическую карту местности, размышляя, где удачнее всего расставить свою аппаратуру. Затем натягивал вместе с солдатами маскировочную сетку, потом (опять же долго!) что-то прикидывал в блокноте. «Лимит терпения» командования давно уже истек, офицера уже несколько раз пытались поторопить - дескать, не тормози, быстрее там разворачивай свои «матюгальники». Однако он продолжал делать свое дело медленно и тщательно. Но вот наконец все было готово...

«Прощайте, потому что вы скоро умрете... Умрете... Умрете...»

...Отгрохотал очередной артналет. Приготовившиеся к отражению нового штурма обороняющиеся вместо этого вдруг услышали громкий задорный голос, подхваченный горным эхом и разносящийся по вершинам и ущельям.

- Как вам нравятся наши снаряды и мины?! - спросил он. - Я думаю, что дома намного лучше, чем сидеть за камнем и ждать свою смерть. Куда вы пришли, парни? Те, кто нанял вас, сейчас далеко, и ваши судьбы им глубоко безразличны...

«Безразличны... Безразличны», - отзывалось эхо. Голос, словно идущий ниоткуда, звучал то вкрадчиво и задушевно, то обрушивался громовыми раскатами. Он словно издевался над засевшими на вершине боевиками, только что пережившими артналет. С горы начали раздаваться выстрелы по тому месту, где, как полагали наемники, должна была находиться звуковещательная установка. А голос между тем издевательски продолжал описывать все прелести, от которых они отказались ради бессмысленного ведения «священной войны».

Но вот, наконец, на горы стала спускаться ночная тьма, работа звуковещательной станции на некоторое время прервалась. Стало тихо. Затем все, даже наши бойцы, невольно вздрогнули от очередного громового раската голоса, разносившегося по всей округе. На этот раз он был необычайно суровым и выступление звучало как грозное предупреждение:

- Этот день вы кое-как прожили... Не знаю, сможете ли вы увидеть солнце еще раз, ведь после моего выступления снова заговорят пушки. Прощайте, потому что вы скоро умрете»...

Последнее слово было произнесено с особенным ударением. Оператор несколько раз повторил его, постепенно снижая интонацию:

- Умрете... Умрете...

Это зловещее слово разносилось по впадинам и ущельям, оно проникало за каждый камень и куст, идя из ниоткуда, из зловещего мрака и спустившегося на горы густого тумана. Кровь стыла в жилах. Даже наши бойцы потом признались, что им было жутковато во время вечернего выступления оператора.

«Пусть этот сатана заткнется!!!»

...Наступило утро. Рассеялся туман, горные вершины осветили первые солнечные лучи. Красота. Тишина...

- Доброе утро!!! - прогрохотало над горами. - Если, конечно, оно для вас будет добрым. Наши орудия скоро опять начнут свою работу, и многие из вас будут погребены под грудами камней.

«Задушевный разговор» продолжался уже около получаса, когда вдруг по узкой горной тропе, ведущей с вершины, вереницей потянулись боевики. Подходя, они молча складывали оружие в кучу у ног офицера-десантника. Среди них было много раненых и контуженых. Между тем оператор звуковещательной станции все продолжал свою работу, он еще не видел, что боевики прекратили сопротивление. Голос все грохотал над горами.

И тут один из бандитов, выделявшийся среди других огромным ростом, послал громкое ругательство в сторону звуковещательной установки, после чего повернулся к офицеру, принимающему оружие, и истошным голосом заорал: «Мы сдались в плен, что вам еще нужно?! Пусть этот сатана заткнется!» Он повалился на землю и надрывно зарыдал.

Все было кончено. После этого я встретился с оператором звуковещательной станции, тем самым старшим лейтенантом. Поговорили. По его словам, спецпропаганда - это не просто профессия, но и высокое искусство. Здесь необходимо взвесить и просчитать множество факторов, которые влияют на поведение человека. Все имеет значение - и интонация, с которой ведется звуковещательная программа, и даже цвет, которым наполнены агитационные материалы. Впрочем, не будем говорить на эту тему по вполне понятным причинам. Подчеркну лишь, что в первую очередь учитывается моральное состояние противника. Можно, конечно, формально отработать мероприятия. К примеру, быстро с «превышением плана» нашлепать гору листовок и вывалить ее с воздуха над позициями противника. Только толку от такой работы в этом случае будет мало. Гораздо сложнее изучить менталитет противника, заставить работать на себя его слабости. Это и есть искусство. Впрочем, убеждать меня в этом после прошедших суток уже не приходилось.

Из истории подразделений психологической борьбы. Великая Отечественная война

Примеров удачного применения этих подразделений в самой масштабной войне XX века было немало. Вот только один из них. Во время ожесточенных боев под Сталинградом наша разведка получила данные о том, что в стане врага есть серьезные разногласия. Итальянцы, воюющие на стороне фашистов, постоянно выражают недовольство тем, что немецкое командование посылает их части на самые опасные участки фронта. Из допросов пленных также стало известно, что на этой почве между немцами и итальянцами не раз случались стычки.

Вновь в дело вступили специалисты «психологического фронта». Опять же с учетом знания менталитета противника были умело составлены программы для звуковещательных станций, тексты листовок. Эффект проведенной операции был сильным. Через несколько дней интенсивной работы спецпропагандистов многие итальянские части и подразделения оставили вверенные им участки фронта (!) и сдались в плен.

Как в XXI веке я воевал с винтовкой Мосина

Здравствуйте, редакция «Солдата удачи»!

Вы часто печатаете статьи по Чечне, и я позволю себе поведать вам одну историю.

Все началось с того, что во все отделы вневедомственной охраны С.-Петербурга поступила телеграмма о наборе добровольцев в СОМ по охране объектов нефтегазового комплекса Чеченской Республики. Параллельно шла информация о хорошей оплате (около 100 тысяч рублей за 3 месяца). Ни для кого не секрет, какая сейчас в милиции зарплата, поэтому желающих нашлось немало. Я тоже подал рапорт, несмотря на опасения, что в очередной раз обманут с деньгами.

Нас собрали в управлении охраны, где многократно заверили в том, что все будет красиво и нам не о чем волноваться. После прохождения различных комиссий сотрудники, отобранные из общего числа желающих, были направлены в учебный центр на 10 дней. За эти дни мы получили теоретическую и практическую подготовку. Она была хорошей, но очень сжатой (изучение тактики, оружия, дневные и ночные марш-броски), два раза ездили на стрельбище и даже поиграли в пэйнбол. А дальше пошли серьезные проблемы. Например, с информацией по самой командировке. Знали только, что едем в Чечню.

После УЦ оставшиеся 50 человек получили неделю отдыха, несколько дней из которых пришлось потратить на закупку снаряжения и продовольствия. Откровенно говоря, мы мало надеялись на государственное обеспечение и, кстати, во многом оказались правы.

Провожали пышно - оркестр, артисты и красивые речи больших начальников. В поезде получили АК-47 и по 120 патронов.

Уже в Моздоке начался бардак. Долгожданную «корову» загружали, разгружали несколько раз (15 тонн на 50 человек) под «грамотным» руководством командира, прозванного нами «паника». Свое прозвище он оправдывал в дальнейшем.

На «корове» добрались до базы, расположенной в районе Толстой-Юрта. Первое время занимались благоустройством, укреплением и охраной палаточного городка. Через несколько дней к нам присоединились 150 человек из Москвы и Московской области во главе с генералом, который тоже несколько раз «порадовал» нас своими распоряжениями.

После недолгого совместного проживания нас дополнительно вооружили и все 50 человек вертушкой перебросили в поселок Горагорск.

Нас сильно порадовали 10 пулеметов ПК, 10 подствольников, 5 ручных гранатометов под ВОГ и по 3 РГН на брата. А вот снайперам не повезло. Нам выдали снайперские винтовки Мосина образца 1891-1930 года (!?). Увидев на своей клеймо 1943 года, я долго не мог поверить, что это не шутка. Картину дополнял двукратный прицел, который жутко бликовал из-за своей конструкции и был практически бесполезен ночью. Ребята горько шутили, что не хватает буденовки и шашки, а другие утешали, что, мол, наши деды и прадеды с такими воевали - и мы сможем. Но меня такая преемственность поколений просто шокировала, особенно когда я вспоминал, с какими чеченскими «мастерами» пришлось сталкиваться в прошлую кампанию. С такими мыслями мне так и не удалось расстаться, а без уверенности в своем оружии работать нормально невозможно.

В Горагорске под базу нам выделили двухэтажное общежитие, находившееся в ложбине. Вплотную к зданию подходили склоны небольших гор. С одной из них по нам впоследствии стреляли из РПГ и пулеметов.

Все 50 человек, включая повара, связиста и фельдшера, по очереди заступали на посты. Постов было много, и поэтому выходных не было. Охраняли саму базу, 2 нефтеналивные станции и занимались сопровождением президента Грознефти. Также у нас был блокпост, и мобильная группа - 3 человека на уазе курсировали вдоль трубы от Грозного до Северной Осетии днем и ночью.

Исполняя свои обязанности, мы перешли дорогу многим, делающим деньги на нефти. Результатом этого стали несколько подрывов транспорта на фугасах и обстрелы базы и постов. Потерь избежали просто чудом.

По окончании срока командировки уходили быстро и тихо. Точную дату отъезда знали только командиры. Такая секретность оказалась не лишней, нам готовили «пышные» проводы. Добравшись колонной до Моздока, трое суток ждали отправки. Из них день - на шпалах и день - в вагонах на жаре. Но даже это не омрачило радость встречи с родными и близкими на вокзале в С.-Петербурге.

Это лишь краткий пересказ трехмесячной командировки, подробности которой я буду вспоминать еще долго.

Старшина милиции А. Диденко.
г. Санкт-Петербург

По закону джунглей

Василий АНТОНОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

Автор этого материала достаточно авторитетен. Он бывший офицер спецслужб, и мы не можем назвать его настоящую фамилию. Его рассказ включает в себя довольно жестокие подробности охоты в джунглях, но это не сафари заевшихся «долларовых мешков», а всего лишь способ выживания бойца в экстремальной ситуации. Африканский опыт русского офицера может быть особенно интересен некоторым подразделениям спецназа, которым нужно уметь действовать и выживать в любой точке мира.

На «довольствии» в дебрях Черного континента

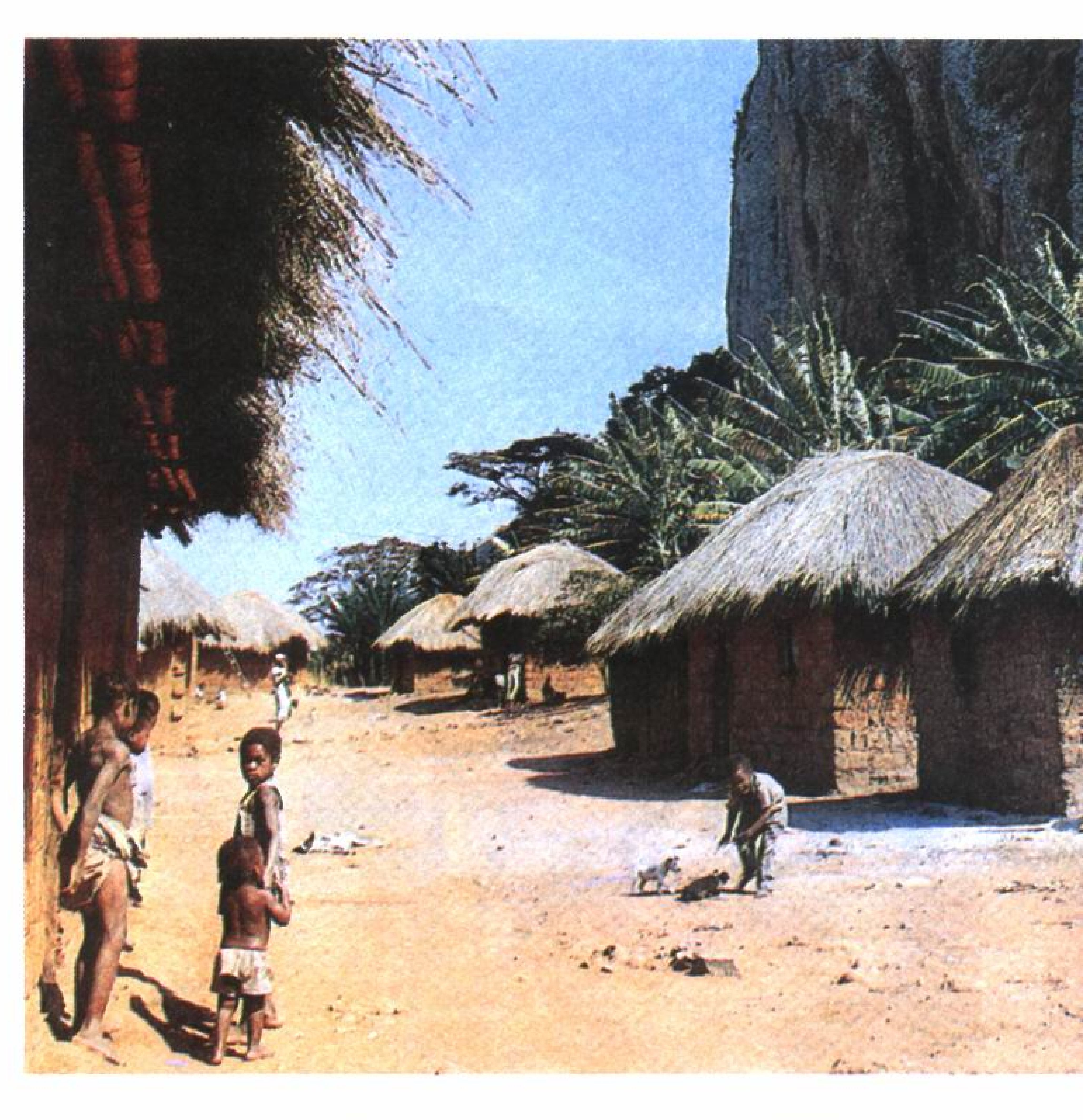
Африка - континент контрастов. Здесь можно встретить очаги современного так называемого цивилизованного мира и тут же окунуться во всю глубину первобытно-общинного строя, где еще не знают колеса... Правят знахари-шаманы. Население разобщено по племенному признаку, налицо сепаратизм, черный расизм. Люди чудовищно суеверны. В некоторых тропических районах имеет место каннибализм. За внешним фасадом белокаменных столиц царит первобытная дикость.

В семидесятых-восьмидесятых годах уже прошлого века после провозглашения независимости в бывших португальских колониях и других появившихся на географической карте государствах вспыхнули гражданские войны. Выполняя интернациональный долг, многим нашим офицерам, в том числе и мне, дове-

лось оказывать помощь в создании народных вооруженных сил.

В Анголе, Мозамбике, Конго, Эфиопии и Намибии, чтобы организовать мало-мальски нормальное питание любого личного состава, прибегали к «подножному корму». Отсутствовало элементарное снабжение войск. Армия (бывшие партизанские формирования, получившие новое наименование «народных вооруженных сил освобождения») вынуждена была заниматься самообеспечением.

Были организованы охотничьи команды по примеру наших охотничьих армейских команд. При проведении боевых и специальных операций против наемников и сепаратистских повстанцев подразделения питались мясом диких животных. В каждой роте назначались специальные стрелки (обычно это были снайперы) для отстрела дикого зверя. Охота преследовала одну цель - накормить личный состав. В той дикой, слабо управляемой ситуации не было другого выхода. Питались с аборигенами из одного «котла». Ели блюда национальной кухни - жареных (испеченных на углях) термитов, саранчу, змей, крокодилов.

Если стреляет снайпер...

Зверя отстреливали из штатного оружия, в основном из СВД. Использовали не обычные легкие свинцовые пули, а тяжелые, со стальным сердечником. Такие патроны очень сильные, они прошивают тушу насквозь, но не обладают останавливающим действием.

На серьезных охотах на крупных и сильных африканских животных, таких как буйвол, антилопа канна и особенно слон, останавливающая сила оружия имеет первостепенное значение. Правда, если пуля попадала в жизненно важный орган, то делала свое дело.

Так, на расстоянии пятьдесят метров был отстрелян слон одной пулей из СВД. Пуля попала в основание клыка, развернулась и вошла в череп. Из той же винтовки был отстрелян гиппопотам на расстоянии двести метров. Пуля попала в основание шеи, пробила ключевую кость, сделав в ней трещины, и вышла в нижней части живота. Длина раны около двух метров. Входное отверстие чуть заметное, а выходное - рваное, пуля шла как будто несколько боком. След от нее имел форму продольных разрезов.

Несколько сравнений еще. На расстоянии сто метров была отстреляна крупная антилопа, местное название - паланка. Пуля прошла насквозь, пробив оба легких, но не задела ребра. Мы преследовали антилопу и через километр добили вторым выстрелом. От первой пули входное отверстие чуть заметно, внутри кровоизлияние.

На расстоянии двести метров был отстрелян крупный бык оробо. Получив пулю, он ушел, мы его тропили по кровяному следу около километра. Нашли мертвым, у него был перебит отросток позвоночника шеи. Сам позвоночник был цел. Рана еле заметная.

Конечно, это не слишком приятные подробности. Но кое-что нужно знать, чтобы правильно охотиться и выжить.

Охота на слона

При проведении спецоперации в районе истока реки Касаи, самого большого притока величайшей африканской реки Луалабы (Конго), разведывательные группы доложили, что обнаружили стадо слонов.

Командир спецотряда обращается к «белому брату» - старшему советнику с предложением отстрелять слона.

- Но слон большой, мы не сможем его использовать полностью.

- Нет, мясо не пропадет, мы его посушим.

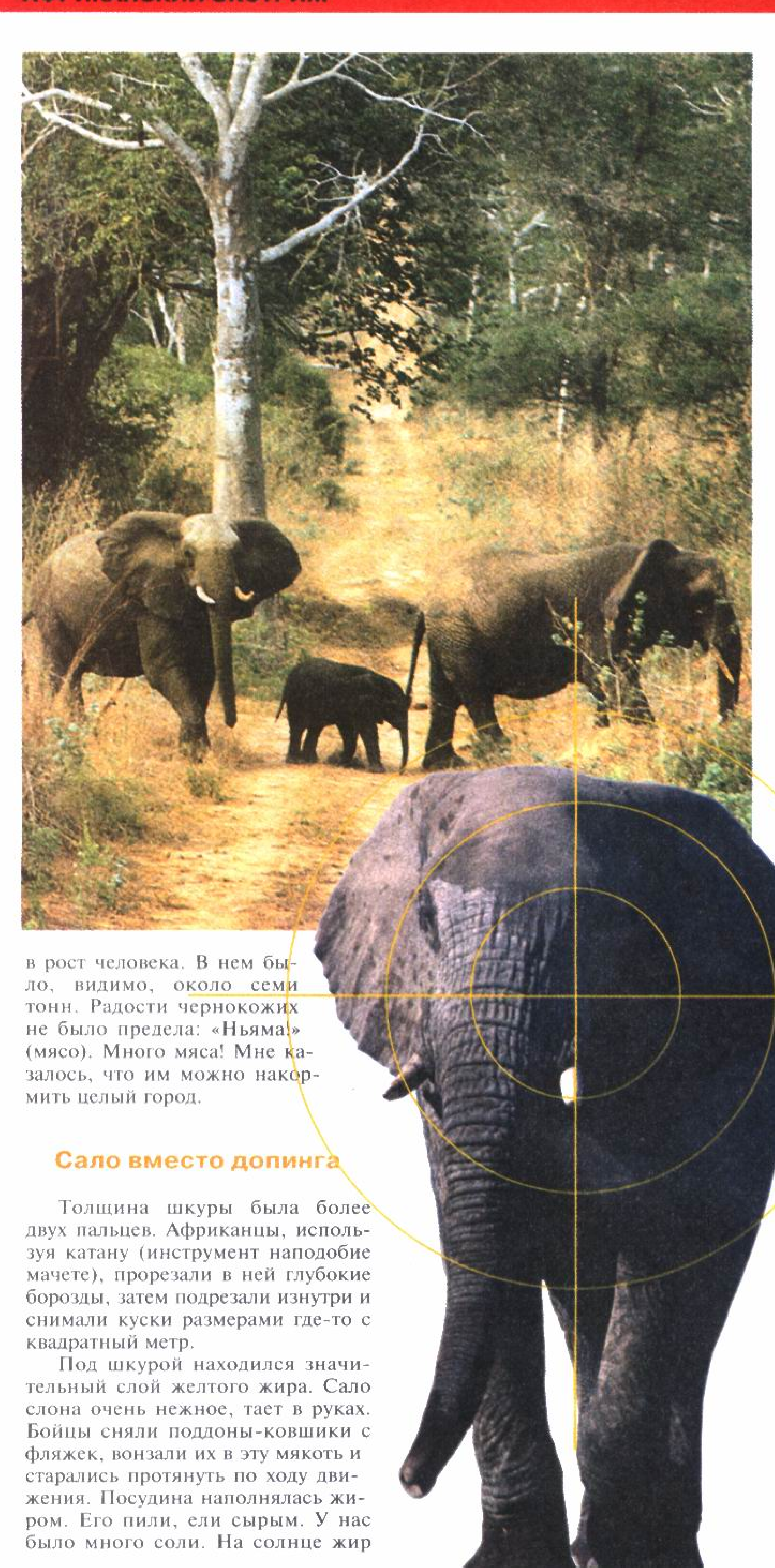
- Из какого оружия будете стрелять?

- Из ЗГУ-1.

- Выньте из ленты третий патрон, чтобы было два выстрела. Посадите за установку лучшего стрелка-наводчика. Выберите отдельно пасущегося слона, остальных не трогать!

До стада было около восьмисот метров. ГАЗ-66 со смонтированной в кузове зенитной горной установкой выдвинулся на удобную позицию, скрытую от слонов кустарником. В бинокль было хорошо видно, как одна из пуль прошила шею животного ниже ушной раковины.

Подойдя, все были поражены огромными размерами слона. Он лежал на боку, но по толщине был

в рост человека. В нем было, видимо, около семи тонн. Радости чернокожих не было предела: «Ньяма!» (мясо). Много мяса! Мне казалось, что им можно накормить целый город.

Сало вместо допинга

Толщина шкуры была более двух пальцев. Африканцы, используя катану (инструмент наподобие мачете), прорезали в ней глубокие борозды, затем подрезали изнутри и снимали куски размерами где-то с квадратный метр.

Под шкурой находился значительный слой желтого жира. Сало слона очень нежное, тает в руках. Бойцы сняли поддоны-ковшики с фляжек, вонзали их в эту мякоть и старались протянуть по ходу движения. Посудина наполнялась жиром. Его пили, ели сырым. У нас было много соли. На солнце жир стал топиться. Посолив сало, я хлебнул его. Странно, никакой приторности, в отличие от жидкого медвежьего, свиного или барсучьего жира, я не почувствовал.

Кстати, слоновый жир очень питательный. Даже немного съев его, чувствуешь прилив энергии, снимается усталость, повышается активность. А самое лакомое место из туши слона - хобот, состоящий целиком из одних мышц.

После того, как с верхней части туши слона срезали куски шкуры и сняли жир, начали вырезать брикеты слонового мяса. Его было невероятно много! Немыслимо поднять даже лопатку слона, да до нее сразу и не доберешься. Размеры зверя просто поражали.

Заготовка мяса по-африкански

Вырезанные куски - брикеты мяса весом 20-25 кг африканцы переносили на голове. Их резали на ломти - дольки толщиной с ладонь и развешивали на растянутые между деревьями импровизированные «веревки», сделанные из содранного со стволов деревьев лыка. Надо сказать, чернокожие зубами (!) отдирали кору от ствола. Затем руками отрывали полоску лыка, иногда длиной более двух метров, связывали между собой и получали длинную веревку.

Мясо сплошь облепили мухи. Мы выразили сожаление, что нам не удастся его сохранить, ведь насекомые отложат яйца. Но чернокожие знали, что делали. Через 15-20 минут мясо, развешанное на веревках, начали переворачивать на другую сторону. За это время под испепеляющим африканским солнцем оно покрылось тончайшей пленкой, под которой кровь, а мухи на пленку хоть и садятся, но не откладывают яйца. Таким образом, мясо чуть-чуть подсыхает, и обеспечивается безопасность от опарыша.

Наконец мясо срезали с верхней части туши слона. Показались огромные ребра, чем-то похожие на дуги от какого-то огромного каркаса. Африканцы начали потрошить тушу. Чтобы вытащить потроха, использовали вездеход (!). Как только освободилось чрево слона от его содержимого, несколько бойцов залезли вовнутрь и начали отрезать куски изнутри, а снаружи «рубщи-

ки» продолжали орудовать катанами, протыкая их меж ребер и при этом никого не задевая. К заходу солнца, набрав «продукта» для варки и впрок, полностью тушу так и не утилизовали.

Наступил кромешный мрак. Вокруг слона развели костры и жарили мясо. Оно темно-красное, отличное от говядины. Пожаренное - суховатое. Чтобы было слаще, мягче и вкуснее, мы сварили его в слоновьем жиру, а потом с удовольствием ели с галетами.

Беспокоило одно: надо было настоять, чтобы отстреляли небольшого слона, а не этого гиганта, тогда бы все было использовано. С этой мыслью уснул у костра. На рассвете, проснувшись, не поверил своим глазам. Подошел к слону, вернее, к его костям... Все мясо было срезано начисто. Это поработали местные аборигены. «Система оповещения» была элементарной и надежной - барабанный бой. Так что нашего слона хватило на всех.

Испытание гостеприимством

После успешных операций, когда «район ответственности» освобождался от бандформирований, в войсках устраивали праздник. Для почетных гостей местного племенного вождя - «собы» его жены готовили специальное кушанье. Вареные и испеченные на углях мясо, малангу (корнеплоды), лук, морковь и другие продукты пережевывали и выплевывали в большую посудину, наполняя ее доверху. По законам гостеприимства, первым, разумеется, должен был отведать уникальное яство военный советник - «наш белый брат».

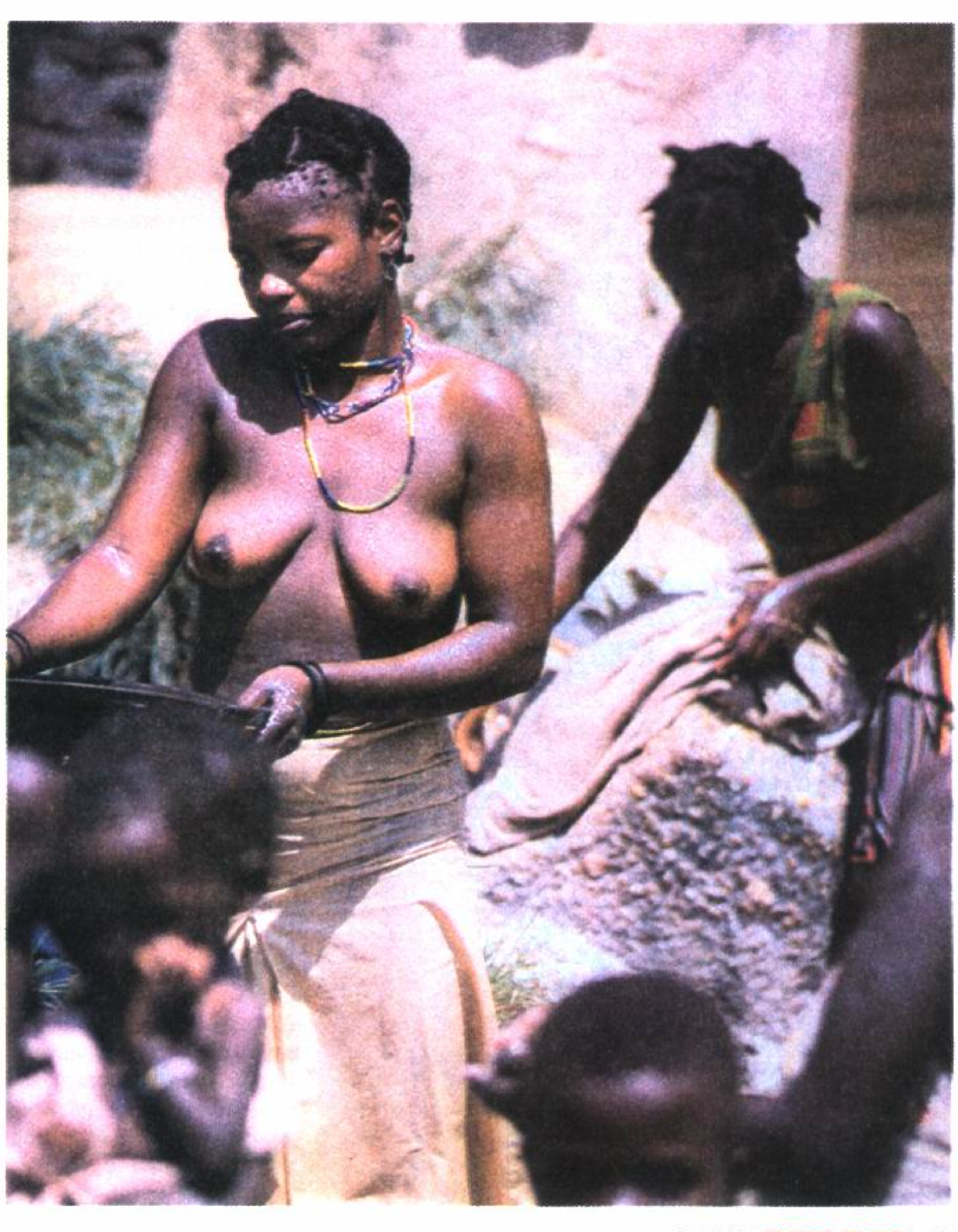
Из-за знания «технологии» приготовления «кушанья» и вида самих кулинарок-жевательниц аппетит пропадал. Правда, иногда удавалось избежать исполнения обязательного ритуала гостеприимства. Если со мной был новый советник, впервые участвующий в таком пиршестве, я указывал на него как на своего начальника. Аборигены подносили ему изысканное блюдо, и он, ничего не подозревая, аппетитно, иногда с явным наслаждением, ел. Но со временем, узнав подвох, обижался. Хотя в той обстановке скоро все забывалось.

Африканцы употребляют в пищу все, что летает и ползает. Чтобы вместе с ними жить и пользоваться их доверием и пониманием, стать их «белым братом», нужно делать все так, как они делают. Чернокожие еще лишены неотъемлемых «достоинств» белого человека, им чужды ложь, лицемерие, обман. Это наивные, непосредственные, еще не испорченные цивилизацией дети дикой природы.

Если они угощают, то делают это от чистого сердца. Непринятие их подношения воспринимается как обида, расценивается как надругательство над их чувствами и традициями. Многим нашим советникам в силу психологии и физиологических особенностей приходилось очень туго. Они не могли есть еду африканцев. Возникали серьезные проблемы. Объяснение, что белые - это люди с другими обычаями и традициями, с другой «кухней», аборигены не могли понять. Чтобы есть «африканскую кухню», нужно обладать исключительной неприхотливостью, полным отсутствием брезгливости, иметь твердую психику и считать все, что ты ешь, всего лишь биоклеткой, так необходимой для восполнения утраченной физической энергии организма.

Угощая масамбалой (разновидность африканского самогона), соба наливает его в единственную посудину - скорлупу от небольшой тыквы, выпивает, а затем протягивает гостю. Для изнеженного белого человека такое кажется дикостью, но это не так. Соба выпил первым, показывая, что напиток не отравлен. Африканское гостеприимство не имеет границ. Оно традиционно среди чернокожих. Тот, кто приходит в жилище, знакомый он или нет, всегда получит место у огня и плошку еды, чтобы утолить голод. Включая даже такое явление, как предоставление жен и дочек хозяина поселения на ночь гостю в качестве подруг.

(Продолжение следует)

Это действительно так. В спецназовском деле нет мелочей. Этому правилу в разведывательно-диверсионных подразделениях учат, что называется, с младых ногтей. Не там поставленная точка в документах может стать причиной провала агента, неосторожно сломанная ветка выведет преследователей на дневку разведгруппы.

Сергей СТЕПАНОВ

Фото Василия ДЕНИСОВА

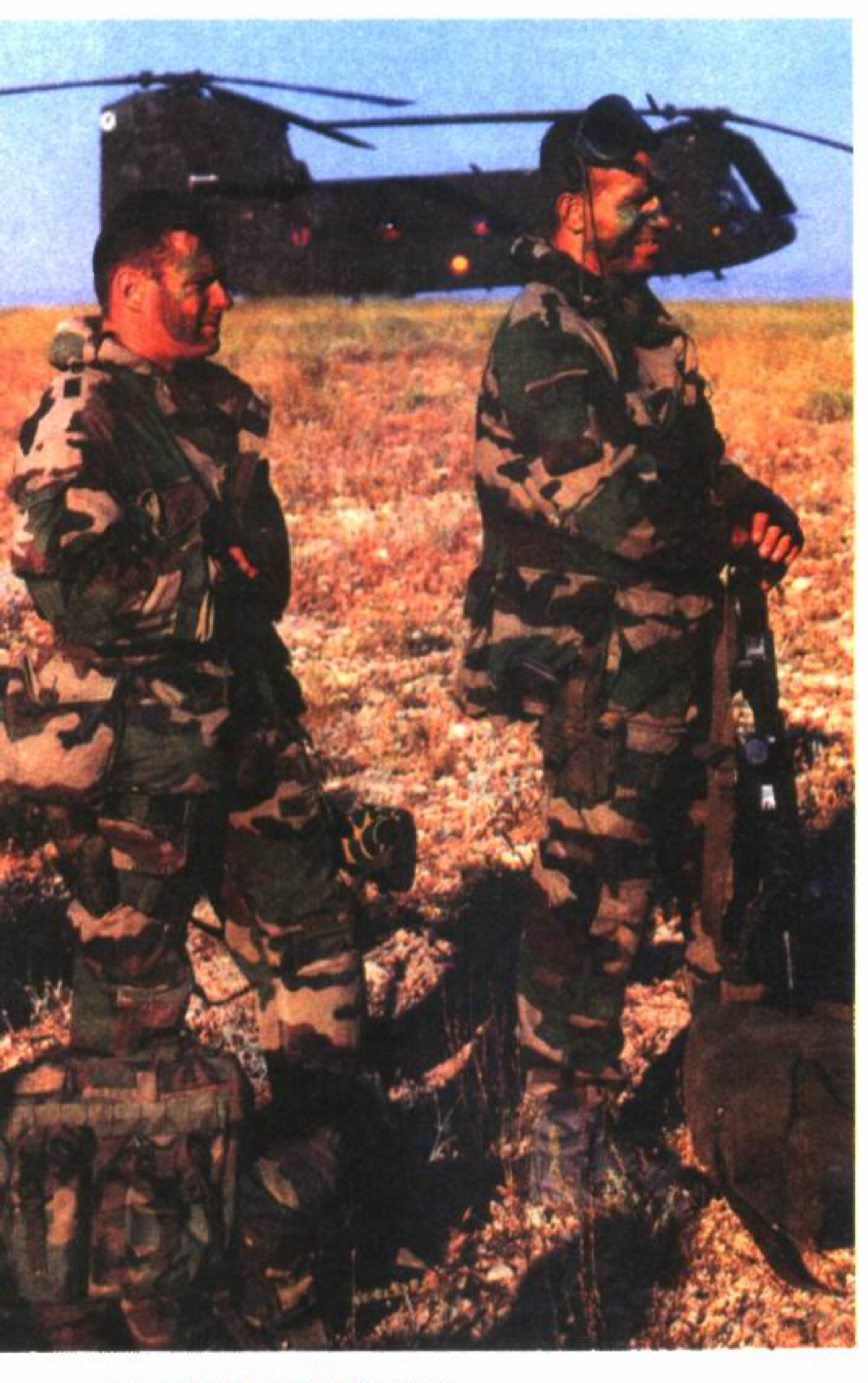
В СПЕЦНАЗЕ НЕТ МЕЛОЧЕЙ

...В каждой профессии есть свои секреты. На взгляд человека непосвященного тонкости мастерства могут показаться мелочами.

Однако нередко профессионал судит о себе подобном именно по «мелочам». И сразу становится ясно, кто чего стоит.

На пресс-конференции по итогам антитеррористической операции в Первомайском выступали два министра: внутренних дел - Куликов и Федеральной службы безопасности - Барсуков. Один из генералов - Барсуков тогда посетовал: мол, чеченские террористы ушли по грязному, вязкому полю босиком, сбросив сапоги. Чувствовалось по всему, для генерала такой прием передвижения был в новинку.

«Мелочь», - подумает кто-то. Возможно, но террористы, на совести которых не один десяток невинно погубленных душ, ушли. Не все, конечно. К счастью, на одном из участков их встретила небольшая группа армейских спецназовцев. И многих навсегда уложила в эту сырую землю.

... Помнится, один из генералов КГБ рассказывал мне, как перед вводом наших войск в Чехословакию увидел он сотрудников органов безопасности, одетых словно с иголочки в новую военную форму. И это на фоне обношенных, застиранных гимнастерок солдат и армейских офицеров. Кто-то допустил явный просчет. «Вас же сразу вычислят...» - обратил генерал внимание подчиненных.

Что же касается бегства террористов босиком, то полковник Евгений Савинцев, опытный разведчик, бывший заместитель командира «Вымпела», лишь усмехнулся: «Я этому учил своих солдат еще в сорок пятом. По команде одним взмахом ноги они должны были сбросить сапоги. Иначе не убежишь и никого не догонишь, сапоги на вязкой целине моментально становятся пудовыми от налипшей грязи.

Эту премудрость знали у меня еще бойцы-первогодки».

Умение заранее просчитать ситуацию, предусмотреть все жизненно важные мелочи - неизменная черта профессионального разведчика-диверсанта.

Вспомните 24 апреля 1980 года. Американское диверсионное подразделение «Дельта» занимает места в самолетах. Оружие пристреляно, вычищено, ножи заточены.

Бойцы одеты в джинсы, высокие армейские ботинки и бронежилеты черного цвета. На правом рукаве каждого бойца пришит нарукавный знак с изображением американского флага. Пока он заклеен лентой. На голове - темно-синяя шапочка ВМС. И никаких знаков различия.

В 18 часов первый самолет с группой сотрудников «Дельты» стартует с египетского аэродрома. Их путь лежит над Оманским заливом в Иран. Там террористами захвачено американское посольство, и «Дельте» поставлена задача освободить заложников.

«Мысли роились в моей голове, - пишет в своих воспоминаниях командир «Дельты» полковник Чарльз Беквит. - Что ожидает нас впереди, с чем мы столкнемся на улицах Тегерана? Возможно, с каким-то новым препятствием, не учтенным нами.

Все ли заложники будут находиться в канцелярии? Смогут ли советские ЗСУ с их губительными 23-миллиметровыми пушками достать команду «Дельта», пока она останется на стадионе? Сколько вертолетов выйдет из строя завтра ночью?»

Бой предстоял трудный, рискованный. Как известно, американцы его проиграли. Операция «Орлиный коготь» закончилась провалом.

Я не раз задавал себе вопрос: почему это случилось? Официальная версия, кстати, высказанная самим Беквитом, такова: виноваты во всем вертолеты, вышедшие из строя на пути в Тегеран.

Да, это так. По расчетам специалистов, разработавших операцию, для ее успешного проведения надо было иметь восемь исправных вертолетов. А у Беквита в пункте «Пустыня-1» их оказалось только пять. И тогда он принял решение: «Операцию отменить. «Дельта» летит домой».

Но ведь главная трагедия произошла после этой команды.

Вот как описывает ее сам Беквит.

«Команда «Дельта» начала погрузку в са-

молеты. Я шел от одного самолета к другому, отмечая в уме количество людей, которые поднимались на борт каждого из них.

Я быстро направился к головному самолету. Времени было 2.40. Некоторые пилоты запустили двигатели своих машин, чтобы их подогреть.

Всюду кружились пыльные вихри, видимость практически была нулевой».

Хочу заострить внимание именно на этих словах полковника Беквита. Здесь кроется разгадка всей трагедии. «Из-за нулевой видимости» один из вертолетов, выруливавший на заправку, столкнулся с крайним самолетом ЕС-130. К счастью, бойцы группы «Голубая» (подразделение «Дельты») успели спастись, выбежав из охваченного пламенем самолета.

Тайну трагедии раскрыл мне тот же полковник Савинцев. Ведь вряд ли кого-то стоит убеждать, что американцы не понимали, куда летели. В пустыню. Более того, они упорно тренировались в песчаных районах страны, во Флориде. Тренировки в общей сложности занимали несколько месяцев. Казалось бы, просчитали все. Упустили одну «мелочь»: песок в иранской пустыне был совсем иным по составу, чем на пляжах Флориды. Там вертолеты взлетали, не поднимая облака пыли.

В Иране было иначе: неисправные вертолеты и песчаная буря, поднятая лопастями машин, похоронили надежды на успех операции. Сгорели несколько вертолетов, самолет-заправщик, погибли 8 человек.

«Было почти три часа утра, - напишет потом Беквит. - Пробыв на земле 3 часа 46 минут, «Дельта» покинула пункт «Пустыня-1».

С первыми лучами солнца мы летели над Оманским заливом. Операция закончилась полным провалом. После колоссальных затрат времени и нервов, труда и пота - все оказалось напрасным».

В этой истории подкупает лишь одно: Беквит не побоялся взять на себя ответственность и отменить операцию. Хотя знал, что за ее ходом следит сам президент. Да, погибли 8 человек, но могло погибнуть больше, дрогни командир «Дельты», не прояви твердости, смалодушничай.

Позже Бжезинский признался Беквиту, что во время их перелета в Иран был постоянно рядом с президентом и, когда командир «Дельты» попросил разрешения на прекращение операции, почти убедил Картера продолжить ее.

- Как вы думаете, каковы были бы последствия, если бы такое решение было принято? - спросил Бжезинский Беквита.

- Случилась бы катастрофа, - ответил полковник. - И наша беседа не состоялась бы».

«Я неоднократно задумывался над этим вопросом, - скажет потом Беквит, - и в глубине души знал, что если бы получил приказ о продолжении операции, то не выполнил бы его, сославшись на радиопомехи и плохой прием».

Увы, у нас накануне чеченской бойни никто не сослался на радиопомехи и плохой прием.

Погибли тысячи необученных мальчишек в солдатских шинелях, тысячи мирных жителей.

Но это уже тема другого разговора.

Возвращаясь к проблеме профессионализма и тонкостям в работе диверсанта, нельзя не заметить, сколь продуманно в свое время подходили к этому делу в органах госбезопасности.

Так, к примеру, группу сотрудников «Зенита», которая штурмовала кабульское радио и телевидение в декабре 1979 года, возглавил Анатолий Рябинин, инженер-телевизионщик. Его задачей было не только взять под контроль информационные службы столицы, но и обеспечить дальнейшую бесперебойную их работу. Что, собственно, и было сделано. Из одной из студий, захваченной группой Рябинина, и прозвучало известное обращение Бабрака Кармаля к народу Афганистана.

Боец «Вымпела» подполковник Эркебек Абдулаев в ходе учений работал под видом специалиста-зоотехника, приехавшего из другого региона. Для сбора разведаных он посещал местное управление сельского хозяйства, вел с коллегами заинтересованную беседу по проблемам зоотехники. Это не вызывало ни у кого подозрений, потому что до прихода в органы госбезопасности Абдулаев закончил сельхозинститут.

Вообще образование по первой специальности, как говорят в «Вымпеле», дело весьма интересное. Такое разнообразие профессий вряд ли где-либо встретишь под одной крышей. Есть тут телевизионщики и атомщики, педагоги и танкисты, пограничники и зоотехники, юристы и тренеры.

А уж вузы, в которых обучались будущие вымпеловцы, и перечислить трудно. Диапазон велик. От провинциального пединститута до элитной Академии Генерального штаба и до всемирно известной Сорбонны.

Когда после событий августа 1991 года «Вымпел» перенацелили с разведывательно-диверсионной деятельности на борьбу с ядерным терроризмом, в составе подразделения появились инженеры-атомщики.

Серьезно относились в «Вымпеле» к освоению иностранных языков. Конечно, в семье не без урода, были и такие, кто так и не освоил «иняз». И уроки по языку были для них пуще наказания. Но большинство использовали эту возможность, которая, кстати, помогает им успешнее адаптироваться в новой, гражданской жизни.

Так, бывший боец спецподразделения Анатолий Ермолин руководил колледжем. Когда я поинтересовался, где он освоил второй язык - испанский, Анатолий Александрович добрым словом вспомнил своих вымпеловских учителей иностранного языка.

Были в подразделении и свои полиглоты, овладевшие четырьмя, пятью языками, а порою и очень редкими наречиями. Не знаю, так ли, но говорят, служил в «Вымпеле» сотрудник, бывший чуть ли не единственным в стране знатоком языка маленького вымирающего африканского племени.

Вот такими уникальными профессионалами владело спецподразделение. Сплоченное единой целью в крепкую боевую семью, оно и само стало уникальным, единственным в своем роде. Однако теперь это уже история.

История, которой можно гордиться.

Ливийское сафари «Вети»

Андрей ПОЧТАРЁВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Утро 4 октября 2001 года. Акватория Черного моря. До Адлера - подать рукой. В 13 часов 44 минуты, когда до береговой черты оставалось совсем немного, экипаж и пассажиры российского лайнера Ту-154, следовавшего по маршруту Тель-Авив - Новосибирск, вдруг услышали несколько сильных ударов и хлопков. Потом раздался мощный взрыв...
Позже станет ясно, что в борт «тушки» попали поражающие элементы ракеты В-880М зенитно-ракетного комплекса С-200Д «Дубна», выпущенной украинскими силами ПВО. Сама же ракета разорвалась в 15 метрах выше, над фюзеляжем лайнера. В тот злополучный день «братья славяне» проводили в Крыму учения с боевыми зенитными стрельбами на мысе Олук. Расчет зенитно-ракетного дивизиона, посчитав неверно, что сопровождает учебную мишень типа «Рейс» на дальности 50 - 60 км, реально произвел обстрел гражданского самолета на расстоянии 250 - 300 км...
Этот трагический случай стал третьим зафиксированным примером боевого применения ЗРК С-200 отечественного производства по реальной цели.
О первых же двух случаях, которые произошли сначала в 1983 году в Сирии, а через три года и в Ливии, до сих пор в нашей стране было известно только узкому кругу посвященных специалистов. О «ливийских» потерях тогда, по сложившейся традиции, умолчали и американцы...

«Линия смерти»

После свержения в сентябре 1969 года монархии в Ливии были произведены крупные социально-экономические преобразования, направленные на развитие сотрудничества со странами социалистического лагеря во главе с СССР. В июне 1970 года на ее территории были ликвидированы последние английские и американские военные базы, а через три года лидер революции Муамар Каддафи от имени своего правительства объявил воды залива Сидра южнее параллели («линии смерти») 32° 30 северной широты (то есть более 100 морских миль от берега) ливийскими территориальными водами. Вашингтон отказался признать эти претензии Триполи (по Конвенции ООН по морскому праву 1982 года госграница может простираться от берега не далее чем на 12 морских миль). Кроме того, независимая политика Ливии явно противоречила планам американцев. В связи с этим 6-й флот США взял за правило каждое лето проводить маневры в заливе Сидра.

С августа 1981 года, когда корабли и самолеты 6-го флота ВМС США стали пересекать в заливе Сидра так называемую «линию смерти», объявленную М. Каддафи, начались военные столкновения. Первыми их жертвами стали два ливийских Су-22. А в декабре 1985 года Вашингтон спланировал крупномасштабную акцию возмездия. По замыслу Пентагона она должна была состоять в 1986 году из двух последовательных операций: «Пожар в прерии» (23-26 марта) и «Каньон Эльдорадо» (15-17 апреля). В ходе первой операции под видом учений производилась своеобразная «разведка боем» системы ПВО Ливии, выявление ее сильных и слабых сторон. Во второй - наносились авиационно-бомбовые удары на избранных направлениях по конкретным ливийским объектам.

Мы вспомним о первой операции, поскольку именно в ходе ее американские пилоты впервые почувствовали на себе всю мощь новейших советских ракетных комплексов ПВО.

С-200 открывает счет

По словам генерал-полковника Евгения Юрасова, бывшего первого заместителя главкома Войсками ПВО страны, советско-ливийское военно-техническое сотрудничество развивалось тогда весьма успешно. В Ливии работали несколько сотен советских военных специалистов от различных видов и родов войск. С помощью наших спецов национальные кадры осваивали боевую технику, совершенствовали систему ПВО.

Столицу Триполи прикрывали 2 зенитно-ракетные бригады сме-

Зенитный ракетный комплекс большой дальности С-200 (SA-5 Gammon)

Перевозимая зенитная ракетная система большой дальности С-200 (шифр «Ангара») была разработана в ЦКБ «Алмаз» в начале 1960-х годов. ЗРС С-200 создавалась в одно время с ЗРС «Даль» и имела сходные параметры зоны поражения, но была одноканальной. ЗРС С-200 (шифр «Ангара») была принята на вооружение войск противовоздушной обороны страны в 1967 г. В последующем были модернизации этой зенитной ракетной системы: 1970 г. - С-200В (шифр «Вега») и 1975 г. - С-200Д (шифр «Дубна»). В ходе модернизаций были значительно увеличены дальность стрельбы (со 150 до 300 км) и высота поражения (с 20 до 41 км). Зенитная ракетная система С-200 предназначена для обороны важнейших административных, промышленных и военных объектов от ударов всех типов средств воздушного нападения. ЗРС С-200 обеспечивает поражение современных и перспективных самолетов, в том числе воздушных командных пунктов, самолетов ДРЛОиУ, постановщиков помех и других пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов. С-200 всепогодная система и может эксплуатироваться в различных климатических условиях.

шанного состава (ЗРК С-75 М «Десна» и С-125М «Нева-М») и 2 бригады 2К12 «Квадрат». Город Бенгази с военно-морской базой и аэродромом Бенина в то время прикрывали 2 бригады ЗРК С-75М, С-125М и «Квадрат». В районе г. Сирта с аэродромом были развернуты 3 бригады, в том числе с новыми ЗРК С-200ВЭ «Вега» (два дивизиона) и вышеупомянутыми комплексами. Характерной особенностью построения зенитно-ракетной обороны ливийцев явилось наличие в ней разнотипных РЛС: и советских, и немецких, и шведских. Информация от них собиралась, обобщалась и отражалась средствами автоматизации различного производства, которые изначально не сопрягались друг с другом. В результате данные о воздушной обстановке поступали на два разных КП, и командиры трипольской и бенгазийской группировок должны были буквально разрываться на части. Кроме того, растянутость группировок по побережью не всегда обеспечивала взаимное огневое прикрытие дивизионов на флангах, особенно в глубине страны. Слабыми были инженерное оборудование и маскировка позиций, размещавшихся главным образом в пустынной местности. При этом большая влажность и температура воздуха, солнечная радиация влияли не только на стабильность работы радиоэлектронной аппаратуры, но и на личный состав.

В свою очередь США сосредоточили у ливийских берегов группировку сил в составе трех авианосцев («Саратога», «Корал Си», «Америка»), имевших на борту 294 палубных самолета и вертолета, 36 боевых кораблей (в том числе крейсер «Йорктаун» и эсминец «Кэрон», вторгавшиеся за месяц до этого в советские терводы у Южного берега Крыма), 4 атомные подводные лодки (типа «Лос-Анджелес») и около 50 самолетов обеспечения ВВС и ВМС. Учения американцев начались в ночь с 23 на 24 марта.

- Провокационные маневры ВМС США у ливийских берегов, - рассказывает полковник Александр Марченко, бывший советник командира зенитно-ракетной бригады, - подтолкнули руководство страны быстрее ввести в строй наш новый ЗРК С-200ВЭ «Вега», закупленный в СССР. Болгары оборудовали позиции на каждый дивизион, мы же помогали ставить его на боевое дежурство, готовили ливийских военнослужащих. Делать это было несложно, так как наша техника была приспособлена к местным климатическим условиям, а большинство ливийских офицеров прошли обучение еще в Одессе и в учебном центре под Красноводском.

Зона поражения зенитно-ракетной системы дальнего действия С-200 была огромной - до 300 км - и перекрывала значительную площадь в средней части залива Сидра, куда выходили нефтепроводы для перекачки нефти на танкеры. Таким образом, под контролем находились не только территориальные воды Ливии, но и ее прибрежная экономическая зона.

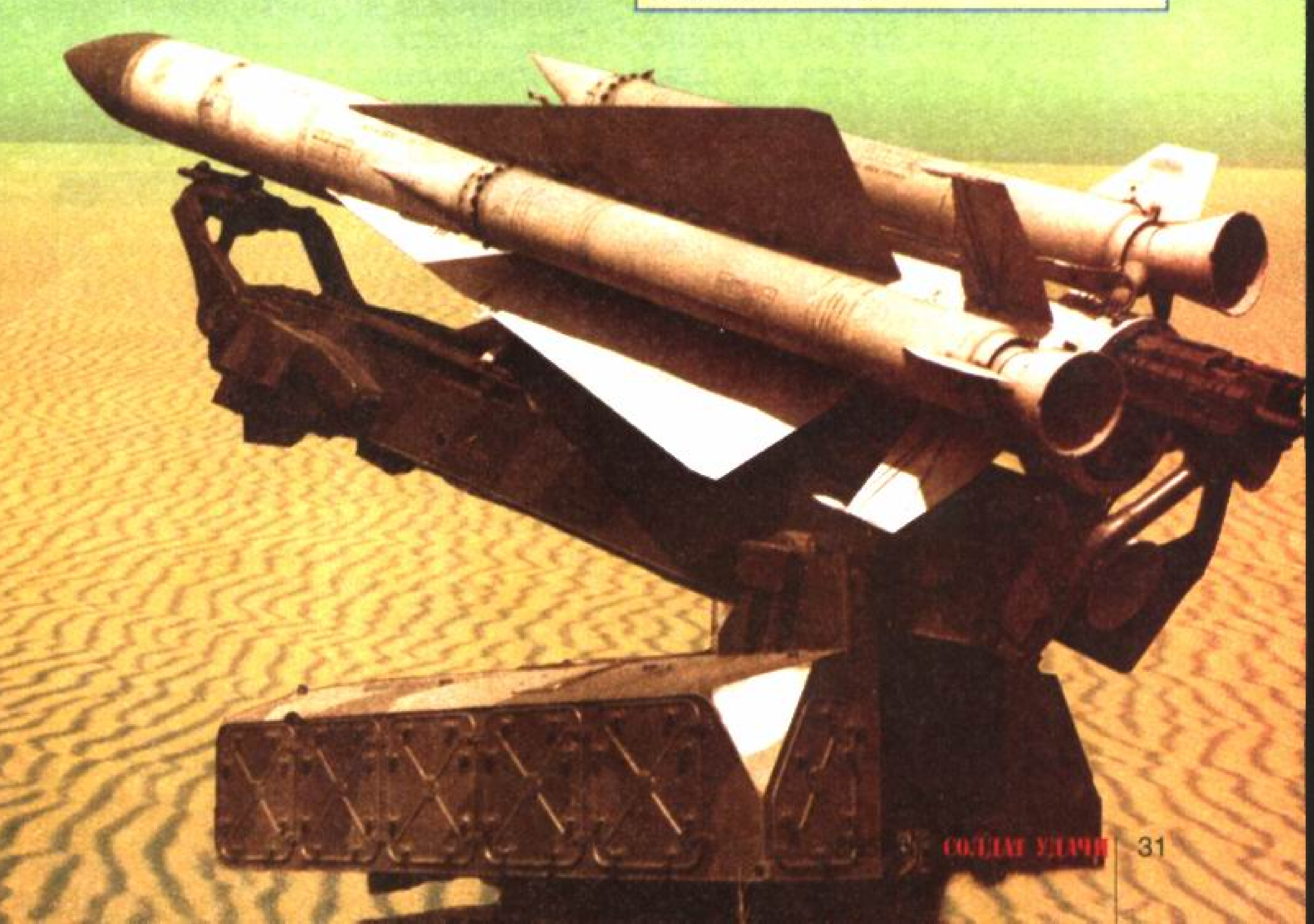
Интенсивные действия американской палубной авиации южнее 32-й параллели начались около 7 утра 24 марта. Американцы, зная о наличии «двухсотки», стремились выявить ее рабочие частоты. Кстати, советским специалистам участвовать в боевых действиях запрещалось. Команду же на открытие огня по нарушителям ливийским расчетам мог дать только лично верховный главнокомандующий М. Каддафи.

Около часа дня, пройдя «линию смерти», в залив Сидра вошел отряд из трех кораблей: крейсер УРО «Тикондерога» и два эсминца. В воздухе на различных высотах находились до 100 самолетов. В высшей точке барражировали самолеты дальнего радиолокационного обнаружения Е-2С «Хокай», ниже - ЕА-6В «Проулер» - постановщики помех.

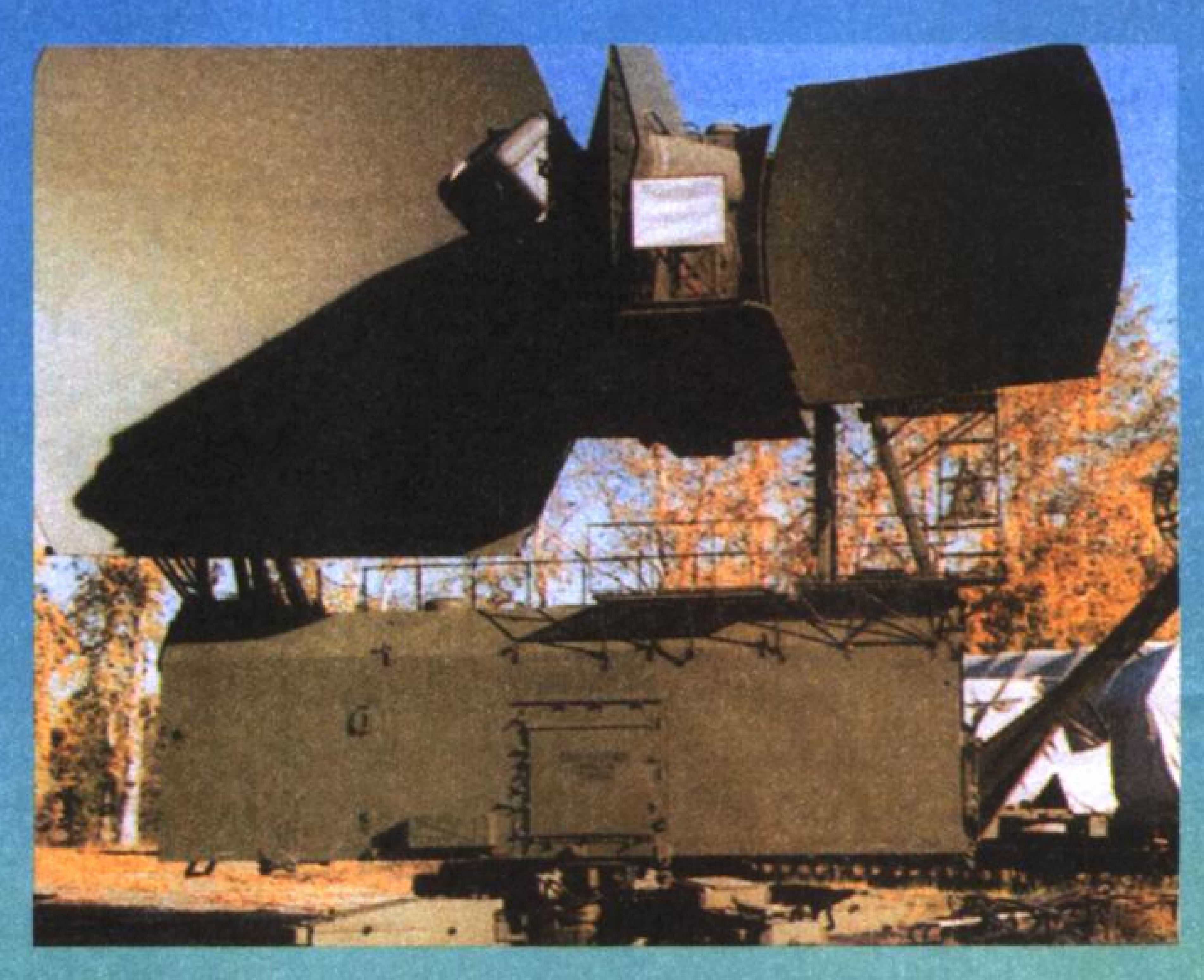
Основные элем енты ЗРК С-200В

Основными элементами зенитной ракетной системы С-200В являются зенитные ракетные дивизионы (ЗРДН) и зенитные управляемые ракеты (ЗУР) 5В28. Каждый дивизион включает радиолокатор подсветки цели и стартовую батарею. Радиолокатор подсветки цели представляет собой высокопотенциальную радиолокационную станцию непрерывного излучения. Она осуществляет сопровождение цели и вырабатывает информацию для пуска ракеты. Кроме этого, подсвечивает цели в процессе самонаведения ракеты.

Стартовая батарея имеет шесть пусковых установок 5П72В. На них осуществляются хранение, предстартовая подготовка и старт зенитных ракет.

Тактико-технические характеристики зенитной ракетной системы 200А/В	
Дальность поражения целей, км:	
- максимальная	150/240
- минимальная	17/7
Высота поражаемых целей, км:	
- максимальная	40,8/35
- минимальная	0,3/0,05
Скорость поражаемых целей, м/с:	
- максимальная	0 (300)
- минимальная	1200
Число каналов по цели	**1**
Число каналов по ракете	**2**
Количество зенитных дивизионов, шт	**до 5**
Количество ЗУР в дивизионе, шт.	**до 12**
Время готовности к стрельбе, мин	**1,5**
Длина ракеты, мм	**10800**
Калибр ракеты (маршевой ступени), мм	**860**
Стартовая масса, кг	**7100/8000**
Масса БЧ, кг	**217**

Как только два палубных штурмовика, предположительно A-6E «Интрудер», появились над заливом, в 13 часов 50 минут на дальности 115 км оба дивизиона «Веги» произвели по ним пуск по одной ракете. Нарушители, уходя от них, пытались маневрировать по высоте - с 4,5 до 2,5 км - и скорости, выполнять противоракетные маневры, но все усилия оказались тщетными. На экранах индикаторов наблюдались признаки поражения целей - потеря высоты и скорости. Через 3 часа первый дежурный дивизион пуском еще одной ракеты на дальности от 100 до 75 км сбивает еще один одиночный американский штурмовик.

Когда М. Каддафи объявил об этом, Р. Рейган опроверг его заявление, хотя и признал, что ливийцы произвели три стрельбы. И действительно, поскольку цели были поражены далеко над морем, а обломков самолетов никто не видел, можно было отрицать очевидное. Даже тогдашний руководитель СССР Михаил Горбачев, получивший неверный доклад от советской разведки из Триполи, засомневался в возможностях и эффективности «Веги».

Было решено проверить информацию. Получившие подробные данные об условиях стрельбы ЗРК С-200 из Триполи, три наши головные организации - ЦКБ «Алмаз», испытательный полигон и НИИ Минобороны - независимо друг от друга провели компьютерное моделирование трех стрельб и получили практически одинаковую ожидаемую вероятность поражения каждого самолета в пределах от 0,96 до 0,99.

Сомнения специалистов в эффективности комплексов С-200 ВЭ отпали. Окончательную точку поставила группа специалистов в составе: начальника штаба - первого заместителя командующего ЗРВ Войск ПВО страны генерал-лейтенанта В.Ярошенко, полковника Г.Кочана, подполковников В.Поклада и В.Дорошенко, побывавшая в Ливии после американской операции. Средствами объективного контроля был посекундно воспроизведен весь процесс боевой работы дивизионов «Веги» от включения до выключения, заслушан личный состав расчетов. Специалисты убедились, что материальная часть ЗРК на момент стрельб была исправна, обстрел был проведен в наивыгоднейших условиях, динамика наведения ракет на каждую цель была закономерной. Четко наблюдались противоракетные маневры американских самолетов перед встречами с ЗУР, разрушение целей и падение их останков в море. Но самым важным фактором явился зафиксированный прилет большого количества спасательных вертолетов с авианосца «Саратога» в район падения сбитых штурмовиков. Что им там было делать, если, по заявлениям американского президента, советские ракеты цели не поразили? Вопрос из разряда риторических.

Но вот что характерно - уже 26 марта нарушений воздушного пространства Ливии со стороны американцев не было. А на следующий день официально ими было объявлено о завершении «учений». Все авианосцы отошли к итальянскому острову Сицилия. Причем «Саратогу» почти сразу же отправили на родину. Последний факт, по данным советской разведки, был связан с ухудшением морально-психологического состояния пилотов и экипажа авианосца, вызванным трауром по погибшим товарищам.

...Ну а к разговору о сирийском дебюте «Веги» мы еще вернемся.

Экспорт

Зенитный ракетный комплекс С-200В поставлялся за рубеж под индексом С-200ВЭ "Вега-Э" с начала 1980-х годов в следующие страны:
- ГДР - после объединения с ФРГ все комплексы были переданы СССР или сняты с вооружения;
- Польша - на вооружении находится одна зенитная ракетная бригада, предполагается провести модернизацию собственными силами;
- Словакия - получила ЗРК С-200ВЭ после разделения Чехословакии;
- Болгария;
- КНДР;
- Ливия;
- Сирия;
- Иран - ЗРК С-200ВЭ был приобретен в конце 1980-х - начале 1990-х годов.

9-мм самозарядный пистолет «ШТЕЙЕР»

9-мм самозарядный пистолет «ШТЕЙЕР»

9-мм самозарядный пистолет «Штейер» (Steyr) образца 1912 года состоял на вооружении австро-венгерской армии в первой мировой войне, а в период Великой Отечественной встречался в венгерской и немецкой армиях. В качестве трофейного оружия использовался и в советских войсках.

Конструктором пистолета является чех Карел Крнка (1858 - 1926 гг.) - сын известного оружейника Сильвестра Крнка, чья винтовка в XIX веке находилась на вооружении русской армии. Пистолет «Штейер» создан в период работы Крнки на государственном австро-венгерском оружейном заводе «Штейер» (Osterreichische Waffenfabrik-Gesellschaft, Steyr), расположенном в одноименном местечке в 150 км западнее Вены.

Крнка является автором большого числа патентов, нашедших применение и в современном самозарядном оружии. В частности, ему приписывается изобретение поворотного затвора автоматического оружия. Кроме этого Крнка - автор ряда научных трудов. Например, в 1902 году в Вене была издана его книга «Принципиальные свойства автоматического огнестрельного оружия».

Пистолет «Штейер» образца 1912 года относится к классу самозарядного оружия с отдачей ствола при его коротком ходе.

Запирание и отпирание канала ствола осуществляются поворотом ствола на 55 градусов вокруг его продольной оси.

Ударный механизм пистолета курковый, с открытым расположением курка. Боевая пружина пластинчатая, помещается вдоль задней стенки рукоятки, в съемном днище которой и закреплен ее нижний конец. Верхний без каких-либо передаточных деталей касается курка. Энергия курка передается капсюлю патрона ударником кожуха-затвора.

Спусковой механизм пистолета с поворотным курком, спусковой тягой и разобщителем позволяет вести только одиночный огонь. Особенностью этого механизма является крайняя простота - у него нет шептала как отдельной детали. Роль последнего выполняет выступ на пластинчатой шептальной пружине, которая расположена вдоль боевой пружины. Разобщитель по конструкции такой же, как в пистолетах Браунинга и многих других. Он представляет собой вертикально перемещающуюся подпружиненную деталь, верхний конец которой взаимодействует с кожухом-затвором, а нижний поворачивает спусковую тягу.

Предохранение от преждевременного выстрела (при недоходе затвора) осуществляется механизмом разобщения. Случайные выстрелы предотвращает флажковый предохранитель, расположенный с левой стороны рамки и запирающий курок во взведенном или спущенном положениях.

Возвратная пружина пистолета витая, находится под стволом в гнезде рамки. В отличие от других образцов эта пружина при неполной разборке не отделяется, оставаясь в своем гнезде.

Прицел пистолета постоянный, состоящий из целика, выфрезерованного на кожухе-затворе, и отдельной установленной на «ласточкином хвосте» мушки.

Особенностью пистолета «Штейер» образца 1912 года является отсутствие съемного магазина. Его роль выполняет магазинная коробка. Расположение патронов однорядное. Заряжание оружия производится из обоймы на восемь патронов, которая вставляется в специальные пазы сзади гильзовыводного окна кожуха-затвора. Предварительно кожух-затвор устанавливается в крайнем заднем положении на зубе флажка предохранителя, который входит в вырез левой боковой стенки кожуха-затвора.

Экстракция стреляной гильзы или патрона производится извлекателем в виде фигурной пластинчатой пружины и жестким отражателем, расположенным на рамке.

По израсходовании всех патронов затвор останавливается в крайнем заднем положении, упираясь в приподнятый подаватель.

Рукоятка рамки пистолета снаружи прикрывается щечками из орехового дерева, которые крепятся винтом.

Пистолеты «Штейер» образца 1912 года выпускались под специальный (удлиненный) 9-мм штейеровский патрон и патрон «парабеллум» («Para»). Энергетические характеристики этих патронов практически равны, несмотря на то что штейеровский патрон на 4,5 мм длиннее.

В целом пистолет по своей конструкции, технологическим и эксплуатационным характеристикам находится на уровне лучших образцов XX столетия.

Изобретенное Карелом Крнкой запирание поворотом ствола в дальнейшем использовалась крайне редко. Такое запирание было применено, пожалуй, только на некоторых моделях чехословацких пистолетов М-24 под 9-мм патрон «kurz». Лишь в наше время при разработке пистолета ГШ-18 его авторы - академики В.П. Грязев и А.Г. Шипунов, испытав и отвергнув разные распространенные типы запирания, остановились на давнем изобретении чеха. Но, чтобы это запирание соответствовало жестким отечественным требованиям, угол поворота ствола пришлось уменьшить до 18 градусов (вместо 90 и 55 градусов на пистолетах Крнки).

Основные характеристики

Калибр, мм	9
Число патронов магазина, шт	8
Длина пистолета, мм	212
Высота пистолета, мм	134
Ширина пистолета по затвору, мм	22
Полная длина ствола, мм	128,5
Вес пистолета с магазином без патронов, кг	0,96

Характеристики используемых патронов

	«Штейер»	«Para»
Длина патрона, мм	34	29,5
Вес патрона, г	12,65	11,5
Вес пули, г	8,2	8
Вес гильзы, г	4	3,1
Вес порохового заряда, г	0,43	0,36
Начальная скорость пули, м/с	340	330

БОЕВОЙ ПИСТОЛЕТ - ТРЕБОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Делание прогнозов - занятие неблагодарное. Слишком многими факторами определяется развитие любого типа вооружения. Здесь и развитие технологий, и изменения условий применения, и общее развитие системы вооружений и снаряжения, и финансовые возможности заказчиков, и, наконец, играющие немаловажную роль, но не поддающиеся учету субъективные факторы. Так что, никак не претендуя на «истину в последней инстанции», ограничимся рассмотрением общих требований, которые можно предъявить к «боевому» личному оружию, и уже выявившихся путей его развития.

Семен ФЕДОСЕЕВ
Фото из архива «Солдата удачи»

Новое поколение

Значение боевого пистолета не нуждается в отдельном доказательстве - его регулярно доказывает сама жизнь. Не надо специально доказывать и то, что в российской системе стрелкового вооружения боевой пистолет остается «провалом». Последние десять лет, дав ряд интересных опытных и мелкосерийных образцов, не слишком изменили ситуацию. Необходимо отметить, что справедливые претензии к ПМ, срок боевой службы которого перевалил за полстолетия, никак не относятся ни к его создателю, ни к конструкторам патрона 9х18. Они отлично выполнили конкретное задание, отвечавшее условиям того времени и требованиям вооруженных сил.

Рост вооруженной преступности и терроризма в мире обусловил рост интереса к оружию «полицейского» типа, «партизанский» характер большинства военных конфликтов повысил значение ближнего боя. И в 1970-80-е годы не только вооруженные силы, но и правоохранительные органы за рубежом вооружаются пистолетами нового поколения, а патрон 9х19 «парабеллум» («люгер») занимает прочные позиции уже не только в военной области. Направление развития боевых пистолетов, заданное когда-то P.38 «Вальтер» и «Браунинг Хай Пауэр», стало основным с неизбежными коррективами, определяемыми изменяющимися условиями. Широкое применение средств индивидуальной бронезащиты потребовало повышения мощности, пробивного действия пули, кучности стрельбы. Из примечательных моделей тех лет вспомним итальянскую «Беретту 92F», австрийский «Глок-17» (P80), испанскую «Астру А80», германо-швейцарское семейство Р-220 «ЗИГ-Зауэр», германские Р7 и Р9 «Хеклер унд Кох», чешские CZ-75 и CZ-85 (центром развития пистолетов остаются европейские страны - Германия, Италия, Австрия, Бельгия, Швейцария, Чехия). 90-е годы дали такие интересные модели, как USP «Хеклер унд Кох», Р99 «Вальтер» и другие. По этим моделям видно, как кроме требований кучности, сочетания пробивного и останавливающего действия, возросли требования к эргономике, безопасности обращения при одновременном повышении готовности к немедленному открытию огня, уменьшению массы при одновременном росте емкости магазина.

Личное оружие - вещь довольно консервативная, так что основные конструктивные черты пистолетов в целом остались в рамках, найденных еще в первой половине XX века. Основные изменения произошли в технологиях (позволивших повысить точность серийного производства без существенного увеличения стоимости), применяемых материалах (например, введение пластиковых и алюминиевых рамок) и, пожалуй, в прицельных приспособлениях (тритиевые вставки, лазерные целеуказатели).

Три пути

Между тем в нашей стране в области боевого пистолета наблюдался явный застой. Дело сдвинулось только в конце 90-х годов. В силу ряда причин (возросший интерес к «полицейскому» оружию, введение оборота «служебного» оружия, надежды на рынок оружия «гражданского», сокращение военного заказа) кроме КБ, которым пистолетная тематика была свойственна давно, занялись пистолетами и коллективы, ранее этой тематики не касавшиеся.

Сразу наметились три основных пути решения проблемы повышения

Пистолет ПММ под высокоимпульсный патрон и с 12-зарядным магазином проблемы современного боевого пистолета не решил

мощности: модернизация существующего 9x18 ПМ, создание и постановка производства совершенно нового образца, освоение выпуска наиболее удачных зарубежных патронов. Ни ПММ под высокоимпульсный патрон 9x18 (57Н181СМ) и с емкостью магазина, повышенной до 12 патронов, ни патрон повышенной пробиваемости 9x18 ПБМ для стрельбы из штатных ПМ не решили проблемы, да и не могут их решить. Создание нового комплекса «пистолет-патрон» - более решительный и «дорогой» шаг, каковым стал комплекс «Гюрза» (модернизированный вариант - СР-1 «Вектор»), но он, видимо, оказался действительно слишком уж решительным и дорогим для «демократической» России. Примером пистолетов под зарубежный патрон (9x19 «парабеллум», именуемый также «люгером») могут служить ИЖ-70-400, ОЦ-27 «Бердыш», ГШ-18. Дальше всех «продвинулись» пистолеты, разработанные несколькими КБ по теме «Грач» с использованием патрона 9x19 отечественного производства 7Н21. Вперед вышли опытные образцы Ижевского механического завода (группа под руководством В.А. Ярыгина) и ЦНИИ точного машиностроения (продолжение линии «Гюрзы»). Оба пистолета были доведены до войсковых испытаний и уже получили индекс 6П35, ижевский был рекомендован к принятию, но на вооружение так и не поступил. И в 2000 г. представлялся уже под «экспортным» обозначением МР-443 с целым семейством пистолетов - МР-444 «Багира», МР-445 «Варяг», МР-446 «Викинг».

Когда 9-мм пистолет М9 («Беретта» 92FS) заменил 11,43-мм M1911A1 «Кольт», казалось, это всерьез и надолго. Но уже в 1990-е «Беретта» перестала казаться столь уж привлекательной

Требования к боевому пистолету

Наиболее заинтересованными пользователями боевых пистолетов можно считать полицейские службы, антитеррористические формирования, подразделения специального назначения. Основной задачей, конечно, остается борьба с живыми целями, но уже с учетом широкого применения средств индивидуальной бронезащиты первого-второго (для полицейской области) или третьего-четвертого (для военной) классов. Требование к кучности стрельбы возрастают, поскольку придется по возможности выцеливать уязвимые места. Высока вероятность стрельбы по противнику в автомобиле, за легким укрытием и т.п. Применяться оружие будет преимущественно накоротке, во внезапных столкновениях, поэтому за основу можно принять требования, предъявленные к перспективному «персональному оружию самообороны» в США: вероятность поражения живой цели 0,9 на дальности 25 м с первого выстрела (американский технический опыт в области боевого пистолета мало интересен, но тактические требования не лишены интереса). Масса и размеры должны допускать ношение оружия на теле и прицельную стрельбу с одной руки. Не отрицая полезности двуручного хвата при прицельной стрельбе, следует все же помнить, что пистолет всегда был прежде всего «оружием одной руки», и в этом было его главное достоинство. Поскольку задачи и условия применения оружия полицейскими службами заметно отличаются от армейских, имеет смысл в рамках боевого выделить военное (армейское) и полицейское оружие. Вряд ли стоит возвращаться к идее универсального пистолета, параметры которого перекрывали бы возможные требования всех категорий пользователей. Ряд попыток создания пистолета, пригодного для использования в качестве оружия военного, полицейского, гражданского и специального назначения, предпринимала, например, германская фирма «Хеклер унд Кох» - достаточно упомянуть ее VP-70, P-7, P-9, USP. Но каждую такую модель пришлось разделять на модификации, и их различия в зависимости от назначения оказываются заметными. Что до отечественного ПМ, то он стал «универсалом поневоле».

Попытка заменить личное оружие малогабаритным автоматом Р-90 не удалась, так что появление пистолета «5-7» под тот же патрон было понятно

Усредненные требования к боевому пистолету можно сформулировать так:
Масса - до 1,0-1,2 кг.
Прицельная дальность - до 50 м.
Кинетическая энергия пули на дальности 50 м - не менее 240 Дж с надежным останавливающим действием.
Энергия отдачи - не выше 6 Дж (0,61 кГм).
Емкость магазина - 10-15 патронов.

Безотносительно к качествам самого стрелка **кучность** должна ориентировочно обеспечить надежное поражение грудной мишени на дальностях до 20-25 м и ростовой - до 50 м.

К этому добавляются требования надежности работы и постоянства боевых характеристик в различных условиях эксплуатации, удобства в обращении и обслуживании, возможного удешевления материально-технического снабжения. Военное оружие выпускается крупными сериями и потому должно быть достаточно технологично и дешево в производстве. Массовое

производство предъявляет и такое требование, как простота освоения и стабильность параметров. Высокие показатели, демонстрируемые со станка или даже на стрельбище в руках мастеров, еще не гарантируют успешной службы пистолетов. Боевой пистолет должен быть рассчитан на достижение приемлемых результатов стрелком среднего уровня подготовки и в боевых условиях.

Полицейские требования к пистолету по надежности и унификации несколько ниже - городскую полицию (милицию), скажем, мало интересует способность пистолета стрелять после суток вымачивания в болоте. Зато выше ее требования к **удобству оружия, безопасности обращения, меткости стрельбы, останавливающему действию и возможности различных вариантов ношения**. Кроме того, полицейские и антитеррористические службы применяют более **широкую номенклатуру патронов** (включая варианты с пулями повышенной убойности, запрещенными в военном оружии), что требует соответствующего исполнения автоматики для надежной работы при различных уровнях давления в канале ствола и обеспечения надежной подачи патрона при любой конфигурации пули. Заказы, даваемые полицейскими службами оружейной промышленности, могут быть на несколько порядков ниже военных. Характер и сложность современного снаряжения требуют от пистолета лаконичных, почти «зализанных» форм.

Патроны

Любое оружие начинается с патрона. Ныне применяемые пистолетные патроны кажутся уже не удовлетворяющими всем современным требованиям. Однако их запас по модернизации не кажется исчерпанным, свидетельство чему - российский патрон 7Н21, модификация 9x19 «люгер», с повышенным пробивным действием пули. Пуля массой 5,1 г со стальным оживальным сердечником на дальности 10 м способна пробить стальную пластину толщиной 7 мм, сохраняя при этом достаточное останавливающее действие. Если семейство патронов 9x21 так и не дойдет до крупносерийного производства, пистолет под модернизированный «люгер» окажется вполне перспективным решением.

Неудовлетворенность эффективностью традиционных пистолетов против целей, защищенных СИБЗ или находящихся за укрытиями, привела в 80-е годы к очередному всплеску интереса к длинноствольным «штурмовым пис-

Р.38 «Вальтер», заслуженный представитель старого поколения

толетам» под тот же 9x19 «парабеллум» («люгер»). Однако интерес этот столь же быстро спал, и боевые пистолеты сохранили относительную длину ствола в пределах 10-15 калибров.

Повышение калибра до 10 мм вроде патрона.40 «Смит энд Вессон», принятого американским ФБР, видимых преимуществ не дало.

С другой стороны, наметилось такое направление, как пистолеты под патроны, как бы промежуточные между пистолетными и автоматными, с легкими высокоскоростными пулями. Еще в конце 1980-х годов французская GIAT пыталась создать «личное оружие специального назначения» под патрон 5,7x25 с легкой пулей. В конце 1996 г. бельгийская «Фабрик Насьональ» представила пистолет «5-7 FN» под патрон SS190 (5,7x28). И если «Фабрик Насьональ» просто искала новое применение патрону, созданному для автомата Р-90 и не получившему особого успеха на рынке, то за ней последовали разработки подобных патронов уже специально для пистолетных комплексов. Примеры тому - самозарядный английский 5,56-мм «Смоук Хол Пистол», германский Р21 «Зоммер унд Окенфусс», чешский автоматический МТЕ 224. Уменьшение массы пули позволяет повысить скорость, незначительно увеличивая давление в канале ствола, а оказавшись внутри живой цели, легкая высокоскоростная пуля быстро теряет скорость и устойчивость, благодаря чему способна отдавать большую долю своей энергии, в редких случаях проходя навылет. Удар, сотрясения и пульсации тканей приводят к их разрыву, повреждению большого числа нервных волокон. Для применения с приборами беззвучной стрельбы, разумеется, понадобится специальный патрон уменьшенной скорости. Впрочем, возможно, свои позиции вновь сохранят 9-мм патроны с пулями новой конструкции.

Подготовка к стрельбе

Обращение с пистолетом должно быть по возможности проще: чем меньше движений требуется для подготовки оружия к стрельбе и чем более естественны эти движения, тем выше шансы стрелка выжить и победить в перестрелке. Пока продолжались бесконечные споры между сторонниками и противниками самовзвода, ударно-спусковые механизмы двойного действия или только самовзводные уверенно расширяли свои позиции. Режим самовзвода для первого выстрела и возможность безопасного спуска курка с боевого взвода для боевого пистолета, несомненно, полезны. Правда, самовзвод может быть заменен довзведением механизма движением спускового крючка перед первым выстрелом (как в «Глоке», ГШ-18 или МР-444 «Багира») либо механизмом тройного действия (как, скажем, в DP51 «Дэу»). О сочетании автоматических и неавтоматических предохранителей тоже спорят много, но ясно одно - современный пистолет нуждается в многоступенчатой системе автоматических предохранителей, а неавтоматический предохранитель или рычаг безопасного спуска желательны.

Р99 «Вальтер» создавался как боевой пистолет для полицейских служб

«Модульность»

Боевому пистолету полезна известная модульность построения, которая облегчит не только его приспособле-

ние под стрелка (как это сделано в Р99 «Вальтер» или SW99), но и дальнейшую модернизацию с установкой нового ударно-спускового механизма (как, скажем, в «ЗИГ-Про»), прицела, дополнительных приспособлений. Конечно, боевые пистолеты не должны «поголовно» иметь лазерные целеуказатели, осветители, приборы беззвучной или малошумной стрельбы, но возможность их установки без доработки и надежной работы с ними должна предусматриваться. Модернизируемость пистолета должна предусматривать и возможное повышение мощности патрона. В сочетании с требованиями прочности и долговечности это заставляет отдать предпочтение металлической (или составной - пластик и металл) рамке для военной модели. Что касается прицельных приспособлений, то здесь пока не придумали достойной замены мушке и целику. Однако миниатюризация коллиматорных прицелов заставляет предположить их скорое появление не только на спортивных, но и на боевых пистолетах. Стрельба из боевого пистолета ведется с обоими открытыми глазами, и коллиматорный прицел с четко видимой при различной освещенности прицельной маркой может ускорить процесс прицеливания.

Габариты

Малогабаритные боевые образцы, пригодные для скрытого ношения на теле, тема отдельного разговора. Заметим только, что профессиональному пользователю желательно иметь такой пистолет под тот же патрон, что и полноразмерный, поскольку применять его придется в сущности в тех же условиях. В качестве вспомогательных предпочтение отдается малогабаритным пистолетам с ударно-спусковым механизмом двойного действия или только самовзводным.

Итак, главным направлением развития боевого личного оружия в ближайшее время остается принятие нового, более мощного патрона - принципиально нового или модернизированного «люгера», и принятие под него пистолета (или пистолетов) с повышенной кучностью стрельбы и готовностью к производству первого выстрела по извлечении из кобуры, с улучшенной эргономикой, возможностью стрельбы с правой или с левой руки или с двух рук, с большой емкостью магазина. Пистолетный комплекс должен включить также дополнительные приспособления и комплекс снаряжения, допускающий различные варианты ношения оружия на теле и быстрое его извлечение одной рукой. Все это можно было сказать и пять, и десять лет назад. Можно, конечно, вздыхать: дескать, «воз и ныне там». Но было бы глупо отрицать значение опыта разработок последних лет. Создан ряд новых патронов, отработаны новые схемы пистолетов, опробованы новые материалы, что - при заинтересованности заказчиков и наличии финансирования - позволяет ожидать появления на вооружении новых пистолетных комплексов.

В рамках разговора о боевом пистолете полезно взглянуть на
КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ САМОЗАРЯДНЫХ ПИСТОЛЕТОВ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Модель	Система автоматики	Система запирания канала ствола	Ударно-спусковой механизм	Магазин	Другие особенности
P220 «ЗИГ-Зауэр» (1974 г.)	Отдача ствола с коротким ходом	Модифицированная схема «Браунинг Хай Пауэр»	Двойного действия, курковый, рычаг безопасного спуска по типу «Зауэр» 38 н; автоматический предохранитель ударника	Сменный коробчатый, в рукоятке	Прямоугольный дизайн
CZ-75 (1975 г.)	Отдача ствола с коротким ходом	Схема «Браунинг Хай Пауэр»	Курковый, двойного действия с флажковым предохранителем; автоматический предохранитель ударника	Сменный коробчатый, двухрядный, в рукоятке	Движение затвора по внутренним направляющим рамки, удобный изгиб рукоятки
Беретта»-92 (1976 г.)	Отдача ствола с коротким ходом	Качающейся личинкой по схеме P.38 «Вальтер»	Курковый, двойного действия, по типу «Вальтер» PP, автоматический предохранитель ударника	Сменный коробчатый, двухрядный, в рукоятке	Открытый затвор-кожух, усиленная стальная рамка
«Глок-17» (1980 г.)	Отдача ствола с коротким ходом	Модифицированная схема «Браунинг Хай Пауэр»	Ударниковый, с полувзведенным ударником, автоматические предохранители спускового крючка и ударника	Сменный коробчатый, двухрядный, в рукоятке	Полигональные нарезы канала ствола, пластиковая рамка
P85, P89, P90 «Ругер» (1986-1991 гг.)	Отдача ствола с коротким ходом	Модифицированная схема «Кольт-Браунинг»	Курковый, двойного действия по типу P.38 «Вальтер» или только самовзводный; автоматический предохранитель ударника	Сменный коробчатый, двухрядный, в рукоятке	Стальная или алюминиевая рамка, двухрядный магазин
P95 «Ругер» (1995 г.)	Отдача ствола с коротким ходом	Модифицированная схема «Кольт-Браунинг«	Курковый, двойного действия с рычагом безопасного спуска или только самовзводный; автоматический предохранитель ударника	Сменный коробчатый, двухрядный, в рукоятке	Пластиковая рамка, обтекаемый дизайн
USP «Хеклер унд Кох» (1993 г.)	Отдача ствола с коротким ходом	Модифицированная схема «Браунинг Хай Пауэр»	Курковый, переключаемый (5 вариантов), автоматический предохранитель ударника	Сменный коробчатый, двухрядный, в рукоятке	Полигональные нарезы канала ствола, пластиковая рамка
P99 «Вальтер» (1996 г.)	Отдача ствола с коротким ходом	Модифицированная схема «Браунинг Хай Пауэр»	Двойного действия, ударниковый, с полувзведенным ударником, автоматические предохранители спускового крючка, ударника и шептала, клавишей безопасного спуска; сборка механизма - в едином корпусе	Сменный коробчатый, двухрядный, в рукоятке	Пластиковая рамка со сменным затыльником рукоятки и увеличенной спусковой скобой

В современных локальных конфликтах, для которых характерны высокая маневренность и мощный огневой контакт, значительно выросли требования и к снаряжению воина. Снаряжение должно отвечать требованиям как по размещению боекомплекта (БК), медикаментов, так и по всепогодности применения, износостойкости и ряду других параметров.
Ныне есть два вида снаряжения, получивших широкое распространение: разгрузочные (тактические) жилеты и «боевые передники». В этой статье мы поговорим о последних, оценивая их непосредственно с точки зрения практического применения.

«БОЕВЫЕ ПЕРЕДНИКИ» – ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Евгений РАССКАЗОВ
Фото автора

Оценивают профессионалы

Об актуальности «боевых передников»

Их использует элита армий мира: британские парашютисты, SBS, королевская морская пехота; французский Иностранный легион; армия ЮАР, а также горнострелковые части ряда стран. В армиях Китая, Вьетнама, Кубы, Афганистана, Лаоса «боевые передники» (БП) - единая полевая экипировка сухопутных сил. В СССР они появились в период афганской кампании. Исходя из мировой практики и отечественного опыта получаем примерные требования к этим изделиям: дешевизна, ремонтопригодность, эргономичное размещение БК и медикаментов, быстрота сброса и надевания, совместимость с ранцевыми системами.

Прежде всего для понимания актуальности БП предлагаю краткий обзор.

Дальнее зарубежье. БП «Mini chest rig»(Франция) - «манишка» из ткани с карманами для карты и 9 магазинов FAMAS. Крепится к плечевым (типа LC-2) и поясному ремням, дополняя стандартный набор подсумков. Изделие используется в Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Британские БП «Chest webbing» и «Artis chest webbing» - развитые системы тактического снаряжения. Рассчитаны, кроме ношения с рюкзаками «Циклоп»(100 л), на 9 магазинов к SA80 или M16, 4 гранаты, аптечку, карту. Сопрягаются с радиостанцией типа «Cougar» и AN/PRC 68A. Применяются в Северной Ирландии.

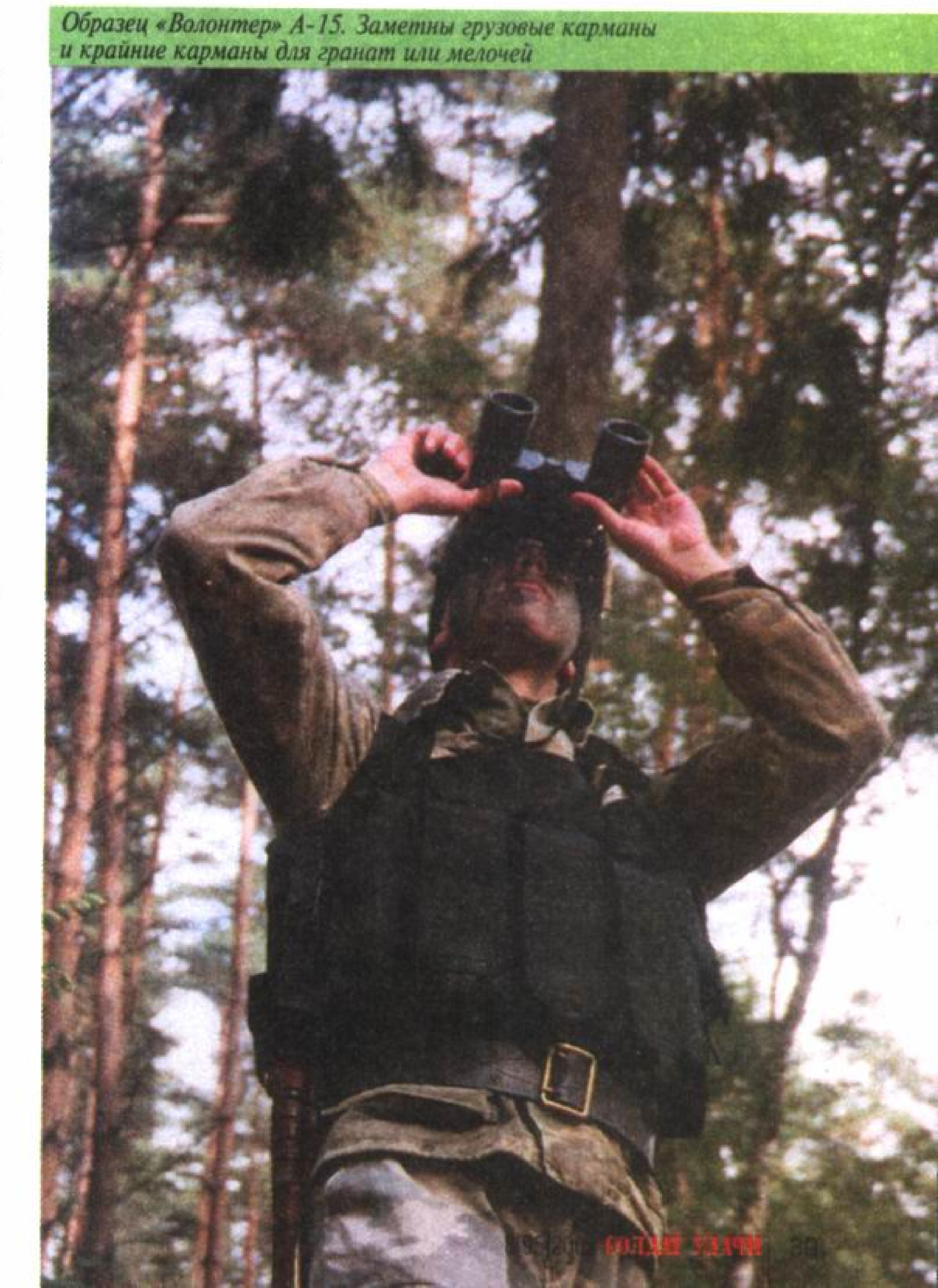
Популярен БП с боковыми сумками - для ношения амуниции без рюкзака. В них, как правило, размещают средства выживания. На плече - упаковки ИПП, за ними - складной нож. Использовался гуркскими стрелками в англо-аргентинском конфликте, парашютным эскадроном в Белизе и британской морской пехотой на учениях в Норвегии. Особенность - замки «fastex» и поясной ремень. Применяемая в производстве ткань - «cordura». Интересно, что наплечники снабжены вентилирующей подкладкой.

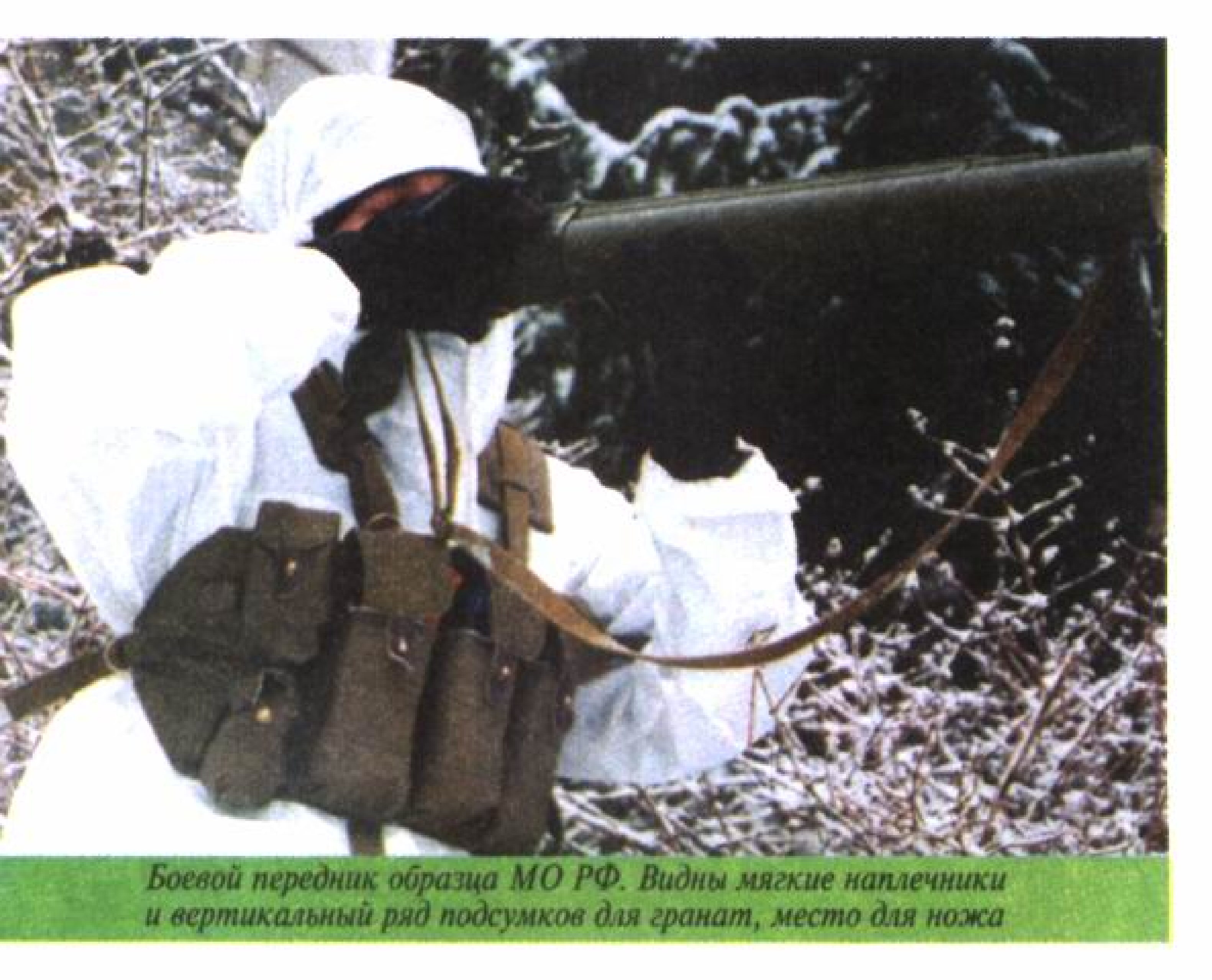
Американские БП ориентированы на атакующий стиль и рассчитаны на магазины АК, 9ММ, .223, .308 и 12-й калибр. Ими пользуются разведка USMC, легкая пехота, отдельные части воздушно-штурмовых дивизий и отряды SWAT. В версии «shotgun» носят 24 выстрела 12-го калибра и 2 обоймы к пистолету. Самый, по-моему, серьезный в серии - «CP-SF-30AK». Вмещает до 12 магазинов (АК, M16), размещаемых на ребро, карту и имущество в боковых сумках.

В развивающихся странах носят более простые БП - под 6 магазинов к АК-47 и 4 ручные гранаты. Для дешевизны их делают из хлопчатобумажных тканей.

Россия. У нас ситуация следующая. На вооружении Минобороны и МВД РФ стоит модель «боевого передника», не отвечающая ныне предъявляемым к нему требованиям. Например, по словам операторов (то есть пользователей) одной из воинских частей, что в Ивановской области, «в нем запутаешься, пока наденешь, и нельзя быстро выбраться - мешает поясной ремешок на кольцах». С ним не совместим ранец РД-54, так как «передник» мешает кре-

Образец «Волонтер» А-15. Заметны грузовые карманы и крайние карманы для гранат или мелочей

Боевой передник образца МО РФ. Видны мягкие наплечники и вертикальный ряд подсумков для гранат, место для ножа

пить его за поясной ремень, замыкание грудной перемычки РД затруднительно из-за высокого расположения АК-магазинов. Поэтому вместо удобного ранца приходится носить «сидор».

Десантники перешивают БП «под себя», поскольку он не годен для ВДВ. С ним нельзя десантироваться с парашютом. Бегать же с мотающимися подсумками или в жилете БВД (боевой выкладки десантника), который и снимается, и регулируется с большим трудом, не хочется никому. Мне удалось «выйти» из БВД в спокойной обстановке и под общий хохот лишь на второй минуте.

Боевые действия показали, что не всегда хватает и 6 магазинов, размещаемых в БП. На практике в него обычно укладывают 2-4 ИПП (индивидуальных перевязочных пакета), нож, фонарь, 4 гранаты Ф-1, 10 ВОГ-25, 8 АК-магазинов, дымовые средства, карты.

Однако не стоит думать, что применяемый БП соткан из одних недостатков. Это не так. Вот мнение майора К. из Воздушно-десантных войск:

- Эти «лифчики» очень хороши, когда нужно патрулировать местность, лазить по горам, они недурны при переходе рек. Одна проблема - истирается брезент. Носим в лучшем случае полгода, хотя рассчитан на полтора».

М23 серии «Паутина»

Многие решают вопросы создания снаряжения в связке с коммерческими фирмами. Так, например, появился «Пионер» М20. Но он, поскольку не отвечал требованиям к боевому снаряжению, был вскоре заменен моделью М23.

Это элемент серии легкой экипировки «Паутина», который разработан компанией «Выдра-К» (Москва) для «Компании «Сплав» (Москва). Модель рассчитана на мотострелковые и горнострелковые части, но применяется и танкистами. Последнее стало возможным после тестов в подразделениях Кантемировской дивизии (осень, 1996). В мире это не редкость, схожие «передники» носят экипажи боевых машин и легких вертолетов армии обороны Израиля.

М23 рассчитан на ношение двойного БК: 8 АК-магазинов, ИПП, 10 ВОГ-25 (или 2 Ф-1), карты, штык-нож. Предложенная «Выдрой-К» схема позволяет разместить и другую амуницию.

Вместо 10 ВОГ-25 носят до 8 Ф-1, что иногда нелишне. Универсальность лишь поощряется операторами. Это важно еще и потому, что не каждый воин имеет ГП-25. А в сумки вместо 8 магазинов нередко помещают «ассорти» из 4 магазинов АК и пачек патронов (до 420 выстрелов), тем самым увеличивая БК, которого, как известно, «много не бывает». Пачки удобно носить в крайних АК-подсумках.

Для пластунов (хотя «боевые передники» рассчитаны больше на патрульные действия) рекомендуют размещать магазины в один ряд, остальное - в карманах. Возможность преодоления в БП полосы заграждения по-пластунски или на спине является одним из требований к изделию, но это получается не у всех - набитый боезапасом, он слишком выпирает.

Выше АК-подсумков - вход в отсек для карт. Появление его стало ответом на просьбы воинов. По моим наблюдениям, карман используется и как эрзац-ранец, а также для ношения бронепанелей. Это характерно, например, для личного состава застав ФПС РФ в Таджикистане.

Плечевые ремни из ленты с «пряжками Ковача» позволяют быстро сбрасывать БП. Причем эти пряжки размещены в недоступных для случайного открывания местах. Широкие плечевые ленты хороши, однако, как выяснилось, даже такой вариант неудобен для пользователя. Не повышают комфорта при ношении изделия и появившиеся недавно уплотнения на лентах. Это серьезный недостаток, ведь на плечах висит до 20 кг боекомплекта и иногда подолгу.

А-15, «непротираемый и непромокаемый»

Хорош и другой отечественный БП А15 (производство фирмы «Волонтер»), во многом схожий с «британцами» (SBS). Для него характерна развитая основа, не стесняющая движений и позволяющая, в отличие от прототипа, разместить более крупную армейскую амуницию: радиостанцию, до 20 ВОГ-25, групповую аптечку. Этому помогает эргономически выверенная геометрия основы. На виденных мной изделиях имелись три парных АК-подсумка, рассчитанных и на четыре 30-зарядных магазина ПП. Здесь же в быстро извлекаемой кассете размещают 12 выстрелов 12-го калибра.

По мнению майора Д.: *«Этот «лифчик» очень хорош, особенно если сравнивать с «анавскими» (от названия фирмы. - **Прим. автора**) разгрузками , которые нельзя подогнать по себе. И потом, братишка, в нем я проползу там, где меня никто не видит и не ждет».*

По поводу материала «кордуры», из которого выполнен этот БП, он сказал: *«Ничего, что на 200 граммов тяжелее (весит 950 г. - **Прим. автора**), зато я его таскаю уже год, и он не то чтобы рваться начал, но даже не протерся, а я его не жалею. Ну и, само собой, не намокает, что важно. Ты запиши это, братишка».*

Карман для ИПП и компаса расположен на левом плече, но здесь не все гладко, так как он мешает носить ранцы. Поэтому на последних образцах его нет. Для ношения спецсредств и «мелочей» А15 имеет пару объемных боковых сумок. Майор Д. с коллегами носят там ПНВ (приборы ночного видения), радиостанции, до 20 ВОГ-25, НЗ. Благо, сумки регулируются по объему. Кроме амуниции носят перевязочный и стабилизирующий материал, медикаменты. Последние у санинструктора были также в быстросъемной кассете, носимой слева.

Справедливости ради отмечу, что А15 носят не все. Большинство имеют модели А13К2, рассчитанные на 2 гранаты РГН, штык-нож, 4-8 АК-магазинов, масленку, сигнальные ракеты (дымы). Кстати, это одна из немногих моделей, на которой предусмотрено место для масленки.

Изделие М20. Одинарный ряд магазинов, подсумки характерного кроя

Кроме БП из «синтетики» компания делает и хлопчатобумажные модели. Но при этом из х/б производится лишь основа с подсумками, а плечевые лямки синтетические. По словам авторов, такое решение придает изделию практичность, предохраняет от продольного сворачивания лямок.

«Тритон» M43A «в сеточку»...

Помимо перечисленных, интересен и БП M43A серии «Тритон» (производитель - «Объединение «Вымпел»), выполняемый из «oxford nylon». Он сделан на сетчатой основе, что позволяет в отличие от аналогов улучшить терморегуляцию - в соответствии с рекомендациями военных медиков.

При кажущемся избытке поверхности он немногим менее «Пионера» (это относится ко всем «Тритонам» так называемой сороковой серии). M43A отличен и тем, что на нем при помощи металлических клипс крепятся подсумки серии «M500» с дополнительным снаряжением. Это позволяет иногда обходиться без ранцев, ремней и грузовых поясов.

Схема M43A рассчитана на использование в воздушно-штурмовых и амфибийных операциях.

КСТАТИ. *Сороковая серия БП «Тритон» предлагает модели (в частности M41) как со «сменными блоками вооружения» (СБВ) и «молчащим замком»(МЗ), позволяющим работать в тишине, так и «атакующие» версии под 12-й калибр. Последние в отличие от аналогов способствуют работе с открытыми сумками даже при положении оператора вниз головой. Это актуально для фасадных операций групп антитеррора. К интригующим отличиям версии M41 относится фронтальный замок.*

Изделие «Тритон» M-43

M43 - «разведзаказ»

Но вернемся к M43. Интересно появление модели, родившейся по просьбе офицеров разведки из ГШ ФПС РФ. Главными требованиями были совместимость ношения с тактическими ранцами M52, M53, с боевыми рюкзаками M54 и M55, а также минимизация площади изделия при максимальном количестве подсумков амуниции.

Изделие M23. Хорошо заметны все детали амуниции

В результате на свет появилась модель «Тритон» M43, состоящая из блока 4 АК-подсумков (как для одиночного, так и для парного размещения магазинов), кармана для карт и документов, двух боковых узлов крепления дополнительной амуниции, размещаемой в навесных сумках. Данный вариант оправдал себя как практичностью в пользовании, так и гибкостью при размещении снаряжения. Так, в съемных сумках серии «M500» операторы 48-го погранотряда ГПВ РФ в Республике Таджикистан размещали пару Ф-1, 10 ВОГ-25, фонарь, сигнальные и дымовые средства, а также прочее более габаритное снаряжение - от фляг с водой до радиостанций.

Ввиду особенностей схемы сетчатой является и тыльная сторона кармана для карт, обеспечивающая разумную вентиляцию и сток воды при форсировании рек. Это важно при работе пограничников в камышовой зоне реки Пяндж. Как и на всех достойных «боевых передниках», здесь есть и крепления для страховочного снаряжения или тактического ремня. В отличие от аналогов они являются продолжением плечевых ремней. Таким образом, при подгонке торс воина обволакивает система силовых лент. Это важно и при воздушно-штурмовых операциях.

Достоинством изделия в отличие от «Пионера» является и наличие у него широких мягких наплечников с узлами крепления для подсумков M500. При опытной носке в 48-м и 117-м погранотрядах (1997-1998 годы) подобным образом размещали ИПП, компас, радиостанцию (сзади слева). Опять же в отличие от аналогов конструкция, размеры и расположение мягких наплечников не мешают ни при ношении ранцев, ни при действиях в горной местности, ни при рукопашном бое. Все это подтверждено опытной ноской.

Упрощенной версией изделия является принятый на снабжение ВВ МВД РФ «Тритон» M40. Его отличие от M43A в меньшей площади сетчатой основы, а также в наличии дополнительных мест для крепления дымовых и осветительных средств, карманов для ножа.

Подводя итог, скажу что «Тритоны» во многом спорят, оставаясь как минимум на равных, с серией «Пионер», а в большинстве случаев и превосходят их.

«Таджикский» вариант

Помимо столичных «боевых передников», есть, как говорится, вести и с мест. Наиболее интересен БП на синтетической сетке с креплением к ней подсумков из х/б (схожий, но из хлопчатобумажной сетки я видел на Ближнем Востоке).

Модель популярна ввиду хорошего теплоотвода для ношения в жару. Со слов начальника медслужбы одной из российских пограничных частей в Таджикистане, после начала носки такого «лифчика» сократилось число бойцов с тепловыми ударами, особенно вновь прибывших. Даже карман для карт выполнен из сетки. Кстати, некоторые бойцы помещали в него подобие «бублика», чтобы усилить вентиляцию.

Этот БП был бы неподражаем, имей он наплечники с вентилирующей подкладкой. В жизни же приходится использовать как потовпитывающие прокладки обычные полотенца. Это не всегда помогает: по словам начальника медслужбы, из-за пота у большинства воинов имеются потертости плеч.

Этот БП рассчитан на 3-6 магазинов к АК-47 (или 3 для РПК), 4 ИПП, 4 Ф-1. Что интересно, снизу на «молнии» крепились подсумки для 5 ВОГ-25 (на всех виденных мною версиях). Правда, здесь вопрос в прочности на разрыв - отнюдь не мелочь, о чем говорило немалое число зашитых бойцами «молний». На «таджикской» модели не было и заднего ремня, поскольку подразделение, по словам начштаба, не предполагалось использовать в горных операциях.

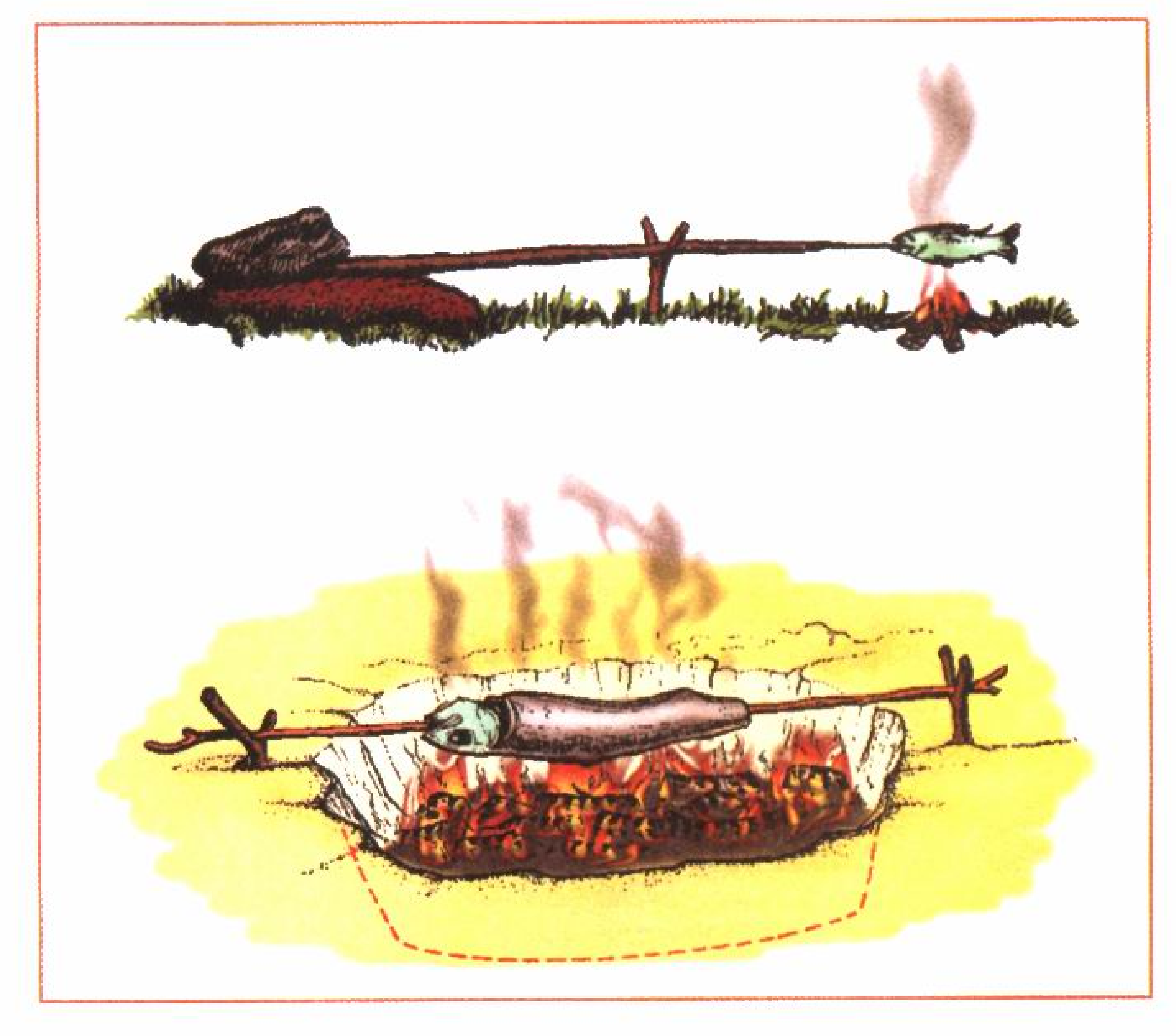
Подводем краткий итог. Несомненно, что и далее будет возрастать взаимодополняющая конкуренция моделей БП. Прежде всего по применению оптимальных по свойствам и стоимости материалов, эргономической шлифовке геометрии основы и ее элементов. Все это - при жестком отборе нужной операторам амуниции.

Для сохранения жизни и здоровья человека пища имеет меньшее значение, чем вода и огонь. Даже с небольшим количеством пищи можно прожить в течение длительного времени. Именно на такие случаи рассчитаны продукты из неприкосновенного запаса (НЗ) или сухого пайка военнослужащих, уходящих выполнять боевое задание. Но что делать, если боевая задача еще не выполнена, а НЗ закончился?

По материалам учебных пособий спецподразделений мира

Если закончился НЗ

Потребности организма

Выполнять боевую задачу может только человек с острым умом и здоровым телом. А это значит, что необходима сбалансированная диета.

Каждый день человеку требуется потреблять определенное количество **протеина, углеводов, жиров, витаминов, минеральных веществ**. Именно они позволяют тратить здоровому военнослужащему 3 тысячи калорий в день в нормальном климате, 3,5 тысячи - в теплом и 4-6 тысяч - в холодном.

Что собой представляют эти вещества?

Протеин. Вещество, необходимое для роста мышечной ткани и заживления ран. Является источником энергии в случае нехватки жиров и углеводов. Богаты протеином: сыры, молоко, зерна злаковых культур, рыба, мясо, птица.

Углеводы. Главные источники энергии. Содержатся во фруктах, овощах, шоколаде, молоке, злаковых культурах.

Жиры. Концентрированный источник энергии. Жиры усваиваются организмом, если отсутствует источник углеводов. Содержатся в масле, орехах, яичных белках, маргарине, животных тканях.

Витамины. Регуляторы жизнедеятельности организма. Содержатся в большинстве продуктов в той или иной степени.

Минеральные вещества. Строительный материал для костей и зубов, регулятор жизнедеятельности организма. Составные большинства продуктов.

Несъедобная еда

Организм необходимо подпитывать калориями. А для этого сгодится и самое неприятное и несъедобное, если его правильно приготовить.

Мясо животного станет питательным и вкусным, если его нарезать на небольшие кубики и сварить. Следует помнить, что в жарком климате свинина, оленина, медвежатина, зайчатина и т.д. могут быть заражены червями и внутренними паразитами, поэтому мясо следует готовить особенно тщательно.

Рыба, пойманная в свежей, проточной воде, всегда съедобна. Ее лучше всего потушить или запечь завернутой в листья.

Птицу нужно хорошо варить. Молодую птицу можно пожарить на открытом огне.

Змей и прочих рептилий нужно сначала выпотрошить, не снимая кожу, запечь на горячих углях. Кожа сама отслоится. Затем мясо можно сварить. Перед употреблением змей следует обезглавить, так как в челюстях у них находятся ядовитые железы.

Лягушек перед готовкой надо освободить от кожи - у многих она ядовитая. Затем их можно пожарить, насадив на палочку.

Черепахи варятся до отделения панциря, потом мясо готовится.

Ракообразных - крабов, лобстеров, креветок, раков, кальмаров и моллюсков - следует варить (таким образом удаляются вредные вещества и паразиты) непосредственно перед употреблением.

Насекомые и черви варятся и сушатся на нагретых солнцем камнях. Затем их растирают в порошок и добавляют в супы и второе в качестве приправы.

Способы приготовления

Все перечисленные выше продукты требуют варки или жарки, обжаривания, печения, пропаривания и т.д.

Вот маленькие особенности приготовления еды тем или иным способом.

Варка. Пищу можно варить в лю-

бой металлической посуде, банках из-под консервов, в коробке от аптечки НЗ, в камне с выемкой, в деревяной выдолбленной колоде, половинках кокосовых орехов, раковинах, панцирях черепах, а также в половинках секций бамбука. Для ускорения кипячения в воду следует добавлять раскаленные на огне камушки, заменяя их на новые по мере остывания.

Жарка. Плоский камень вполне сойдет в качестве сковородки, если его поместить в огонь. Когда он нагреется, на нем можно жарить еду. Заменой сковороде может стать любая металлическая пластина, крышка от цинка с патронами, саперная лопатка и т.п.

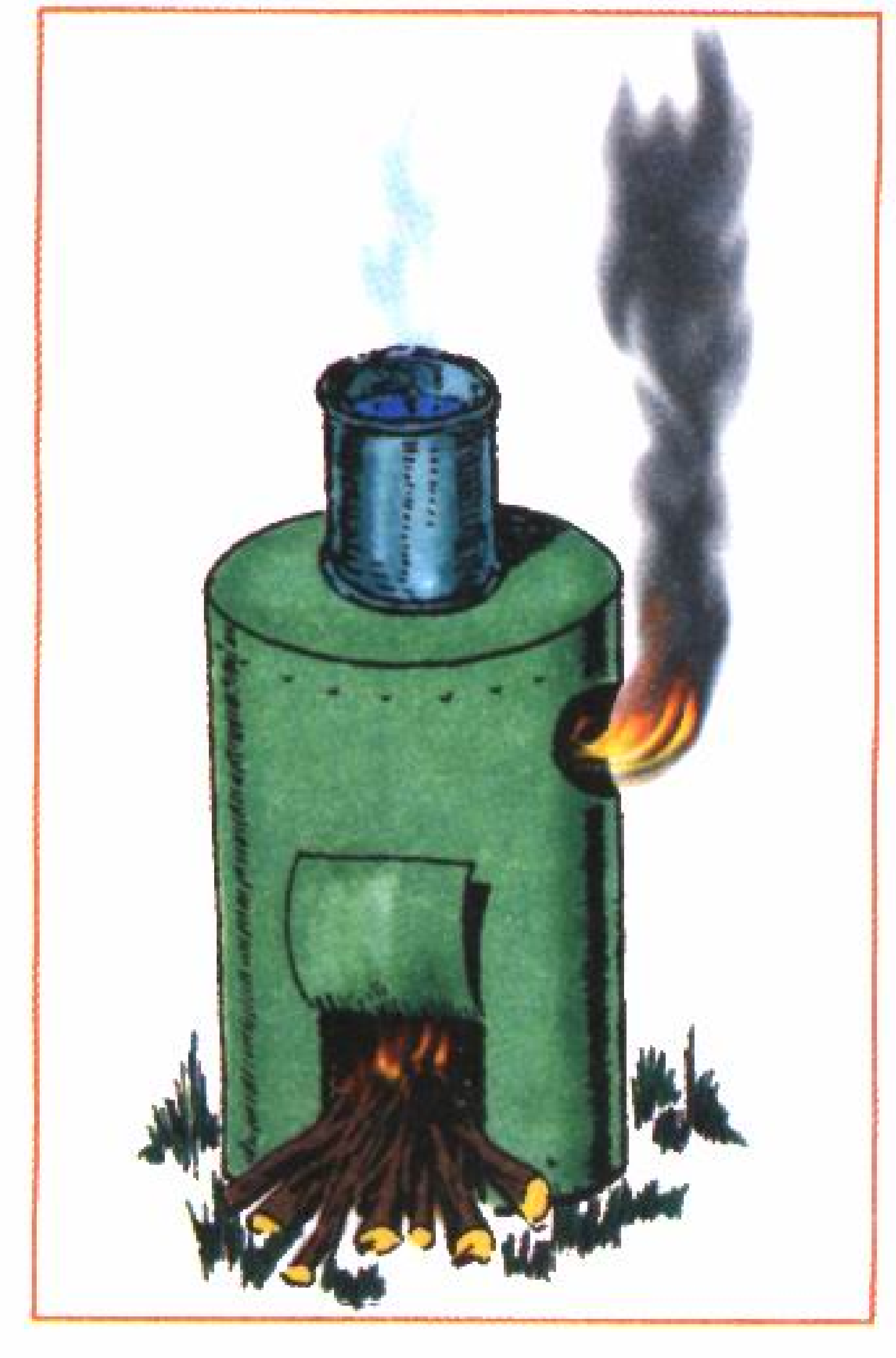
Корни и клубни растений, рыбу и мелких животных можно жарить прямо на горячих углях, предварительно обмазав пищу слоем глины.

Обжаривание. Хорошо подходит для обработки орехов и зерновых. Для этого следует их поместить в металлическую посуду или на плоский камень и медленно нагревать, пока пища не начнет трескаться и шелушиться.

Печение. Самая простая печка сооружается в ямке под костром с использованием металлической емкости. Тот же эффект будет, если пищу обернуть листьями. А если стенки и дно выкопанной в грунте ямки глубиной 30-40 см обложить свежей травой или влажной тканью и положить туда продукты, а потом засыпать все это сверху слоем песка 1-2 см и развести сверху костер, то пища приготовится очень быстро.

Хорошо пропечется пища и в заполненной камнями ямке. Когда костер прогорит, следует выгрести угли, поставить в ямку накрытую крышкой металлическую емкость с приготовляемой пищей, обложить углями поверх камней и покрыть угли тонким слоем грунта.

Пропаривание. После того как костер прогорел, в ямку под ним размещаем завернутую в крупные листья или мох пищу и обкладываем углями. Поверх свертка набрасываем слой листьев или мха и т.д. до заполнения ямки. Затем протыкаем все слои сверху донизу палочкой и закрываем ямку грунтом.

Жарка на открытом огне. Для нее понадобится вертел, шампур или оружейный шомпол, на который насаживают приготавливаемую пищу. Затем вертел размещают над костром или над углями. Мелких животных, птиц готовят на вертеле, не снимая шкурки и не ощипывая. После этого обуглившуюся шкурку удаляют, а тушку очищают от внутренностей.

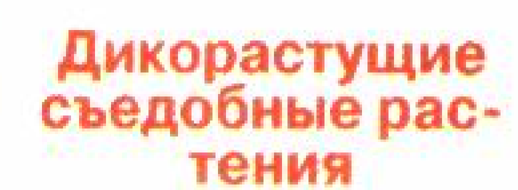
Готовность пищи определяется по вкусу и запаху.

Приготовленную пищу, оставшаюся от предыдущего дня, обязательно повторно проваривают или прожаривают.

Если на сыром мясе уже появилась плесень, перед приготовлением тщательно соскоблите ее, а затем мясо помойте.

Мясо, нарезанное ломтиками, можно заготовить впрок, подсушив или завялив на солнце.

Дикорастущие съедобные растения

Источником пищи могут стать и дикорастущие съедобные растения, в большом количестве встречающиеся на пути военнослужащего. Их плоды, корни, луковицы, молодые побеги, стебли, листья, цветы, орехи зачастую годны для еды. Одни можно употреблять в пищу в сыром виде, например ягоды и плоды, другие следует сварить или поджарить, например корневища, луковицы, клубни.

Не рекомендуется есть:
- косточки и семена плодов;
- луковицы, не обладающие характерным луковичным или чесночным запахом;
- растения, выделяющие на изломе млечный сок;
- грибы, издающие неприятный запах.

Если вы не знаете, пригоден ли в пищу тот иной плод, съедобность его можно определить по некоторым косвенным признакам: по поеданию их животными, птицами, по птичьему помету, обрывкам кожуры и многочисленным косточкам у подножия дерева, по поклеванным плодам и т. п.

Чтобы избежать отравления незнакомыми растениями, в которых могут содержатся ядовитые вещества, съешьте сначала небольшой кусочек, не более 3-5 г. Эта порция не причинит вам серьезного вреда, даже если растение ядовитое. Подождите 4-5 часов. Если за это время не появятся боли в животе, тошнота, головокружение, рвота или понос, значит, растение безвредное и его можно использовать в пищу.

ПИСТОЛЕТЫ-ПУЛЕМЕТЫ «Вереск», «Баксан», «Гепард»

Дмитрий ШИРЯЕВ, Олег СКИРА

Фото Виктора ВИТИНА

ОЦ-39

Поскольку на российских воинских складах скопились колоссальные запасы патронов 7,62x25 ТТ (штатный индекс 57-Н-134С), тульскими оружейниками в инициативном порядке под этот патрон разработан пистолет-пулемет ОЦ-39. Это оружие сконструировано инженером КБП В.В. Жлобиным.

ОЦ-39 - новейшее оружие, разработанное по более-менее традиционной схеме компоновки, имеет неплохие показатели. Работы над ним предполагается продолжить, если системы под патрон ТТ будут востребованы.

Некоторые сомнения вызывает механизм перезарядки этого первого опытного образца, так как при интенсивном ведении огня можно обжечь руку о раскаленный ствол.

Существует вариант этого оружия - ОЦ-39П под международный патрон 9x19 «парабеллум».

Автоматика пистолета-пулемета основана на отдаче свободного затвора. С целью ведения точного огня одиночными выстрелами применен ударно-спусковой механизм куркового типа. Переводчик вида огня расположен и справа, и слева. Приклад складывающийся. В сложенном положении плечевой упор можно использовать как переднюю пистолетную рукоятку.

Длина со сложенным прикладом 350 мм, вес 1,75 кг, так что оружие довольно компактное и не слишком тяжелое. Длина с откинутым прикладом 647 мм. Емкость используемых магазинов 20-30 или 40 патронов. Темп автоматического огня невысок - всего 540 в/мин, что способствует хорошей управляемости оружия. В конструкцию введен останов затвора, что вместе с магазином увеличенной емкости повышает практическую скорострельность оружия. Имеется возможность использования лазерного целеуказателя, встроенного в цевье. Рукоятка взведения для уменьшения поперечных габаритов при переноске выполнена складной. Это оружие существует пока только в качестве опытных образцов и имеет неплохие перспективы.

ОЦ-39

«Вереск»

Конструкторы в поиске оптимального соотношения огневой мощи, бронепробиваемости, небольших габаритов и веса оружия не могли пройти мимо такого перспективного патрона, как 9x21 СП10, разработанного в ЦНИИТОЧМАШ.

СП10 - это патрон с пулей повышенной пробиваемости твердых преград. Пуля патрона СП10 имеет сердечник из углеродистой стали, закаленный на высокую твердость. Но пуля эта склонна к рикошетированию, что в некоторых случаях, например при огневых столкновениях на малых дистанциях в городских условиях, нежелательно. Поэтому для использования в таких условиях был разработан патрон 9x21 СП11 с малорикошетирующей пулей. Существует и патрон СП13 с трассирующей пулей.

Поэтому вполне естественно, что в ЦНИИТОЧМАШ под него были созданы и образцы пистолетов-пулеметов. Один из них - это СР-2 «Вереск», прототипом которого является специальный автомат ВАЛ с газоотводным принципом автоматики. «Вереск» прошел испытания в 1998 году.

Компоновка оружия по сравнению с базовой моделью значительно изменена, но газоотводный принцип оставлен, хотя это и является очевидным усложнением оружия. «Вереск», пожалуй, является единственным из многих отечественных, да и зарубежных пистолетов-пулеметов с жестким запиранием канала ствола.

Магазин этого пистолета-пулемета располагается в рукоятке, что улучшает общий баланс и делает конструкцию более удобной для скрытого ношения. Приклад складывается на верх ствольной коробки и не увеличивает габариты оружия в походном состоянии. Изменена и конструкция рукоятки взведения. Прицельная дальность стрельбы до 200 метров, уверенное поражение целей, защищенных бронежилетом, возможно на дистанции в 100 метров. Длина оружия 367 мм со сложенным прикладом или 603 мм - с откинутым. Вес оружия 1,65 кг. Емкость магазина 20-30 патронов. В конструкции широко используются высокопрочные термопласты.

По мощности боеприпаса подобное оружие занимает промежуточное положение между пистолетами-пулеметами и автоматами и, скорее всего, будет иметь неплохие перспективы в качестве оружия спецназа.

РГ-063 («Баксан»)

РГ-063, названный по имени темы «Баксан», это второй пистолет-пуле-

«Вереск» СР-2

мет, созданный в ЦНИИТОЧМАШ под мощный патрон СП10. Пока РГ-063 лишь опытная разработка. Автором его является ведущий научный сотрудник, кандидат технических наук А. Неугодов, ранее создавший малошумный вариант пистолета АПС 6П13 и являющийся ведущим исполнителем разработки пулемета «Печенег».

Стремясь к наибольшему упрощению оружия и удешевлению его производства, конструктор не стал по аналогии с «Вереском» использовать жесткое запирание канала ствола. Отказался автор и от полусвободного запирания, применив инерционное запирание и динамическое замедление откатных частей.

Свободный затвор РГ-063 разделен на две части. В крайнем переднем положении одна подобно пистолетному кожуху-затвору охватывает ствол и в передней части оформляется в виде однокамерного дульного тормоза. Вторая часть в виде массивного (порядка 120 граммов) инерционного тела подпирает первую. Каждая из этих частей имеет свою возвратную пружину. При выстреле к моменту выхода пули за дульный срез обе части совместно успевают откатиться на 1,5 мм, приобретя скорость 6 м/с. После вылета пули пороховые газы ударом о перемычку дульного тормоза замедляют скорость отката первой части, а вторая, продолжая откат с полученной скоростью, обгоняет ее и достигает затыльника. После удара о затыльник она идет в накат навстречу продолжающей откат первой части затвора. В результате соударения обеих частей скорость их уже совместного отката резко падает. В накате первая часть, выполняя функции затвора, досылает патрон, а вторая становится на заднее шептало. При нажатии на спусковой крючок или после срабатывания автоспуска она устремляется вперед и через ударник разбивает капсюль.

Этот оригинальный прием позволил наряду с надежным запиранием канала ствола получить темп стрельбы порядка 620 выстрелов в минуту и небольшое рассеивание.

Магазин РГ-063 с целью улучшения баланса оружия располагается в рукоятке. Разработаны два типа магазинов - на 20 и 30 патронов. 20-патронный магазин более удобен для скрытного ношения оружия. Приклад по форме аналогичен прикладу чехословацкого пистолета-пулемета «Скорпион», складывается поворотом вверх и вперед на верхнюю часть ствольной коробки. В сложенном положении приклад не увеличивает габариты оружия. Длина оружия в боевом положении 590 мм, в походном - 330 мм. Высота с магазином на 20 патронов 185 мм. Ширина по прикладу 44 мм. Длина ствола 150 мм. Вес РГ-063 с магазином без патронов 1,75 кг.

«Баксан» РГ-063

Прицельная дальность стрельбы до 200 метров, уверенное поражение целей, защищенных бронежилетом, возможно на дистанциях до 100 метров.

«Гепард»

Пистолет-пулемет «Гепард» представляет собой конструкцию, из которой можно собрать оружие под разные боеприпасы.

При этом даже меняется и тип автоматики оружия. Впрочем, реальное применение подобных трансформеров вызывает большое сомнение, очевидно поэтому дальше опытных вариантов дело не идет. Как видим, современные пистолеты-пулеметы развиваются довольно бурно и снова начинают занимать утраченные позиции. Этому способствует и поиск армейского вспомогательного оружия, которое должно занять промежуточное положение между автоматами (штурмовыми винтовками) и пистолетами. Поиск такого оружия ведется во всем мире, причем отрабатываются и довольно экзотические варианты, в которых пистолет-пулемет и патроны разработаны как единый комплекс, например бельгийская разработка П-90. Итальянцы разработали пистолет-пулемет «Спектр» М-4, который имеет интересную особенность: из него можно открыть огонь, используя самозавод. Все это значительно повышает боеготовность оружия при неожиданных столкновениях с противником, которые так характерны для некоторых спецподразделений. Кроме того, в М-4 используется четырехрядный коробчатый магазин повышенной емкости (на 50 патронов), который вместе с принудительной системой вентиляции дает возможность вести длительный автоматический огонь. «Калико» пошел еще дальше, в нем возможно применение 100-зарядного магазина шнекового типа. Это довольно экзотическое оружие, главным потребителем его стали в основном различные спецподразделения. Модернизируется и такое известное оружие спецназа, как МП-5. Его новая модификация разработана под патроны 45-го калибра, не типичного для европейского оружия.

На фоне зарубежных конструкций отечественные образцы выглядят весьма интересными и перспективными. Наши пистолеты-пулеметы под мощный пистолетный патрон 9x21 практически вплотную подошли к другому типу оружия спецназа - малогабаритным автоматам.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ И США: НЕФТЬ И ПРОБЛЕМЫ

Карин КНАЙСЛ,
преподаватель Венского института политологии

(Продолжение. Начало в №7)

В настоящее время вопрос снабжения энергоносителями в случае краткосрочного или среднесрочного прекращения их поставок из зоны Персидского залива занимает существенное место в работе образованного в 1973 году Международного энергетического агентства (МЭА). Данная организация занимается мониторингом рынка и внимательно изучает все аспекты поставок нефти: ее добычу, транспортировку и переработку. Возможные перебои в снабжении нефтью рассматриваются как фактор риска, который МЭА учитывает в своих планах. Известной опасностью является вероятность саботажа со стороны Филиппин. Многие неприятные прецеденты были созданы и Кувейтом в 1995 году, что заставило рынки забеспокоиться. Особое внимание в случае конфликтных ситуаций уделяется нефтяным танкерам. Пути их следования, например Суэцкий канал, пролив Хормуз (**Hormuz**), а также проливы Баб-аль-Мандеб (**Bab Al Mandeb**), Тиран (**Tiran**), в прошедшее время регулярно становились аренами вооруженных конфликтов.

Дислоцированные в Персидском заливе американские войска наряду с регулярными атаками на иракские позиции отвечают и за обеспечение безопасности танкерного флота в проливе Хормуз. Эту задачу до 1979 года выполнял Иран как «американский жандарм в Персидском заливе», и иранские ВМС патрулировали территориальные воды небольших соседних государств. Чтобы иметь возможность обойти эту зону риска, были проложены нефтепроводы в направлении восточного Средиземноморья. Обходные маршруты к Красному морю проложила также и Саудовская Аравия. Для Ирака вследствие короткого отрезка побережья в Персидском заливе нефтепроводы оказываются важнее морского транспорта. Однако внутриарабские конфликты, кроме прочих и с Сирией, только увеличивают транспортные проблемы.

Для азиатских импортеров пролив Хормуз жизненно важен. В меньшем объеме он затрагивает и интересы США, которые этим маршрутом получают свою долю нефти из Персидского залива. Одним из лозунгов британской внешней политики до 1956 года был: «Свободу пути через Суэцкий канал». Аналогично могут звучать сейчас и требования США по отношению к проливу Хормуз. Блокада его или других каналов в любое время может для США вновь стать поводом к военным действиям.

Танкеры привлекали к себе внимание сами по себе. Вспоминается «танкерная война» 1984-1988 годов, во время ирано-иракского вооруженного противостояния. В этот период были атакованы 308 нефтеналивных танкеров, 53 были полностью разрушены. Аналогично рискованно положение с тремя самыми большими нефтяными терминалами в регионе, в которых сосредоточено около 60% добытой нефти во всем Персидском заливе. Иранский терминал в Карге (**Kharg**) может быть подвергнут разрушению иракцами, как это было в 1994 году. Перебои или сокращение нефтяного экспорта из зоны Персидского залива (не важно, идет ли речь о неделях или месяцах) являются сценариями, над которыми трудятся аналитики из ОПЕК и МЭА. При этом опасность долгосрочного или полного прекращения поступления нефти из региона Персидского залива в этих анализах принципиально исключается как сценарий. Едва ли стоит ожидать такого шага с учетом высокой зависимости добывающих стран от их единственного экспортного товара - нефти. Даже когда Ирак переступал и без того ограниченную санкциями квоту нефтедобычи, он начинал вновь ее добычу максимум месяца через два. Обоюдная зависимость между странами, добывающими нефть, и ее покупающими действует одновременно и как стабилизирующий фактор. Вместе с тем это не устраняет опасность такого развития событий в данном регионе, которое будет способно спровоцировать первые нефтяные кризисы XXI века.

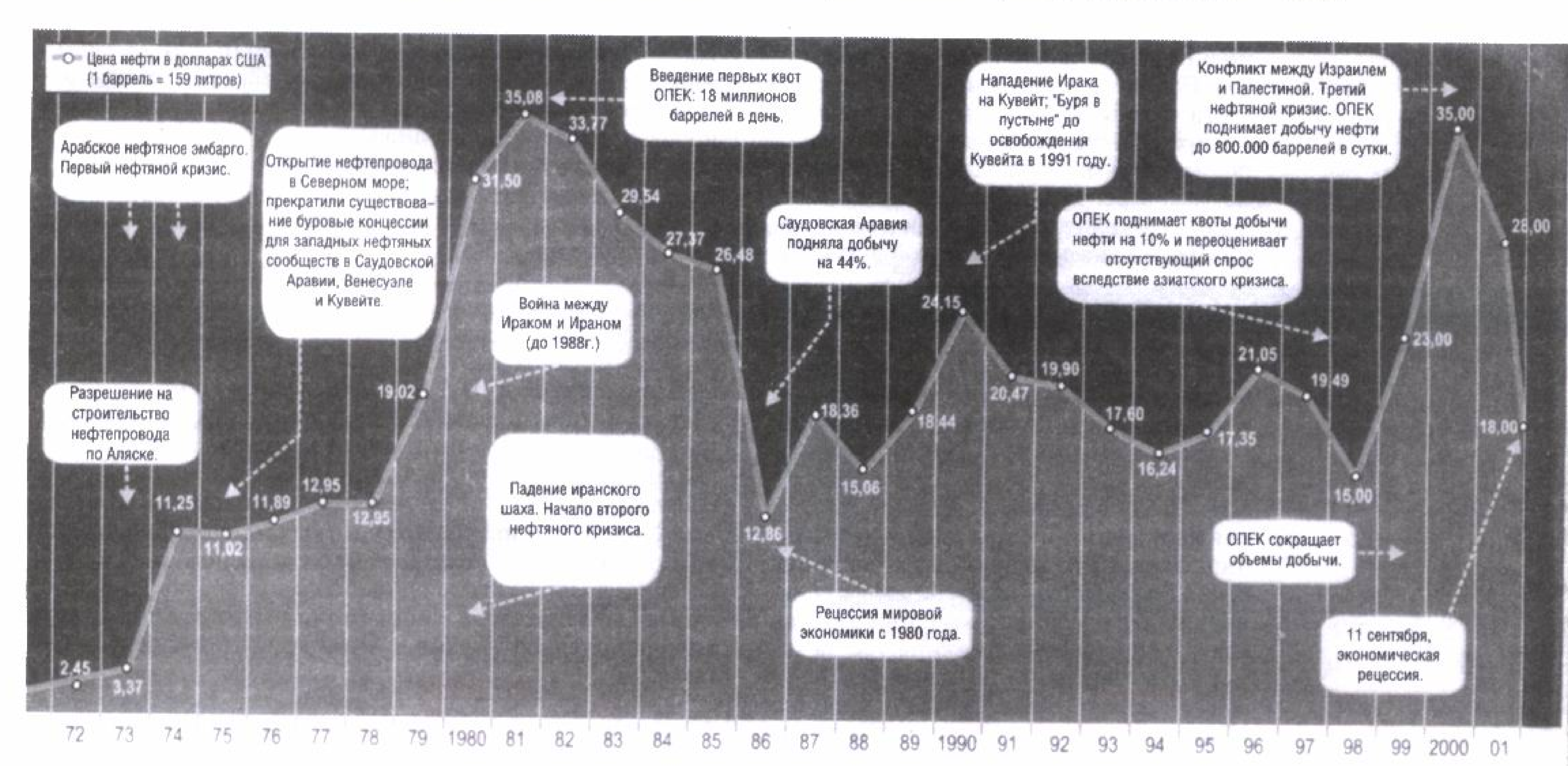
Уровень цен нефтяного рынка в настоящее время все менее зависит от спроса, то есть от покупателей нефти, и все более — от стран, нефть продающих. Низкие доходы от нефтяного экспорта наносят ущерб экономике нефтедобывающих стран. Когда зимой 1998 года цена барреля упала за 10 долларов США, многим аналитикам стало ясно: цена должна повышаться, в противном случае падут режимы наиболее значительных экспортеров нефти Персидского залива. Весной 1999 года ОПЕК совместно с другими нефтедобывающими странами скоординировала свой курс на сокращение нефтедобычи. При этом, однако, пользуясь случаем, Россия и Казахстан попытались завоевать некоторые из сегментов рынка ОПЕК. Таким образом, можно констатировать, что дисциплина нефтедобывающих стран при попытках совместной коррекции ценовой политики явно невысока. Внимание «нефтяной дипломатии», кроме прочего, направлено и на экономическую стабильность крупнейших из добывающих стран в Персидском заливе. Для ОПЕК по большому счету большие колебания цен на нефть невыгодны, так как они делают практически невозможным бюджетное планирование. В центре «большой игры» стоят наиболее крупные экспортеры нефти ОПЕК, и прежде всего союзник США Саудовская Аравия. Однако эта страна уже около десяти лет с небольшими интервалами находится в кризисе. Экономического и политического характера.

Нефтяную отрасль лихорадит и то, что во многих государствах Персидского залива перспектива усиления интервенции в регион США под предлогом борьбы с терроризмом не устраивает очень многих. В первую очередь это касается Саудовской Аравии, которая занимает ведущее место в мире по разведанным нефтяным ресурсам и пятое место - по запасам природного газа. Запасы нефти страны оцениваются в 264 миллиарда баррелей (один баррель равен 159 литрам) и составляют четверть мировых резервов, что представляется возможным исчерпать за период около 200 лет. Выручка от экспорта нефти составляет 90% всех доходов экономики страны. Многочисленные планы диверсификации источников доходов и структурных реформ до настоящего времени в Саудовской Аравии не были реализованы. Напротив, в связи с закупкой оружия и затратами на все издержки, связанные с войной в Персидском заливе в 1991 году (55 миллиардов долларов), а также с другими непредвиденными расходами, связанными с взаимоотношениями с Ираком, Алжиром или Пакистаном, королевство сильно задолжало. Долг страны на 2000 год составлял около 133 миллиардов долларов и соответствовал 15% валового национального продукта. Благополучные годы для этой страны остались позади. Однако саудовское руководство продолжает поддерживать имидж государства всеобщего благоденствия: необходимо и далее население держать в спокойствии. Лежащему в основе спокойствия «общественному договору» отвечают: свобода от налогов, щедрые социальные льготы, высокооплачиваемая работа. Все это только делает долговую яму для страны еще глубже. В краткосрочном плане доходы от продажи нефти возрастали с середины 1999 года по лето 2001 года в связи с повышением цен. Но с сентября 2001 года средние цены за баррель нефти упали с 25 до 19 долларов США. При этом бюджет на 2002 год рассчитывался исходя из стабильной цены на нефть в районе 22 долларов США. Однако расчеты требовали корректировки. С 1998 года взрывоопасное экономическое положение страны с постоянно растущим населением и увеличивающейся безработицей еще более обострилось. Антитеррористическая операция США и исламская активность населения страны сделали преодоление экономического кризиса для правящей династии вопросом выживания. Вместо уже многие годы болеющего короля Фахда (**Fahd**) правительством руководит кронпринц Абдалла (**Abdalla**). Вопрос с наследником короля полностью не ясен, так как список претендентов на трон велик. Государственно-правовые реформы, о которых много говорилось после войны в Персидском заливе в 1991 году, до сегодняшнего времени не были осуществлены ни в Саудовской Аравии, ни в Кувейте.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И РИСК РЕВОЛЮЦИИ

Для подавляющего большинства аналитиков уже более чем ясно: опасность Саудовской Аравии угрожает изнутри. Вариантов свержения правящей династии множество. Рассмотрим две наиболее вероятные возможности, а именно: военный переворот и захват власти исламистами. До 1967 года, то есть до поражения в шестидневной войне против Израиля, военные почитались в арабских государствах как сторонники реформ, люди с патриотическими взглядами, образец лояльности. Однако со временем их образ становился все более негативным. Он дополнялся такими штрихами: «коррумпированы и неспособны». Военные не смогли в большинстве государств, которые возлагали на них реформаторские ожидания, их оправдать, как это было, например, в Алжире. Там, где они на уровне разных министерств захватили власть (Сирия, Ирак или Турция), не случилось укрепления национального сознания и этнического согласия. Более того, как показал пример Сирии и Ира-

Влияние на цену нефти политических и экономических факторов

ка, военные при конкуренции со стороны группировок спецслужб превращались в сильный экономический клан, неподвластный какому-либо контролю со стороны. Армия в Сирии уже давно заняла хорошие позиции на гражданском рынке. И в Саудовской Аравии переговоры об иностранных кредитах ведут генералы. Традиционно емкий рынок оружия для саудовских войск привел к сильной миграции в эту страну иностранных военных экспертов. Этот фактор, кстати, только раздражает могущественное ваххабитское руководство в стране. В 1999 году Саудовская Аравия заплатила за импорт оружия из США и Великобритании 6,1 миллиарда долларов. Тем самым военные расходы страны оказались на уровне 15,5% ВНП. Саудовская армия насчитывает 70 000 солдат. Безопасность королевской семьи и жизненно важных пунктов королевства должна обеспечивать и национальная гвардия. В стране работают военные советники из США и Великобритании. К тому же большая часть командного состава прошла обучение в военных академиях стран НАТО. Однако среди младшего командного состава находятся сторонники смены политического курса. Свое идеологические вдохновение они черпают в новых настроениях исламского мира, считающего, что саудовское руководство подчинило страну иностранным державам, прежде всего США. Исламисты все более неприкрыто обвиняют саудовскую династию в отходе от истинного ислама. В случае, если они предпримут попытку переворота, едва ли возможно рассчитывать на подавление мятежа военными. Пусковым механизмом в обоих случаях может стать недовольство населения экономическим положением. То, что именно ближневосточный конфликт между Израилем и Палестиной может привести к политическим катаклизмам для монархий Персидского залива, считается политическими наблюдателями предельно маловероятным. Только экономическое положение имеет решающее значение для выживания саудовской династии.

Эксперт Канадского института энергетических ресурсов В. Лауерман утверждает: «Али-Баба и 40 разбойников проникнут в дом саудовской династии после свержения, если быстро не будут предприняты правильные меры». Этим Али-Бабой может стать кто-либо, подобный бен Ладену. И его поддержит масса недовольных в стране. Преимуществом до сих пор считалось то, что определенные отрасли, такие как энергетика и транспорт, были открыты для прямых иностранных инвестиций. Например, в саудовском проекте по добыче природного газа, подписанном в июне 2001 года, приняли участие восемь зарубежных концернов. Однако с 11 сентября 2001 года политические риски для иностранных инвестиций резко возросли. Зарубежные инвесторы не готовы прийти в страну без доверия к саудовским партнерам. Здесь помнят 1979 год. Тогда ни США, ни концерны не распознали признаки перемен. А ведь новый иранский вариант, когда власть пала за ночь и иностранные активы были заморожены, не исключен для Саудовской Аравии.

К тому же политические волны от войны 1991 года в Персидском заливе еще не улеглись. Это ясно показывает возникновение террористической сети Усамы бен Ладена. Один из первоочередных программных пунктов его «Аль-Каиды» сформулирован так: выдавливание США из Персидского залива и свержение саудовской династии. Тем временем стратегический союз США с этой династией является по сути и историей личной дружбы между исполнительными директорами «Арамко» и сыновьями Сауда. Тому, кто захочет вникнуть в суть идеологии бен Ладена, необходимо изучить роль США в развитии Саудовской Аравии. Для мусульманина бен Ладена его страна - хранитель священных мест ислама - из-за своих тесных связей с США по сути предает ислам. Бен Ладен как новый символ вражды Запада и Востока широко известен в лояльной США Саудовской Аравии. О роли нефти как энергоносителя ему, саудовскому миллионеру, более чем известно. Спецслужбы еще до терактов в США занимались организованными «Аль-Каидой» актами саботажа в Саудовской Аравии.

После возможного падения режима в Саудовской Аравии «эффект домино» может распространиться и на небольшие монархии Персидского залива, которые также потеряли в своих нефтяных доходах в 2001 году около 25 миллиардов долларов. Например, весьма неустойчиво государство Катар. Фактором его нестабильности, кроме прочего, является и неоднородность населения: 70% из 70 000 катарцев являются иностранцами. К тому же Саддам Хусейн, с 1990 года оказывающий сопротивление США, является национальным героем арабских масс от Каира до Адена.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ИРАКОМ И В ИРАКЕ?

В настоящее время после быстрого успеха бомбардировок США в Афганистане и падения режима талибов в декабре 2001 года вновь заходит речь о «незаконченной работе» в Ираке. Рецепт успеха уже знаком: «массированные бомбардировки военных позиций, рейды спецподразделений, создание из толпы бойцов сопротивления боеспособных частей, предоставление свободы действий коалиции союзников». Этот способ достижения успеха может быть применен и в Ираке. Именно в данном ключе обсуждаются планы для Ирака в англоязычных СМИ. При этом Турция и Саудовская Аравия выражают сдержанное согласие перспективе свержения режима Саддама Хусейна.

Вспоминается запланированный ЦРУ, но неудавшийся переворот в Ираке 1995 года, для участия в котором привлекались силы оппозиции в изгнании, так называемый Иракский национальный конгресс. Вдохновителем этой акции считается Пауль Вольфовиц - заместитель министра обороны, личность, и ранее горячо выступавшая в пользу подобной операции. Однако надо учесть, что если общественность США до 11 сентября не была расположена к проведению подобных массивных операций против Ирака, то дальнейшее известное нам развитие событий, связанных с террором, усилило голоса в Америке против Саддама Хусейна.

*Перевод Александра **КОРОВИНА***

(Продолжение следует)